

**Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

Е. В. Лунгу

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

монография

Новокузнецк, 2022

УДК 342
ББК 67.400
Л84

Рецензенты:

профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России **Р. А. Ромашов**;
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала ФБГОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», доктор юридических наук,
профессор **Ю. В. Самович**

Лунгу, Евгения Владимировна.

Л84 Конституционные правоотношения и современные вызовы :
монография / канд. юрид. наук, доц. Е. В. Лунгу. — Новокузнецк:
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. — 143 с.
ISBN 978-5-91246-171-2

В монографии раскрываются особенности современного состояния конституционных правоотношений в мире на основе анализа конституционных текстов 186 государств.

Издание адресовано специалистам, аспирантам, магистрантам, курсантам, слушателям и студентам образовательных организаций юридического профиля.

УДК 342.716
ББК 67.400

*Монография рекомендована к изданию
решением Совета по научной и редакционно-издательской
деятельности ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
протокол № 11 от 22 декабря 2021 года*

ISBN 978-5-91246-171-2

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. Конституционные правоотношения: к вопросу об изученности	6
ГЛАВА 2. Конституция как формально-юридическая основа современных конституционных правоотношений	18
2.1 Конституционные тексты в XXI веке	18
2.2 Возвышение до конституционного уровня общественных отношений в XXI веке	30
2.3 Влияние конституционных поправок на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений	60
ГЛАВА 3. Конституционные правоотношения и их место в современном мире	79
3.1 Либерализм и конституционные правоотношения.....	79
3.2 Причины появления альтернативных моделей конституционных правоотношений	83
3.3 Конфуцианский конституционализм и конституционные правоотношения.....	90
3.4 Авторитарный конституционализм и конституционные правоотношения.....	94
3.5 Конституционные правоотношения в условиях теократического государства	97
ГЛАВА 4. Конституционные правоотношения и пандемия	100
4.1 Пандемия как фактор нестабильности.....	100
4.2 Пандемия как основание трансформации конституционных правоотношений	105
ГЛАВА 5. Новейшие информационные технологии и цифровое государство.....	111
5.1 Конституционные правоотношения и новейшие информа- ционные технологии.....	111
5.2 Цифровое государство как основание трансформации конституционных правоотношений	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	130

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая четверть XXI века характеризуется событиями, оказавшими существенное влияние на конституционные правоотношения: политика двойных стандартов, нивелирование значения международного права, экономические и политические санкции, торговые войны, пандемия коронавируса. Эти и другие события вносят нестабильность в конституционные правоотношения, то есть создают вероятность их скачкообразного развития. Такой тип развития увеличивает неопределенность в политической жизни, способствует менее предсказуемому формированию конституционных правоотношений. Нестабильность может иметь и положительные последствия, прежде всего, способствовать качественному улучшению состояния конституционных правоотношений.

Общая направленность работы — определить формально-правовые тенденции формирования конституционных правоотношений путем анализа конституционных текстов и поправок к конституциям 186 государств; исследовать влияние таких глобальных вызовов нестабильности, как пандемия коронавируса и цифровизация, на конституционные правоотношения. С учетом поставленных задач, монография структурно состоит из пяти частей.

На становление и развитие сложившихся правоотношений оказывают существенное влияние не только государственно-правовая наука советского периода, но и конституционно-правовые учения дореволюционных авторов, а также правовые особенности государственного развития. Российское государство прошло длительный путь исторического развития, который позволил выработать и обосновать собственные принципы развития конституционных правоотношений. Поэтому в работе уделено большое внимание историческим аспектам становления конституционных правоотношений в России.

В то же время исследование конституционных правоотношений не должно осуществляться обособленно от аналогичных отношений в зарубежных государствах. Российская Федерация является частью мирового сообщества и взаимодействует с ним по многим вопросам государственного строительства, в том числе и с целью восприятия положительного опыта государственного развития. Поэтому исследование конституционных правоотношений в развитых зарубежных государствах, а также в государствах постсоветского пространства является необходимым элементом данного исследования.

В отдельной главе исследованы современные тенденции развития конституционных правоотношений. В том числе рассмотрены

причины появления альтернативных моделей конституционализма, а также особенности развития конституционных правоотношений в условиях превалирования конфуцианских политических традиций и теократических государств. Особое внимание уделяется исследованию конституционных правоотношений в условиях авторитарного конституционализма, как лучшей альтернативе авторитаризма.

ГЛАВА 1. Конституционные правоотношения: к вопросу об изученности

Категория правоотношения в теории права относится к одной из самых сложных, фундаментальных и спорных категорий имеющих свою давнюю историю исследования¹.

Исторически исследования правоотношений восходит к римскому праву. При этом правоотношения в римском праве связывали, в первую очередь, с действиями субъектов частного права и выделяли сначала только два, а затем четыре основания для возникновения правоотношений: контракт, квазиконтракт, деликт и квазиделикт².

В досоветский период правоотношения рассматривались в рамках имущественного права как отношение двух субъектов, связанных друг с другом взаимными правами и обязанностями. В трудах Л. И. Петражицкого, Ф. В. Тарановского, Г. Ф. Шершеневича юридическое отношение определено как связь между двумя лицами с взаимными обязанностями и притязаниями³. Один из ведущих ученых истории и философии права этого периода Л. И. Петражицкий описывал правоотношения как «суть регулируемые объективным правом житейские (бытовые) отношения»⁴.

Советские ученые внесли большой вклад в разработку теории правоотношений⁵. Сталкиваясь с различными политическими ограничениями, они последовательно и фундаментально разработали многие методологические аспекты правоотношений. В результате границы категории правоотношений были максимально расширены и включили все общественные отношения.

Глубокое исследование правоотношений в рамках общей теории права позволило выработать не только понятие, но и определить структуру, основные элементы и основания возникновения правоотношения. В этот же период обосновывается необходимость выделения публич-

---

¹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1973. С. 10; Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 726.

² Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. С. 41.

³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 606 с.; Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. 552 с.; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. 698 с.

⁴ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 277–278.

⁵ См.: Кечекъян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1959. 187 с.; Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. Л.: изд-во ЛГУ, 1981. 83 с.; Дудин А. П. Категория «правоотношение» — центральная в марксистской теории права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1983. 39 с.; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: изд-во ЛГУ, 1959. 87 с. и другие.

ных правоотношений, наделенных следующими отличительными признаками: наличие публичного интереса и признание государства в качестве обязательного субъекта наделенного властными полномочиями⁶.

В советской науке за правовым отношением закрепилось, по крайней мере, четыре значения. Во-первых, как специфическая связь между субъективным правом и юридической обязанностью. Во-вторых, положение субъекта права. В-третьих, взаимодействие субъектов права, основанное на использовании юридических прав и исполнении обязанностей⁷. В-четвертых, общественное отношение особого рода⁸.

В современной юридической науке окончательно утвердилось понимание правоотношений как общественных отношений, урегулированных нормой права. В частности, определение, данное В. И. Леушиным: «Правовое отношение — это возникающая на основе норм права общественная связь, участники которой имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством»⁹, весьма точно отражает современное понимание правоотношения.

В рамках заявленной темы интерес представляет история понятия конституционных правоотношений. Необходимость понимания истории возникновения понятия «конституционные правоотношения», как собственно и иных доктрин конституционализма, биографической подоплеки¹⁰ методологически очевидна для научного познания¹¹. Разработка понятия конституционных правоотношений остается одной из актуальных задач современной конституционно-правовой науки. Значимость конституционных правоотношений определяется особой ролью Конституции в жизни общества и государства, ее верховенством в системе правовых актов, трансформирующимися общественными отношениями и конституционными новациями современного периода.

---

⁶ Уже в начале XX века Е. Н. Трубецкой, В. М. Хвостов указывали на подвижность частных и публичных интересов, отмечая, что они зависят от народа и исторического периода, в котором реализуются конкретные правоотношения // Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. Москва, Университетская типография, Страстной бульварь, 1905. С. 96–105; Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=410> (дата обращения: 20.02.2021).

⁷ Гревцов Ю. И. Указ. соч. С. 4–5.

⁸ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: изд-во ЛГУ, 1959. С. 20.

⁹ Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. С. 338.

¹⁰ Боброва Н. А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности : монография / Н. А. Боброва. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 17.

¹¹ Важность для научного познания истории конституционного права описывается в работах: Авакьяна С. А. Вместо предисловия. Размышления о жизни и о времени // Размышления конституционалиста: Избранные статьи. М.: Изд-во МГУ. С. 3–38; Бобровой Н. А. Дума о Думе. Самара: Самарский научный центр РАН, 2019. 256 с.; Воцанова П. Ельцин как наваждение. Записки политического проходимца (первого пресс-секретаря). М., 2017; Кабышева В. Т. С Конституцией по жизни. Избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 5–17 и многих других.

Актуальность разработки теории конституционных правоотношений возрастает в связи с бурным развитием правотворчества как результатом реализации поправок к Конституции РФ.

Значительный вклад в формулирование понятия конституционных правоотношений внесли работы И. Е. Фарбера, который определял конституционные правоотношения как «фактические, объективно существующие отношения по поводу власти, суверенитета и свободы личности, которые должны определять содержание юридической конституции» ... «в своей совокупности они образуют конституционный строй как основу общественно-политического или государственного строя». Политико-правовой характер, стабильность и прочность рассматриваются им как отличительные черты данного вида правоотношений¹². Вместе с тем, он не считал возможным разделять государственные и конституционные правоотношения, так как государственные правоотношения не могут быть реализованы отдельно от конституционных правоотношений. Особенности конституционных правоотношений как отношений, существенно отличающихся от цивилистической модели, отмечала и Л. А. Морозова: «Ибо (конституционные правоотношения) не всегда выступают как строго индивидуализированная связь между субъектами, возникающая в силу наступления конкретного юридического факта»¹³.

Несмотря на большую работу, проделанную советскими учеными в вопросе разработки понятия и теории конституционных правоотношений, большой позитивный вклад в развитие конституционных правоотношений, ни одно из проведенных исследований не позволило сформулировать достаточно точное понятие конституционных правоотношений. Безусловно, конституционные правоотношения рассматриваются как отношения политические. «Это особая, взятая в единстве наиболее обобщенных и социально значимых характеристик юридическая форма политических отношений», — пишет В. О. Лучин¹⁴. Сложность определения понятия конституционных правоотношений напрямую связана с постоянным расширением предмета конституционных правоотношений, а также сложностью классификации политических отношений. Многоуровневость как особенность конституционных правоотношений отмечается в работах В. О. Лучина, Н. А. Богдановой¹⁵. Главенствующее положение в едином механизме правового регулиро-

---

¹² Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 34.

¹³ Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 83.

¹⁴ Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С.116–117.

¹⁵ Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 116–117; Боброва Н. А. Конституционные и государственно-правовые отношения: одна и две отрасли права? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. Вып. 36. С. 16–29.

вания по отношению к иным общественным отношениям также не вызывает сомнений в конституционно-правовой науке¹⁶.

И. В. Мухачев, исследуя проблему гомеостаза конституционных правоотношений, выделил четыре подхода к определению конституционных правоотношений, во-первых, как к правоотношениям, складывающимся в процессе существования государственной власти¹⁷; во-вторых, как к правоотношениям, возникающие в связи с деятельностью высших органов государства¹⁸; в-третьих, как к правоотношениям, регулирующие все главные стороны и процессы общественной и государственной жизни страны; в-четвертых, как к правоотношениям, с особым кругом участников, урегулированные конституционно-правовыми нормами и установленные на основе конституционных норм-принципов¹⁹.

В современной конституционно-правовой науке существенных изменений в понимании конституционных правоотношений не произошло. Предпочтение отдается двум основным концепциям к пониманию конституционных правоотношений. Одна из которых, в общем и целом, рассматривает конституционные правоотношения как синоним государственно-правовых отношений (с акцентом на базисном, основополагающем слое отношений, образующих предмет данной отрасли, или на отношениях по поводу формирования и функционирования органов государственной власти). Согласно второй концепции, функцию метаотрасли выполняют не все конституционные (государственно-правовые) отношения, а только базисные по содержанию и получившие «конституционную прописку» по форме²⁰.

Таким образом, такой подход к понятию конституционных правоотношений по своей сути является прагматичным. Он позволяет считать любые общественные отношения, получившие конституционное закрепление и признаваемые базисными по своему содержанию в качестве конституционных правоотношений. Так же как любые общественные отношения, получившие нормативное закрепление в нормах уголовного кодекса считать уголовно-правовыми²¹. В таком случае, каждый базовый принцип, закрепленный в Конституции государства, независимо от его содержания порождает конституционные правоот-

---

¹⁶ Мухачев И. В. проблемы гомеостаза в теории и практике российского конституционного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 37.

¹⁷ Равин С. В. Основные особенности советского государственного права // Правоведение. 1961. № 1. С. 10.

¹⁸ Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. Т. 1. М., 1961. С. 32–33.

¹⁹ Основин В. С. Советские государственно-правовые нормы и отношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 40–41.

²⁰ Боброва Н. А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 3–9.

²¹ Объект уголовно-правовых отношений: вопросы теории и правоприменительной практики / И. В. Упоров, В. В. Кашоиды, А. З. Хун ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Краснодар. акад. Краснодар : Краснодар. акад. МВД России, 2005. С. 33.

ношения. Например, ст. 9 Конституции РСФСР 1918 г. об установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, а также уничтожения паразитических слоев общества (ст. 3) или всем хорошо известная статья 6 Конституции СССР 1977 г. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». В этом смысле, конституционные правоотношения целиком и полностью являются синонимом государственных правоотношений.

Конституционные правоотношения представляют собой систему правоотношений, в которой реализуются однопорядковые основополагающие принципы обеспечения реализации рядовых конституционных принципов. При этом основополагающими признаются принципы, сформулированные в Конституции РФ, а именно принципы высшей ценности человека, его прав и свобод, демократического, федеративного, правового государства с республиканской формой правления, социального и светского государства, такие правоотношения рассматриваются как общие.

Кроме общих конституционных правоотношений выделяются конкретные конституционные правоотношения, которые складываются в процессе реализации норм конституций и уставов. Они складываются в областях, составляющих основные элементы государства, — население, территорию и власть, тесно переплетены с другими правоотношениями, возникающими в процессе реализации норм других отраслей права²². В силу своей специфики такие общественные отношения не имеют необходимого правового регулирования в иных отраслях российского права и поэтому регулируются нормами конституционного права.

К таким общественным отношениям относится, например, порядок организации и проведения выборов и референдума. А в комплексе, правовое регулирование данных общественных отношений обеспечивает реализацию принципа непосредственного выражения власти народа путем референдума и свободных выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Конкретные отраслевые правоотношения могут обеспечивать одновременно реализацию нескольких общих конституционных правоотношений, в частности, закрепленных в статье 2 Конституции РФ (признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства). Конкретные конституционные правоотношения имеют разнообразный состав субъектов и объектов правоотношения. Такого рода правоотношения достаточно гибкие и часто изменяются под влиянием фактических обстоятельств.

О. Е. Кутафин не только систематизировал опыт предыдущих исследователей конституционных правоотношений, но и предложил

---

²² Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 310.

собственные основания классификации. В результате выделяются классификации правоотношений в зависимости от целей назначения (учредительные, правоустановительные и правоохранительные), по содержанию (материальные и процессуальные), по форме (правоотношения в собственном смысле и правовое состояние), по времени действия (временные (срочные) и постоянные (бессрочные))²³.

А. Н. Кокотов также обращался к вопросам правоотношений. Признавая существенные отличия конституционного и государственного права, он рассматривал государственное право как часть конституционного права. При этом конституционное право, по его мнению, представляет собой системное взаимодействие норм конституционных и обычных норм, закрепляющих основные устои общества, государства, национального права, детально регулирующие властеотношения, связанные с созданием и функционированием верховной государственной власти в рамках политической системы общества. При этом он отмечал, что возникновение правоотношений напрямую из конституционных норм ограничено в виду их абстрактности²⁴.

Б. С. Эбзеев под действием конституционных норм также признает регулирующее воздействие Конституции на общественные отношения. При этом выделяя конституционные правоотношения, вытекающие непосредственно из норм Конституции РФ, и конституционные правоотношения, обеспечиваемые посредством норм других отраслей российского права²⁵.

В конституционно-правовой науке сложилось мнение, что из общих конституционных норм вообще не могут возникать правоотношения, а конкретные нормы конституционного права порождают государственные правоотношения²⁶.

Таким образом, проведенные в данный период времени исследования в большинстве носили фрагментарный характер и в основном были построены на анализе ранее разработанной теории государственно-правовых отношений. Например, рассматривая конституционные правоотношения, О. Е. Кутафин прежде всего анализировал особенности государственно-правовых отношений как основы конституционных правоотношений в России²⁷.

Если конституционные правоотношения рассматривать как отраслевые правоотношения, вытекающие из сути государственно-правовых отношений, то понятны особенности данного вида правоотношений, выделяемые в трудах М. В. Баглая, Е. И. Козловой,

---

²³ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 312.

²⁴ Кокотов А. Н. Конституционное право в российском праве: Понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1. С. 15–22.

²⁵ Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд : учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. С. 50–52.

²⁶ См., например, Баглай М. В. Конституционное право России : учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 23–24.

²⁷ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. 448 с.

О. Е. Кутафина. Отличительные черты конституционных правоотношений определяются спецификой предмета и субъекта правоотношений. Так, О. Е. Кутафин писал, что «своеобразие этих конституционных правоотношений состоит в том, что они выражают сущность демократического строя Российской Федерации, его конституционные основы; определяют основные черты механизма власти народа, осуществляемой непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; опосредствуют основные связи личности с обществом и государством, а также связи, возникающие с установлением национальной государственной и территориальной организации Российской Федерации и ее субъектов; определяют систему государственных органов и основные связи между ними как элементами единого, целостного государственного механизма. Конституционным и уставным регулированием охватываются важнейшие взаимосвязи общества, государства и личности на базе сочетания их коренных интересов»²⁸.

М. В. Баглай писал, что конституционные правоотношения, хотя подчас и незримо, определяют взаимоотношения людей и органов власти, т. е. устанавливают баланс прав и обязанностей, и получают судебную защиту со стороны органов общей и конституционной юстиции²⁹. Возможно, речь все же идет о государственно-правовых отношениях. Ведь точно так же, по сути, определяли и особенности государственно-правовых отношений. В российской юридической науке бесспорным признается тот факт, что конституционные правоотношения признаются особо важными для общества и государства, личности отношениями. При этом четкой дифференциации конституционных правоотношений от иных видов правоотношений в науке постсоветского конституционного права выработано не было. Некоторые авторы, выступая с критикой имеющихся попыток выразить понятие конституционных правоотношений, тем не менее, отказываются от формулирования собственного определения. Например, Б. Н. Габричидзе, критикуя попытки дать определение конституционных правоотношений М. В. Баглая, О. Е. Кутафина, Е. И. Козловой, указывает в итоге только на тот факт, что «эта проблема пока что явно недостаточно исследована в литературе»³⁰.

И. С. Яценко видит особенности конституционных правоотношений по сравнению с другими видами правоотношений в следующем:

1. Они отличаются своим содержанием. Возникают в особой сфере отношений, составляющих предмет конституционного права.

---

²⁸ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. 448 с.

²⁹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М., 2009. С. 24.

³⁰ Габричидзе Б. Н., Елисеев Б. П., Чернявский А. Г. Конституционное право России : учебник для вузов. М., 2001. С. 37.

2. Им свойственен особый субъектный состав. Среди субъектов государственно-правовых отношений имеются такие, которые не могут быть участниками других видов правоотношений.

3. Обладают высоким политическим потенциалом. По существу, они представляют собой квинтэссенцию политико-правовых отношений существующих в обществе.

4. Реализуются обычно не изолированно, а в составе связки блока³¹.

Представляется, что данные отличительные особенности, выделенные И. С. Яценко, вряд ли позволяют дифференцировать именно конституционные правоотношения. Каждый вид правоотношений складывается в особой сфере и имеет особый субъектный состав. Не случайно упоминание в работе и государственно-правовых отношений: вслед за вышеуказанными учеными автор не делает различий между государственно-правовыми и конституционными правоотношениями.

Особенности конституционных правоотношений исследовались и в трудах В. О. Лучина, который определяет конституционные правоотношения как «особая взятая в единстве наиболее обобщенных и социально значимых характеристик юридическая форма политических отношений»³². Наиболее отличительной чертой такого рода отношений, по его мнению, является его высокий политический потенциал. Как и многие другие ученые, В. О. Лучин основывал свои исследования правоотношений на признании двух основных фактов. Во-первых, изучение конституционных правоотношений базируется на достижениях в исследовании общетеоретических и отраслевых аспектов правоотношений. Во-вторых, социальной природой, местом и ролью конституционных правоотношений в системе общественных отношений. В то же время необходимо отметить, что предложенное им определение конституционных правоотношений является очень широким и не позволяет отделить конституционные правоотношения от иных отраслевых правоотношений, прежде всего административных.

В отличие от советского периода количество современных исследований вопросов правоотношений резко сократилось. В целом, изучение конституционных правоотношений продолжает характеризоваться спорностью и противоречивостью. Широта, объемность и многослойность конституционных правоотношений, а также слабая разработанность в более ранние периоды приводят к тому, что теория конституционных правоотношений очень медленно исследуется. Отсут-

---

³¹ Мархгейм М. В., Смоленский М. Б., Яценко И. С. Конституционное право Российской Федерации : учебник. СПб., 2003. С. 21.

³² Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 116.

ствие глубокой теоретической изученности данной проблемы отмечалась многими авторами³³.

Особый интерес у исследователей вызывали и продолжают вызывать отдельные конституционные правоотношения, прежде всего, по наиболее актуальным для Российской Федерации вопросам (преобразование субъектов РФ, общественный контроль, ограничение свободы предпринимательства, народная правотворческая инициатива, экономическое развитие и др.)³⁴ Современная конституционно-правовая наука стремится подвести конституционно-правовое основание под происходящие в государстве преобразования, новые экономические, политические и международные реалии. В результате вопросы теории конституционных правоотношений вновь уступили место изучению отдельных видов конституционных правоотношений. Однако за прошедшие десятилетия в конституционно-правовой науке накопился достаточно большой опыт исследования в области теории конституционного права, который создал базу для развития теоретических положений³⁵.

Устранение имеющихся дефектов, в том числе путем принятия новой Конституции РФ, — таков путь развития конституционных правоотношений, по мнению С. А. Авакьяна. В качестве основных направлений реформирования указывается развитие конституционных основ экономики, социальной сферы, гражданского общества, гарантирование народовластия, прекращение господства бюрократии, реформирование государственного устройства, местного самоуправления и судебной власти³⁶. Необходимость реформирования конституционных правоотношений обосновывается в работах и других авторов, в том числе С. Н. Бабурина, Н. В. Витрука, М. А. Краснова, А. А. Селиванова, З. А. Станкевича.

По общему мнению, в развитии конституционных правоотношений особняком выделяется роль Конституционного суда РФ. Деятельность Конституционного суда РФ является необходимым регулятором в условиях, когда проводятся радикальные реформы, а значит, коренным

---

³³ См.: Габричидзе Б. Н., Елисеев Б. П., Чернявский А. Г. Конституционное право современной России : учебник для вузов. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. С. 37–38.

³⁴ Авдеева А. И. Правовое регулирование общественного контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2017. 171 с.; Гороховатский С. М. Преобразование субъектного состава Российской Федерации: основные тенденции и роль в развитии современных федеративных отношений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2017. 186 с.; Гриценко А. С. Социальные основания и юридические условия ограничения свободы предпринимательства в конституционном праве и практике конституционного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Владивосток, 2017. 157 с.

³⁵ Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. 224 с.

³⁶ Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 2–9.

образом меняется законодательство. «Посредством практики Конституционного суда РФ право одновременно выполняет как функцию стабилизации (консервативная функция), так и функцию развития (динамики)», — пишет В. Д. Зорькин³⁷. Участие Конституционного суда РФ в правовых отношениях в связи с осуществлением им судебной власти, по мнению В. О. Лучина, придает последним конституционный, государственно-правовой характер³⁸. В юридической науке сложилось единое мнение о роли и значении деятельности Конституционного суда РФ в деле совершенствования, поддержания стабильности и развития правоотношений в России. Данный вопрос в той или иной степени рассматривается более чем в 20 докторских диссертациях, подготовленных в период с 1997 года.

Кроме перспектив развития конституционных правоотношений в современной юридической науке большое внимание уделяется формулированию особенностей конституционных правоотношений. Причем их специфические черты, по мнению В. Н. Карташова, сводятся к тому, что возникают и реализуются они в особой сфере отношений, составляющих предмет конституционного права, имеют специфический субъектный состав, характеризуются многообразием юридических связей между участниками и сложным переплетением конституционных и иных правоотношений³⁹. Т. В. Мокина определяет конституционные правоотношения как самостоятельный вид публичных правоотношений, имеющий особенности по содержанию, субъектному составу, организационно-правовой форме и иным критериям⁴⁰. Считаю, что перечисленные особенности конституционных правоотношений являются крайне обобщенными и не позволяют отграничить конституционные правоотношения от иных видов правоотношений, прежде всего, государственных и административных.

Л. Б. Ескина, исследуя особенности конституционных правоотношений, выделила следующие причины, обуславливающие особенности сложившихся конституционных правоотношений: национальный фактор; импортирование конституционализма; насаждение конституционных институтов властью государства; разрыв введенных формальных конституционных институтов с реальным состоянием общества, интересами и сознанием основной массы населения; имитационность демократических институтов; одновременное существование наряду с «официальными» традиционных социальных механизмов

---

³⁷ Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 160.

³⁸ Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 119.

³⁹ Карташев В. Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 12–16.

⁴⁰ Мокина Т. В. Конституционные правоотношения как особый вид публичных правоотношений // Общество и право. 2010. № 5. С. 58–60.

(вождизм, диктаторский режим, партийно-номенклатурное правление, коррупционный механизм, системы дефицита и уравниловки); жесткий государственный контроль над процессами социального развития; отсутствие понимания социальной ценности преемственности в конституционном развитии со стороны политической элиты; конвергенция социальных, в том числе конституционных, систем; девальвация конституционализма⁴¹.

Красноречиво характеризует данный процесс анализ, проведенный профессором М. А. Красновым. При низкой популярности первого Президента парламент ему все же «делегировал» порядка 165 полномочий. В периоды президентства В. В. Путина и Д. А. Медведева появляются полномочия, которые существенно повлияли уже на собственно политическую сферу (*politics*), такие полномочия, как: представление кандидатур на должности руководителей субъектов Федерации, руководителей и аудиторов Счетной палаты РФ, Председателя и заместителя Председателя Конституционного суда РФ; определение федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора), установление их структуры, полномочий, функций и порядка их деятельности; назначение и освобождение от должности ректоров двух крупнейших российских университетов (МГУ и СПбГУ) и т. п.⁴²

Вносить коррективы, призванные компенсировать недостатки сложившихся конституционных правоотношений, в науке конституционного права предлагается следующими способами, во-первых, с помощью идеи «живой конституции», во-вторых, путем пересмотра ныне действующей Конституции РФ. Оба подхода в равной степени направлены на совершенствование конституционных правоотношений в соответствии с «духом» Конституции РФ. Необходимость реформирования конституционных правоотношений тем или иным способом нашла отражение в трудах Е. С. Аничкина, Н. В. Витрука, В. Д. Зорькина, В. А. Лебедева, М. А. Митюкова, В. В. Невинского и других.

В качестве причин сложности исследования конституционных правоотношений следует отметить, *во-первых*, недостаточную разработанность теории конституционного права и в частности предмета конституционного права. Традиционно отраслевые правоотношения рассматриваются как правоотношения, складывающиеся в границах предмета отрасли права, поэтому размытость границ предмета

---

⁴¹ Ескина Л. Б. Особенности развития конституционных отношений в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 12–17.

⁴² Краснов М. А. Искажение смысла российской Конституции — следствие не сбалансированной системы власти // Конституционное право и политика : сборник материалов Международной научной конференции / Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 года; С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев и др.; отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юрист, 2012. 800 с.

конституционно-правового регулирования, безусловно, тормозит исследование в области конституционных правоотношений.

Во-вторых, фактическое слияние конституционных правоотношений и государственных правоотношений как отношений, вытекающих из конкретных норм конституции. В советский период конституционные правоотношения выделялись такими учеными, как В. Ф. Коток, Л. А. Морозова, В. А. Ржевский, В. А. Тархов, И. Е. Фарбер, и не рассматривались как синоним государственных правоотношений. Хотя неразрывность этих видов правоотношений подчеркивалась в работах указанных авторов. В трудах постсоветского периода переименование отрасли права из государственного в конституционное не носило прикладного значения, поэтому существенных отличий между конституционными правоотношениями и государственными правоотношениями не выделялось. По сути, речь шла о терминологической замене понятия государственные правоотношения на конституционные правоотношения⁴³.

В-третьих, в отличие от советского периода вопросы теории правоотношений и конституционных правоотношений рассматривались институционально и в основном касались отдельных конкретных конституционных правоотношений.

В-четвертых, не призывая к расколу конституционного права и государственного права⁴⁴, а также признавая единство предмета конституционного и государственного права, считаю, что конституционные правоотношения следует признавать таковыми, исходя не из формальной «конституционной прописки», а из содержания конституционализма.

---

⁴³ См.: Белкин А. А. Наименование отрасли: государственное и конституционное право // Правоведение. 1997. № 4. С. 141–145.

⁴⁴ Боброва Н. А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 3–9.

ГЛАВА 2. Конституция как формально-юридическая основа современных конституционных правоотношений

2.1 Конституционные тексты в XXI веке

В докладе Экспертного института социальных исследований, подготовленном в августе 2020 г. по итогам поправок к Конституции РФ, отмечается, что конституционные правоотношения в мире охватили новые актуальные сферы, такие как экология, защита животных, научно-техническое развитие, защита персональных данных в Сети, расширение прав человека, включая свободу гендерного самоопределения, укрепление национального единства и национальных ценностей⁴⁵. Выводы, сделанные в докладе, ставят перед нами следующий вопрос: возможно ли говорить об общих тенденциях изменений конституционных правоотношений в мире.

В современной российской науке вопросам теории конституционных (государственных) правоотношений посвящены работы Н. А. Бобровой, В. Н. Карташова, В. А. Лучина, И. В. Мухачева, Р. А. Ромашова⁴⁶ некоторых других авторов. В зарубежной литературе внимание исследователей привлекают как вопросы конституционализма в отдельных государствах⁴⁷, так и глобальные исследования отдельных видов конституционных правоотношений⁴⁸. Чаще всего исследуются конституционные нормы как формально-юридическая основа конституцион-

---

⁴⁵ XXI век — обновление конституций: международный опыт. Доклад Экспертного института социальных исследований. URL: <http://eistr.ru/upload/iblock/12a/12abd81e9d6ac30e50d603c37143950.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).

⁴⁶ Ромашов Р. А. Теория конституционно-правового отношения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 25–32; Боброва Н. А. Конституционные и государственно-правовые отношения: одна и две отрасли права? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. Вып. 36. С. 16–29; Карташев В. Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 12–16; Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. М.: Юнити, 1997. 159 с.

⁴⁷ Emon, Anver M., *The Limits of Constitutionalism in the Muslim World: History and Identity in Islamic Law* // *Constitutional Design for Divided Societies*, Forthcoming, *Islamic Law and Law of the Muslim World Paper No. 08–09*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1086767>; Law, David S. and Versteeg, Mila, *The Declining Influence of the United States Constitution* (May 26, 2012) // *New York University Law Review*. Vol. 87. No. 3. pp. 762–858. June 2012, Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 11-09-01, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper. No. 2011-39. URL: <https://ssrn.com/abstract=1923556>.

⁴⁸ Law, David S. and Versteeg, Mila, *Sham Constitutions* (July 1, 2013). 101 *California Law Review* 863 (2013). Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 12-09-03. Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2012-55. URL: <https://ssrn.com/abstract=1989979>; Goderis, Benedikt and Versteeg, Mila, *Transnational Constitutions* (April 1, 2013). 6th Annual Conference for Empirical Legal Studies Paper (2011). Rational Choice and Constitutional Law Workshop Paper (2010). CentER Discussion Paper Series No. 2013-010. 39 *International Review of Law and Economics* 1 (2014). Appeared under title «The Diffusion of Constitutional Rights». URL: <https://ssrn.com/abstract=2216582>.

ных правоотношений, а также судебная практика, подтверждающая наличие или отсутствие сложившихся конституционных правоотношений. Проведенные ранее исследования Милы Верстег и Бенедикта Годериса показывают, что, регулируя общественные отношения, государства следуют конституционному выбору своего бывшего колонизатора, а также зарубежных государств с одинаковым юридическим происхождением, одной и той же доминирующей религией, одним и тем же доминирующим донором иностранной помощи⁴⁹. Такие результаты могут быть справедливы и для нашего исследования.

Чтобы проверить, объединяют ли конституционные правоотношения в результате внесения поправок в конституционные тексты общие тренды развития, мы провели анализ конституционных поправок принятых в XXI веке и рассмотрели, как они повлияли на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений. Использование выборки из 758 поправок в тексты конституций позволили нам оценить изменения конституционных правоотношений и определить общие тенденции свойственные данному процессу. Наличие общих тенденций позволило нам выяснить, какие из общественных отношений получили преимущественное закрепление на конституционном уровне, каким образом они повлияли на объективную правовую реальность. Нами были исследованы следующие показатели: наличие конституционных поправок и новых конституций, принятых государствами в XXI веке, частота появления и повторения, возвышенных до конституционного уровня общественных отношений, влияние конституционных поправок на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений. Анализ конституционных текстов для целей исследования осуществлялся с помощью справочно-поисковых систем, а также официальных сайтов государственных органов власти.

По состоянию на 2021 г. конституции приняты в 188 признанных ООН государствах. Государства, не имеющие писаных конституций по каким-либо внутренним причинам, фактически признают иные источники в качестве нормативной основы конституционных правоотношений, в частности, Великобритания, Канада, Израиль, Сан-Марино, Новая Зеландия, Швеция и Ливия. Поэтому поправки, внесенные в неписаные конституции, также учтены в данном исследовании.

Наличие конституции в современном мире следует рассматривать как неотъемлемый признак государства наравне с такими общепризнанными признаками, как публичная власть, административно-территориальная организация населения и суверенитет. Статус конституции как признака современного государства подтверждается стрем-

---

⁴⁹ Goderis, Benedikt and Versteeg, Mila, Transnational Constitutions (April 1, 2013). 6th Annual Conference for Empirical Legal Studies Paper (2011), Rational Choice and Constitutional Law Workshop Paper (2010), CentER Discussion Paper Series No. 2013-010, 39 International Review of Law and Economics 1 (2014); appeared under title «The Diffusion of Constitutional Rights». URL: <https://ssrn.com/abstract=2216582>.

лением не только признанных, но и непризнанных государств, принять конституцию (80 % непризнанных государств приняли конституции).

Стремление к построению конституционных правоотношений содержится в поправках к конституциям многих государств, например, Индонезии (2002 г. расширение перечня прав и свобод человека, создание Конституционного суда), Италии (2007 г. признание смертной казни незаконной, 2012 г. о сбалансированности бюджетов всех уровней), Коста-Рики (2015 г. признание государства многонациональным и многокультурным). В то же время, показательными являются поправки к конституционным текстам Лихтенштейна (в 2003 г. фактически закреплена неограниченная монархия), Доминиканской Республики (2015 г. ввела запрет на однополые браки и аборт, разрешила повторное переизбрание действующему Президенту Данило Медину), Камеруна (2008 г. президенту предоставлен иммунитет от судебного преследования за его действия в качестве президента и позволено главе исполнительной власти баллотироваться на неограниченном количестве повторных выборов). Нередки случаи, когда поправки к конституциям закрепляют разнонаправленные стремления государства, например, Латвия (2014 г. признание Латвии страной латышей, 2009 г. введена возможность для избирателей инициировать референдум для досрочного роспуска парламента), Танзания (2000 г. президент получил право назначать до 10 членов парламента, в то же время увеличено количество мест для женщин с 15 % до 20 %), Зимбабве (2013 г. обнуляет сроки полномочий действующего президента, но предусматривается принятие закона о правах человека, который должен обеспечить свободу слова, передачу больше власти от центральных органов местным).

Конституция в современном мире — это, прежде всего, инструмент формализации сложившихся государственно-правовых отношений, наделенный высшей юридической силой и особым порядком внесения поправок. Особое правовое положение конституции создает некую гарантию стабильности таких отношений.

Способы внесения поправок в конституционные тексты как формально-юридической основы возникновения, изменения и прекращения конституционных правоотношений также должны способствовать стабильности государственных правоотношений. В 36,5 % случаев конституционные тексты изменялись путем референдума, в 56 % — представительными органами (как парламентами, так и специально созданными органами) и лишь в 7 % случаев принимались актами глав государств. Необходимо отметить, что выбранный способ внесения поправок в конституционные тексты напрямую не оказывает существенного влияния на процессы возникновения, изменения или прекращения конституционных правоотношений.

Формально-юридические конституционные тексты не всегда точно отражают фактическое состояние дел в области конституцион-

ных правоотношений. Они могут не содержать положения, которые поддерживаются на практике, то есть быть фиктивными. В то же время это не говорит об отсутствии конституционных правоотношений. Так как государство на практике может отстаивать гораздо большее количество конституционных правоотношений, чем это предусмотрено конституционными текстами. В таких случаях конституция может не давать возможности установить все изменения, произошедшие в конституционных правоотношениях. Поэтому исследование конституционных текстов на предмет наличия конституционной основы возникновения, изменения и прекращения конституционных правоотношений является начальной стадией исследования.

В отношении 126 конституций из 195 исследованных есть достоверная информация о наличии фактов изменений конституционных текстов в XXI веке. То есть 64,6 % государств в мире с начала века, как минимум, предприняли попытку создать, изменить или прекратить конституционные правоотношения. При этом 13 % государств предприняли радикальные меры не только внести изменения в действующие конституционные тексты, но и приняли новые конституционные акты.

Особого внимания требуют неcodифицированные конституции, так как данные о поправках, вносимых в конституционные тексты, не всегда находят отражение на общедоступных ресурсах. В то же время, подавляющее большинство неcodифицированных конституций подвергались поправкам в XXI веке. Они включают два основных направления реализации конституционных правоотношений: это совершенствование системы организации государственной власти, прежде всего судебного контроля (Новая Зеландия, Сан-Марино, Израиль), а также в области расширения прав человека и гарантий их реализации (Великобритания, Израиль, Сан-Марино).

Писаные конституции составляют большинство в общем перечне конституций мира, порядка 96 %. В то же время, как в общедоступных, так и в официальных ресурсах, отсутствует подтвержденная информация о поправках конституционных текстов около 2,3 % государств. Исследование поправок конституционных текстов позволило выяснить, что процесс изменения конституций охватил все части света. В большей степени процесс создания, изменения и прекращения государственных, в том числе конституционных правоотношений затронул Африканский континент (72,2 % конституционных текстов подверглись изменениям) и Европу (72,7 % конституционных текстов). В относительно наименьшем объеме 33,3% — поправки затронули Южно-Американский континент. При этом остальные регионы демонстрируют незначительный разброс в показателях Азия — 64,5 %, Северная Америка — 52 %, Австралия и Океания — 57,1 %.

Бурный процесс конституционного нормотворчества, охвативший большинство государств мира, вовсе не свидетельствует о столь

же успешном развитии конституционных правоотношений. Общий анализ поправок к конституционным актам, проведенный по материалам Венецианской комиссии⁵⁰, а также анализ конституционных текстов в средствах массовой информации, позволил сделать вывод о том, что какая-либо положительная динамика в становлении и изменении конституционных правоотношений среди государств, внесших поправки в конституционные тексты, прослеживается в 90,6 % государств Европы, 67,7 % государств Азии, 66,6 % государств Северной Америки, 100 % государств Южной Америки, 100 % государств Австралии и Океании, 69,2 % государств Африки. Безусловно, данные цифры уже свидетельствуют о потребности примерно 77,7 % государств мира выстраивать какие-либо конституционные правоотношения и вносить поправки в действующие конституционные тексты с целью создания конституционных правоотношений.

В мировой практике государственные, в том числе конституционные правоотношения, создаются, изменяются или прекращаются на основе решения представительных органов, в том числе специально созданных органов в 55,4 % случаях, решением референдума в 34,3 % случаях и индивидуальным актом главы государства в 7,8 % случаях. Необходимо отметить, что государства, отдающие предпочтение внесению поправок через представительные органы власти, чаще показывают какую-либо положительную динамику в вопросе построения или изменения конституционных правоотношений. В 53,6 % случаев поправки, внесенные таким образом, можно рассматривать как в целом не лишённые каких-либо позитивных изменений. В то же время внесение поправок в конституционные тексты актом главы государства показывают 9,4 % и путем референдума 33,6 % случаев.

Однозначно позитивными можно признать порядка 26,7 % конституционных поправок, принятых представительными органами и 34 % поправок в конституционные тексты, принятые путем референдума, а также 40 % конституционных поправок, принятых актами глав государств. Такая тенденция позволяет предположить, что способ внесения поправок через представительные органы чаще позволяет принимать противоречивые поправки. С одной стороны, они чаще всего расширяют возможности для реализации конституционных правоотношений, а с другой, — содержат положения, направленные на увеличение дисбаланса государственной власти. Внесение изменений в конституционные тексты путем референдума позволяет создать несколько лучшие условия для появления и дальнейшего развития в государстве конституционных правоотношений. Несмотря на финансовые и организационные сложности проведения референдума, он может быть рас-

---

⁵⁰ Конституционные реформы. Венецианская комиссия демократия через право URL: https://www.venice.coe.int/WebForms/pages/?p=02_Reforms&lang=RU.

смотрен как более надежный способ формирования конституционных правоотношений.

Таблица 1

Поправки к конституционным текстам, внесенные в XXI веке
(в том числе новые конституции)

№	Государство	Часть света	Внесение поправок к конституционным текстам	Способ внесения поправок ⁵¹	Характер вносимых изменений ⁵²
1.	Австралия	Австралия и Океания			
2.	Австрия	Европа	+	П/Р	↑
3.	Азербайджан	Азия	+	Р	↓
4.	Албания	Европа			→
5.	Алжир	Африка	+	Р	→
6.	<i>Ангола</i> ⁵³	Африка	+	П	→
7.	Андорра	Европа			
8.	Антигуа и Барбуда	Северная Америка			
9.	Аргентина	Южная Америка			
10.	Армения	Азия	+	Р	→
11.	Афганистан	Азия			
12.	Багамские Острова	Северная Америка			
13.	Бангладеш	Азия	+	П	↓
14.	Барбадос	Северная Америка	+	П	→
15.	Бахрейн	Азия	+	А	→
16.	Белиз	Северная Америка	+	?	→
17.	Белоруссия	Европа	+	Р	↓
18.	Бельгия	Европа	+	П	↑
19.	Бенин	Африка			
20.	Болгария	Европа	+	П	→
21.	Боливия	Южная Америка			
22.	Босния и Герцеговина	Европа			
23.	Ботсвана	Африка			
24.	Бразилия	Южная Америка	+	П	→
25.	Бруней	Азия	+	А	→
26.	Буркина-Фасо	Африка	+	Р	→
27.	<i>Бурунди</i>	Африка	+	Р	↓
28.	Бутан	Азия			
29.	Вануату	Австралия и Океания	+	П	→
30.	<i>Ватикан</i>	Европа			
31.	Великобритания	Европа	+	П	↑
32.	Венгрия	Европа	+	П	↓
33.	Венесуэла	Южная Америка	+	Р	↕
34.	Восточный	Азия			

⁵¹ П — представительный орган, в том числе специально созданный; Р — референдум; А — акт главы государства; ? — информация отсутствует.

⁵² ↑ — направлены на построение конституционных правоотношений; → — способствуют частичному построению конституционных правоотношений; ↓ — не направлены на построение конституционных правоотношений; ↕ — разнонаправленный характер поправок.

⁵³ Курсивом отмечены государства, принявшие новые конституции в XXI веке.

№	Государство	Часть света	Внесение поправок к конституционным текстам	Способ внесения поправок ⁵¹	Характер вносимых изменений ⁵²
	Тимор				
35.	Вьетнам	Азия	+	П	→
36.	Габон	Африка	+	П	↓
37.	Гаити	Северная Америка			
38.	Гайана	Южная Америка			
39.	Гамбия	Африка			
40.	Гана	Африка			
41.	Гватемала	Северная Америка			
42.	Гвинея	Африка	+	Р	↑
43.	<i>Гвинея-Бисау</i>	Африка	+	П	↑
44.	Германия	Европа	+	П	↑
45.	Гондурас	Северная Америка			
46.	Гренада	Северная Америка			
47.	Греция	Европа	+	П	↑
48.	Грузия	Азия	+	П	→
49.	Дания	Европа			
50.	Джибути	Африка			
51.	<i>Доминика</i>	Северная Америка	+	П	нет информации
52.	Доминиканская Республика	Северная Америка	+	П	↓
53.	ДР Конго	Африка	+	Р	→
54.	Египет	Африка	+	Р	↓
55.	Замбия	Африка	+	Р	↑
56.	<i>Зимбабве</i>	Африка	+	Р	→
57.	Израиль	Азия	+	П	→
58.	Индия	Азия	+	П	→
59.	Индонезия	Азия	+	П	↕
60.	Иордания	Азия	+	А	→
61.	Ирак	Азия	+	Р	→
62.	Иран	Азия			
63.	Ирландия	Европа	+	Р	→
64.	<i>Исландия</i>	Европа			
65.	Испания	Европа	+	П	↑
66.	Италия	Европа	+	Р	↑
67.	Йемен	Азия	+	Р	↑
68.	Кабо-Верде	Африка			
69.	Казахстан	Азия	+	П	↑
70.	Камбоджа	Азия			
71.	Камерун	Африка	+	П	↓
72.	Канада	Северная Америка	+	П	→
73.	Катар	Азия			
74.	Кения	Африка	+	Р	↑
75.	Кипр	Азия			
76.	<i>Киргизия</i>	Азия	+	Р	↓
77.	Кирибати	Австралия и Океания	+	П	↑
78.	Китай	Азия	+	П	→
79.	КНДР	Азия	+	П	↓
80.	Колумбия	Южная Америка			
81.	Коморские Острова	Африка	+	Р	↓
82.	Коста-Рика	Северная Америка	+	П	↑
83.	Кот-д'Ивуар	Африка	+	Р	→
84.	<i>Куба</i>	Северная Америка	+	Р	↑
85.	Кувейт	Азия	+	А	↑

№	Государство	Часть света	Внесение поправок к конституционным текстам	Способ внесения поправок ⁵¹	Характер вносимых изменений ⁵²
86.	Лаос	Азия			
87.	Латвия	Европа	+	П	↑
88.	Лесото	Африка	+	П	нет информации
89.	Либерия	Африка	+	Р	→
90.	Ливан	Азия			
91.	<i>Ливия</i>	Африка	+	П	→
92.	Литва	Европа			
93.	Лихтенштейн	Европа	+	Р	↓
94.	Люксембург	Европа	+	П	→
95.	Маврикий	Африка	+	Р	↑
96.	Мавритания	Африка	+	Р	→
97.	<i>Мадагаскар</i>	Африка	+	Р	→
98.	Малави	Африка			
99.	Малайзия	Азия			
100.	Мали	Африка			
101.	Мальдивские Острова	Азия	+	А	↑
102.	Мальта	Европа	+	П	↑
103.	Марокко	Африка	+	Р	↑
104.	Маршалловы Острова	Австралия и Океания			
105.	Мексика	Северная Америка	+	П	↑
106.	Мозамбик	Африка	+	П	↑
107.	Молдавия	Европа	+	П	→
108.	Монако	Европа	+	А	→
109.	Монголия	Азия	+	Р	→
110.	Мьянма	Азия			
111.	Намибия	Африка	+	П	→
112.	Науру	Австралия и Океания			
113.	<i>Непал</i>	Азия	+	П	→
114.	Нигер	Африка			
115.	Нигерия	Африка	+	П	→
116.	Нидерланды	Европа	+	П	↑
117.	Никарагуа	Северная Америка	+	П	↓
118.	Новая Зеландия	Австралия и Океания	+	Р	↑
119.	Норвегия	Европа	+	П	↑
120.	ОАЭ	Азия			
121.	Оман	Азия	+	А	→
122.	Пакистан	Азия	+	П	↓
123.	Палау	Австралия и Океания	+	Р	→
124.	Палестина	Азия			
125.	Панама	Северная Америка	+	Р	→
126.	Папуа – Новая Гвинея	Австралия и Океания	+	П	→
127.	Парагвай	Южная Америка			
128.	Перу	Южная Америка			
129.	Польша	Европа			
130.	Португалия	Европа	+	П	↑
131.	<i>Республика Конго</i>	Африка	+	Р	↑
132.	Республика Корея	Азия			
133.	Россия	Европа	+	П	↕

№	Государство	Часть света	Внесение поправок к конституционным текстам	Способ внесения поправок ⁵¹	Характер вносимых изменений ⁵²
134.	Руанда	Африка	+	Р	↓
135.	Румыния	Европа	+	П	→
136.	Сальвадор	Северная Америка	+	П	нет информации
137.	Самоа	Австралия и Океания	+	П	↑
138.	Сан-Марино	Европа	+	П	→
139.	Сан-Томе и Принсипи	Африка			
140.	Саудовская Аравия	Азия	+	А	↑
141.	Северная Македония	Европа	+	П	→
142.	Сейшельские Острова	Африка			
143.	Сенегал	Африка	+	Р	↑
144.	Сент-Винсент и Гренадины	Северная Америка			
145.	Сент-Китс и Невис	Северная Америка			
146.	Сент-Люсия	Северная Америка			
147.	Сербия	Европа			
148.	Сингапур	Азия			
149.	<i>Сирия</i>	Азия	+	Р	→
150.	Словакия	Европа	+	П	↕
151.	Словения	Европа	+	П	↑
152.	Соломоновы Острова	Австралия и Океания	+	П	→
153.	<i>Сомали</i>	Африка	+	П	→
154.	<i>Судан</i>	Африка			Временная декларация
155.	Суринам	Южная Америка			
156.	США	Северная Америка			
157.	Сьерра-Леоне	Африка	+	П	→
158.	Таджикистан	Азия	+	Р	↓
159.	<i>Таиланд</i>	Азия	+	П/А	↕
160.	Танзания	Африка	+	П	→
161.	Того	Африка			
162.	Тонга	Австралия и Океания			
163.	Тринидад и Тобаго	Северная Америка	+	П	Нет информации
164.	Тувалу	Австралия и Океания			
165.	<i>Тунис</i>	Африка	+	П	↓
166.	Туркменистан	Азия	+	П	↓
167.	Турция	Азия	+	Р	↓
168.	Уганда	Африка	+	П	↕
169.	Узбекистан	Азия	+	П	↓
170.	Украина	Европа	+	П	→
171.	Уругвай	Южная Америка	+	П	→
172.	Федеративные Штаты Микронезии	Австралия и Океания			
173.	<i>Фиджи</i>	Австралия и Океания	+	А	↑
174.	Филиппины	Азия			
175.	Финляндия	Европа	+	П	↑

№	Государство	Часть света	Внесение поправок к конституционным текстам	Способ внесения поправок ⁵¹	Характер вносимых изменений ⁵²
176.	Франция	Европа	+	Р	→
177.	Хорватия	Европа			
178.	ЦАР	Африка	+	Р	↓
179.	Чад	Африка	+	Р	↓
180.	Черногория	Европа			
181.	Чехия	Европа	+	П	↑
182.	Чили	Южная Америка			
183.	Швейцария	Европа	+	Р	↑
184.	Швеция	Европа			
185.	Шри-Ланка	Азия	+	П	↓
186.	Эквадор	Южная Америка	+	Р	↑
187.	Экваториальная Гвинея	Африка	+	П	↓
188.	Эритрея	Африка			
189.	Эсватини	Африка	+	А	↓
190.	Эстония	Европа	+	Р	↑
191.	Эфиопия	Африка			
192.	ЮАР	Африка	+	П	↑
193.	Южный Судан	Африка	+	П	→
194.	Ямайка	Северная Америка			
195.	Япония	Азия			

Таблица 2

Перечень государств, внесших поправки к конституционным текстам в XXI веке (по частям света)

№	Европа	Азия	Северная Америка	Южная Америка	Африка	Австралия и Океания
1.	Португалия	Азербайджан	Барбадос	Эквадор	Тунис	Вануату
2.	Белоруссия	Армения	Белиз	Бразилия	Алжир	Кирибати
3.	Бельгия	Бангладеш	Доминика	Уругвай	Ангола	Новая Зеландия
4.	Болгария	Бахрейн	Доминиканская Республика	Венесуэла	Буркина-Фасо	Палау
5.	Великобритания	Бруней	Канада		Бурунди	Папуа – Новая Гвинея
6.	Венгрия	Вьетнам	Коста-Рика		Габон	Самоа
7.	Германия	Грузия	Куба		Гвинея	Соломоновы Острова
8.	Греция	Йемен	Мексика		Гвинея-Бисау	Фиджи
9.	Лихтенштейн	Израиль	Никарагуа		Кения	
10.	Ирландия	Индия	Панама		ДР Конго	
11.	Испания	Индонезия	Сальвадор		Египет	
12.	Австрия	Иордания	Тринидад и Тобаго		Замбия	
13.	Италия	Ирак			Зимбабве	
14.	Латвия	Казахстан			Камерун	
15.	Люксембург	Киргизия			Коморские Острова	
16.	Мальта	Китай			Кот-д'Ивуар	
17.	Молдавия	КНДР			Лесото	
18.	Монако	Кувейт			Либерия	
19.	Нидерланды	Мальдивские Острова			Ливия	
20.	Норвегия	Монголия			Маврикий	

№	Европа	Азия	Северная Америка	Южная Америка	Африка	Австралия и Океания
21.	Россия	Непал			Мавритания	
22.	Румыния	Оман			Мадагаскар	
23.	Сан-Марино	Пакистан			Марокко	
24.	Северная Македония	Саудовская Аравия			Мозамбик	
25.	Словакия	Сирия			Намибия	
26.	Словения	Таджикистан			Нигерия	
27.	Украина	Таиланд			Республика Конго	
28.	Финляндия	Туркмения			Руанда	
29.	Франция	Турция			Сенегал	
30.	Чехия	Узбекистан			Сомали	
31.	Швейцария	Шри-Ланка			Танзания	
32.	Эстония				Сьерра-Леоне	
33.					Уганда	
34.					ЦАР	
35.					Чад	
36.					Экваториальная Гвинея	
37.					Эсватини	
38.					ЮАР	
39.					Южный Судан	

Таблица 3

Поправки в конституционные тексты в XXI веке

№	Страны света	Количество государств	Количество государств, внесших поправки в XXI веке	% государств
1.	Европа	44	32	72,7 %
2.	Азия	48	31	64,5 %
3.	Северная Америка	23	12	52 %
4.	Южная Америка	12	4	33,3 %
5.	Африка	54	39	72,2 %
6.	Австралия и Океания	14	8	57,1 %

Таблица 4

Способ внесения поправок к конституционным текстам в XXI веке

Способ внесения поправок	Европа	Азия	Северная Америка	Южная Америка	Африка	Австралия и Океания	Всего
Представительный орган	23	14	9	2	17	5	70
Референдум	7	9	2	2	21	2	43
Единоличный акт главы государства	1	7			1	1	10
П/Р	1	1					2
не известно			1				1

Таблица 5

*Содержание поправок к конституционным текстам
в XXI веке в зависимости от способа принятия*

Направление развитие заложенное поправками к конституционным текстам	↑ направлены на построение конституционных правоотношений	→ способствуют частичному построению конституционных правоотношений	↓ не направлены на построение конституционных правоотношений	↕ разнонаправленный характер поправок	Нет информации	Всего
Европа	17	10	3	2		32
Представительный орган	13	7	1	2		23
Референдум	3	2	2			7
Единоличный акт главы государства		1				1
П/Р	1					1
не известно						0
Азия	5	14	10	2		31
Представительный орган	1	6	6	1		14
Референдум	1	4	4			9
Единоличный акт главы государства	3	4				7
П/Р				1		1
не известно						0
Северная Америка	3	5	2		2	12
Представительный орган	2	3	2		2	9
Референдум	1	1				2
Единоличный акт главы государства						0
П/Р						0
не известно		1				1
Южная Америка	1	2		1		4
Представительный орган		2				2
Референдум	1			1		2
Единоличный акт главы государства						0
П/Р						0
не известно						0
Африка	10	16	11	1	1	39
Представительный орган	3	8	4	1	1	18
Референдум	7	8	6			21
Единоличный акт главы государства			1			1
П/Р						0
не известно						0

Направление развитие заложенное поправками к конституционным текстам	↑ направлены на построение конституционных правоотношений	→ способствуют частичному построению конституционных правоотношений	↓ не направлены на построение конституционных правоотношений	↕ разнонаправленный характер поправок	Нет информации	Всего
Австралия и Океания	4	4				8
Представительный орган	2	3				5
Референдум	1	1				2
Единоличный акт главы государства	1					1
П/Р						0
не известно						0
Всего	41	51	26	6	2	126

2.2 Возвышение до конституционного уровня общественных отношений в XXI веке

Категория объект конституционного регулирования неразрывно связана с конституционными текстами, так как традиционно включает явления материального и нематериального мира, которые не только получили конституционно-правовое регулирование, но и фактическую реализацию. Как справедливо отмечает С. А. Авакьян, объекты конституционных правоотношений можно разделить на следующие группы. Во-первых, это традиционные общественные отношения, которые при их возникновении неизбежно становятся конституционно-правовыми отношениями. Во-вторых, это определенные общественные отношения, возвышающиеся за счет создания конституционно-правового фундамента. Это «вторжение» конституционного права в жизнь общества и воздействие на так называемые общественные институты. К ним относятся конституционно-правовое регулирование статуса политических партий, профсоюзов, иных общественных объединений, положение Общественной палаты Российской Федерации и другие. В-третьих, это закат конституционного отношения, то есть явление может прекратить свое существование и «страхует» возможность возникновения общественных отношений⁵⁴. Такой подход, на наш взгляд, наиболее точно отражает суть изучаемых нами явлений.

Не менее интересный подход к определению объекта связан с указанием открытого перечня общественных отношений, по поводу которых складываются конституционные правоотношения. Например, А. И. Казанник определяет объект конституционных правоотношений как публичную власть, государственную территорию, материальные блага,

⁵⁴ Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2-х т. / С. А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. Т. 1. С. 212.

личные неимущественные права, поведение субъектов конституционно-правовых отношений, результаты поведения субъектов конституционно-правовых отношений⁵⁵. В. О. Лучин понимает под ними, главным образом, высшие социальные ценности, которые обретают конституционный ранг и получают закрепление в конституционных принципах, в общерегулятивных нормах, программных положениях⁵⁶. В. Н. Карташов относит к объектам конституционных правоотношений «не только политические, но и экономические, социальные, духовно-культурные и иные отношения, а также личные, экономические, социальные и культурные права, свободы и обязанности людей»⁵⁷. М. Ю. Дитятковский признает под ними «совокупность однородных общественных отношений, на которые в процессе реализации оказывают свое воздействие нормы конституции с целью их упорядочивания, приведения в систему, развития в нужном для общества направлении»⁵⁸. Каждое из изложенных выше представлений об объекте конституционного регулирования вносит свой вклад в познание данной категории. Они отражают стремление современного общества придавать выраженный политический характер и наивысшую степень государственного значения более широкому кругу общественных отношений.

Трудности, связанные с определением объекта конституционных правоотношений, обусловлены, с одной стороны, подвижностью складывающихся правоотношений (изменение существующих правоотношений и «возвышение» правоотношений до уровня конституционных), с другой стороны, неоднородным составом данных отношений. Расширение объекта конституционного регулирования, по мнению И. А. Конюховой, было обусловлено общими тенденциями возрастания роли государства в экономике, политике и социальной сфере, международными договоренностями о правах и свободах человека и гражданина (в частности, принятие ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г.).

В XXI веке объект конституционно-правового регулирования продолжил развиваться в соответствии с указанными выше тенденциями. Конституционные нормы по-прежнему способствовали созданию новых конституционных правоотношений, изменению ранее действующих или прекращению конституционных правоотношений утративших свою актуальность в условиях объективной правовой реальности каждого конкретного государства.

---

⁵⁵ Конституционное право: университетский курс : учебник: в 2 томах / С. В. Арбузов, Т. В. Бережная, И. А. Володько и др.; под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. Москва: Проспект, 2015. Т. 1.

⁵⁶ Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения : учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. 159 с.

⁵⁷ Карташов В. Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 12–16.

⁵⁸ Конституционное право: академический курс: в 3 т. Т. 3 / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2021. С. 209.

Анализ конституционных текстов, принятых в исследуемый период, позволяет отметить бурную законодательную деятельность, направленную, прежде всего, на создание новых государственных, в том числе конституционных правоотношений, и внесение поправок в ранее действующие государственные (конституционные) правоотношения. Государственные (конституционные) правоотношения не потеряли своей актуальности в условиях современных общественных отношений и по-прежнему являются достаточно эффективным регулятором, выполняя возложенные на них учредительные, регулятивные и охранительные функции. В то же время мы можем указать на то, что конституционные тексты остаются эффективной формой регулирования общественных отношений, несмотря на появление новых способов регулирования, в том числе на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Изучение вновь созданных государственных (конституционных) правоотношений позволяет выделить несколько существенных моментов.

Во-первых, на конституционные правоотношения заметное влияние оказала потребность присоединения к межгосударственным союзам, прежде всего ЕС, КАРИКОМ, ВТО. Они не только способствовали дальнейшей конституционализации общественных отношений, но и в немалой степени унификации национальных, в том числе конституционных норм.

Во-вторых, конституционные институты и конституционные ценности, получившие признание в XX веке, продолжают оставаться актуальными для рецепции. К наиболее популярным объектам рецепции относятся Конституционный суд, институты прокуратуры и обдумена, права человека, независимость судебной власти и разделение властей.

В-третьих, в качестве тренда современных конституционных правоотношений следует выделить повышенное внимание к вопросам равенства прав мужчин и женщин (не менее 14 государств в мире приняли нормы, направленные на защиту политических прав женщин, прежде всего в государствах Европы, Азии и Африки), а также к расширению каталога прав человека. Современный каталог прав человека расширяется в основном за счет признания прав человека в наиболее актуальных для современного общества отношениях (сохранение традиционной семьи, признание сексуальной ориентации и гендерной идентичности, право на доступ к питьевой воде, право на питание, права экосистемы, защиты животных).

В-четвертых, до конституционного уровня возвышаются отношения в области бюджетного планирования как основы реализации всех государственных задач.

Возвышение данных общественных отношений до конституционного уровня указывает на основные тенденции в развитии современного

общества, а также на характер имеющихся социальных проблем. При этом необходимо отметить, что ни одно государство в данном случае не определяет основные тенденции конституционного развития, ни один из конституционных текстов, принятых в XXI веке, не может считаться образцом для всеобщего подражания (по типу Конституции США в первой половине XX века).

Появление новых конституционных правоотношений в практике отдельно взятого государства обусловлено как положительным коллективным опытом развития конституционных правоотношений, например, конституционного суда, прокуратуры, обдусмена, так и внутренними потребностями в международной интеграции (как в случае с вхождением в ЕС и другими подобными институтами). Расширение каталога прав человека обусловлено общими экологическими проблемами, в том числе потребностями в питьевой воде, качественном и безопасном питании, а также новыми взглядами на традиционные институты (роль женщины в обществе, институты семьи и брака, гендерную принадлежность).

Однако далеко не все возникшие в исследуемый период правоотношения следует рассматривать как конституционные. В мире не менее 17 % государств, которые, создавая конституционные основы для развития правоотношений, закрепили в своих конституциях приоритетное значение отдельных лиц или политических учений, например, статус экс-президента, признание главы государства «отцом нации», основателем мира и национального единства — лидера нации.

Изменения государственных, в том числе конституционных правоотношений в исследуемый период носило разнонаправленный характер. В практике отдельных государств встречались как нормы, направленные на изменение конституционных правоотношений, так и иных государственных правоотношений. Чаще всего изменения касались расширения полномочий главы государства и усиления исполнительной власти (более чем в 28 % случаев), в том числе в 10 % случаев снимались ограничения на переизбрание на должность президента, в 12 % случаев — расширение полномочий парламента и в 6 % случаев приняты нормы, направленные на укрепление судебной системы. Усиление статуса главы государства, прежде всего, характерно для государств Азии и Африки (в 80 % всех случаев). В отдельных случаях данный процесс наблюдался в Европе, например, Испания, Лихтинштейн, Россия, Чехия, в единичных случаях в государствах Северной и Южной Америки, а также Австралии и Океании. На наш взгляд, данная тенденция является региональной и обусловлена традициями государственного управления в государствах Азии и Африки.

Заметно менее популярной формой развития правоотношений является прекращение государственных (конституционных) правоотношений. Существенно меньшее количество прекращенных государственных (конституционных) правоотношений свидетельствует о ста-

бильности данного вида правоотношений. Стабильность является отличительным признаком таких отношений. Поэтому отсутствие значительного количества прекращенных государственных (конституционных) правоотношений является вполне ожидаемым результатом нашего исследования и лишь подтверждает, что они актуальны и для современного развития конституционных (государственных) отношений в первой четверти XXI века.

Причины прекращения как конституционных, так и иных государственных правоотношений, предусмотренных конституционными текстами, связаны, во-первых, со спящим характером некоторых конституционных положений. Например, в Австрии отмене подлежало свыше 1000 конституционных положений, принятых в различные исторические периоды и нуждавшиеся в модернизации. Во-вторых, в связи с изменением политической системы государства (Бангладеш, Ангола, Венесуэла, Греция, Зимбабве, Иордания, Мавритания и др.). В-третьих, в связи со снятием ограничений в реализации отдельных прав и свобод, например, запретом смертной казни (ДР Конго, Ирландия, Италия, Мадагаскар, Мексика, Молдавия).

Таким образом, в первой четверти XXI века конституционные правоотношения получили новый виток развития, прежде всего, за счет создания новых и изменения ранее существовавших правоотношений. В то же время прекращение конституционных правоотношений связано в основном со снятием ранее имевшихся ограничений статуса человека. Возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений неразрывно связано с аналогичными процессами в иных государственных правоотношениях получивших конституционную прописку.

Динамика изменений конституционных правоотношений по странам мира

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
1.	Австрия	Европа	Право на защиту информации; создание института «судебного защитника»; закреплена процедура упрощенного внесения изменений в многосторонние договоры; нормы международного договора противоречащие конституции должны быть трансформированы во внутренне право путем принятия конституционного закона или поправки в конституцию; закрепление статуса административных трибуналов; учреждён суд по делам беженцев; канцелярия Федерального Президента.	Правовое регулирование государственных договоров, передача суверенных прав и изменение государственных границ; создание двухзвенной системы административных судов (административной юстиции); парламентский контроль, статус Счетной палаты, прокуратуры.	Свыше 1000 положений утратили статус конституционных.
2.	Азербайджан	Азия	Право гражданина обращаться с жалобой в Конституционный суд; альтернативная служба.	Расширен перечень вопросов, не подлежащих вынесению на референдум; введена мажоритарная система абсолютного большинства для выборов президента, изменение судебной системы, прокуратуры, статуса Президента (продление полномочий в случае проведения военных операций), парламента и правительства; местного самоуправления; расширение каталога прав и свобод человека; наделение	—

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				президента правом роспуска Национального собрания и объявления внеочередных президентских выборов.	
3.	Алжир	Африка	Создание Конституционного суда.	Расширены полномочия президента по формированию исполнительной власти; установлены ограничения в два срока на полномочия члена парламента; жестче ограничены сроки полномочий президента; изменен статус национальной независимой избирательной комиссии; лицам с двойным гражданством разрешено занимать должности в правительстве.	—
4.	Ангола	Африка	Президент признается главой государства, главой исполнительной власти и главнокомандующим вооруженными силами.	Расширены полномочия президента.	Отменены прямые выборы президента.
5.	Армения	Азия	Институт двойного гражданства; переход к парламентской форме правления.	Усилено разделение властей и системы госуправления; ограничены полномочия президента, усилена роль Национального Собрания; изменен порядок формирования Конституционного суда.	—
6.	Бангладеш	Азия	Восстановлен секуляризм и свобода вероисповеданий; национализм, социализм, демократию как фундаментальные принципы государствен-	Увеличено число резервных квот для женщин; увеличивает срок полномочий 50 депутатов, избранных на зарезервированные для	Отказ от временного правительства.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
			ной политики; признание шейха Муджибура Рахмана Отцом нации; право снимать судей с должности, если обвинения в их недееспособности или неправомерном поведении будут доказаны.	женщин места, до 25 лет.	
7.	Барбадос	Северная Америка	Предусматривается создание, состав и юрисдикция Карибского суда; предусмотрена выдача лиц из тюрем, больниц и других организаций другим странам.	Вынесение обязательного смертного приговора или его исполнение не должно противоречить статье 15 Конституции.	–
8.	Бахрейн	Азия	Предоставлено избирательное право женщинам; сформирован двухпалатный парламент.	Расширены полномочия парламента.	–
9.	Белиз	Северная Америка	Карибский суд справедливости признан высшим апелляционным судом.	–	–
10.	Белоруссия	Европа	–	Право избираться Лукашенко А. Г.	–
11.	Бельгия	Европа	Создание Конституционного суда.	–	–
12.	Болгария	Европа	Участие в ЕС; статус вооруженных сил.	Признание права собственности на землю за иностранцами; изменен конституционный статус Народного собрания, совета министров, прокуратуры, судебной власти, обдусмена, муниципальных советов.	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
13.	Бразилия	Южная Америка	Признает право на социальную организацию, обычаи, верования, а также право на землю, занимаемую традиционно; право правительства на экспроприацию поместий; закрепляет экономическую структуру общества; закрепляет принцип социальной справедливости.	Более 200 изменений, направленных на ограничение прав и свобод.	–
14.	Бруней	Азия	–	Выборность 15 из 40 членов Законодательного собрания.	–
15.	Буркина-Фасо	Африка	Право на доступ к питьевой воде, достойному жилью и признание права на гражданское неповиновение.	Запрет занимать должность президента более 10 лет.	–
16.	Бурунди	Африка	Пост премьер-министра.	Увеличение срока полномочий президента до 7 лет, установление ограничений по срокам пребывания в должности при обнулении данного требования для действующего главы государства; снижаются требования парламентского большинства для принятия законов.	–
17.	Вануату	Австралия и Океания	Создание Прокуратуры.	Ограничение права парламента выносить вотум недоверия; запрещен переход депутатов в другие фракции.	–
18.	Великобритания	Европа	Верховный суд Великобритании.	Уравнены права мужчин и женщин в престолонаследии; изменен порядок формирования палаты лордов (отменены права наслед-	Судебные полномочия палаты лордов.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				ственных пэров).	
19.	Венгрия	Европа	Закрепляется свобода вероисповедания и религии, а также право подавать «конституционные жалобы» касательно реализации религиозных прав; обязанность студентов-бюджетников отработать определённый период; важность традиционной семьи.	Расширено право законодательной инициативы; ограничены сроки полномочий судей и прокуроров; проводить предвыборную агитацию только через публичные СМИ; правительству дозволено утверждать правила о запрете проживания в определённых публичных местах.	Аннулированы все решения Конституционного суда Венгрии, принятые до вступления в силу Конституции 2011 г.
20.	Венесуэла	Южная Америка	Разрешение государственного финансирования политических объединений; запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации.	Отмена ограничений переизбрания президента; расширение социальных пособий; введение ограничений на размер земельных владений; изменение административного деления страны; расширение полномочий президента; снижение максимальной рабочей недели; сняты ограничения на переизбрание региональных государственных органов.	Ликвидация автономии центрального банка; запрет на иностранное финансирование политических объединений.
21.	Вьетнам	Азия	Права и свободы; ответственность государства и общества за признание и уважение прав человека и обеспечение соблюдения этих прав	Ускорен темп обнародования законов; дополнен и развит принцип разделения властей; суверенитет народа.	—
22.	Габон	Африка	Предусмотрена процедура назначения временного президента республики, введен статус «временной неработоспособности президента».	Предоставлено право президенту назначать часть сенаторов.	—

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
23.	Гвинея	Африка	Предоставление супругам равных прав при разводе; утверждение, что ни один пол не будет составлять более двух третей государственных учреждений.	Увеличение сроков полномочий президента и обнуление сроков его полномочий, изменение системы распределения богатства в пользу молодежи и бедняков; снижение возраста пассивного избирательного права.	Запрет калечащих операций на женских половых органах; Запрет на вступление в брак несовершеннолетних и принудительный брак.
24.	Гвинея-Бисау	Африка	Военные перевороты.	–	–
25.	Германия	Европа	Защита животных; Сбалансированность бюджетов.	–	Исключено понятие раса.
26.	Греция	Европа	Признание за гражданами права законодательной инициативы; гарантирован минимальный доход семьи; введение частного образования, создание Конституционного суда.	Ограничение неприкосновенности депутатов.	Лишение законодателей иммунитета от уголовного преследования.
27.	Грузия	Азия	–	Полномочия президента сокращены и перераспределены; усилена независимость судебной власти.	–
28.	Доминика	Северная Америка	–	–	–
29.	Доминиканская Республика	Северная Америка	–	Ограничены права человека, особенно в отношении женщин и гомосексуалистов.	Запрет на однополые браки и аборты.
30.	ДР Конго	Африка	Статус премьер-министра; создаются экономический, социальный и экологический совет; Посредник Республики; Национальный комитет по правам человека и Высший совет по свободе коммуникации; Нацио-	Увеличение сроков полномочий президента и одновременно разрешение баллотироваться до 3 сроков; реформа Конституционного суда; расширение полномочий местных властей.	Отмена смертной казни.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
			нальный совет по диалогу; Консультативный совет для женщин; Консультативный совет для людей с ограниченными возможностями; Консультативный совет молодежи Консультативный совет по традициям и религиям; Консультативный совет НПО и гражданского общества.		
31.	Египет	Африка	Военные должны «охранять Конституцию и демократию, поддерживать основные столпы государства и его гражданский характер, поддерживать достижения народа, а также права и свободы человека»; восстанавливается Сенат.	Продлен срок полномочий президента и предоставление возможности баллотироваться на дополнительный срок; усилены полномочия президента по отношению к судебной власти, дано право назначать вице-президентов, главу Верховного Конституционного суда; для женщин в нижней палате резервируется 112 мест.	–
32.	Замбия	Африка	Утвердили Билль о правах.	–	–
33.	Зимбабве	Африка	Содержит закон о правах, в том числе предусматривает свободу слова, децентрализацию власти.	Запрет президенту находиться на посту более двух сроков подряд; упрощение порядка перераспределения земли.	Запрет права вето.
34.	Израиль	Азия	–	Изменение плана размежевания.	Отмена поправки, позволяющей учащимся освобождаться от призыва в армию, запрет на принятие двухлетнего бюджета и еще 14 отмененных норм.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
35.	Индия	Азия	Обеспечивает право на образование до четырнадцати лет и уход за детьми младшего возраста до шести лет; создание комиссии по назначению судей.	Упрощение налоговой системы, формирование парламента, формирование правительства, борьба с дезертирством.	–
36.	Индонезия	Азия	Создание совета региональных представителей; создание президентской системы правления; создание выборных представительных органов, конституционного суда, учреждение судебной комиссии.	Ограничение полномочий президента двумя сроками.	Упразднение консультативного совета.
37.	Иордания	Азия	Конституционный суд; Центральная избирательная комиссия.	Ограничено право короля досрочно прекращать полномочия членов нижней палаты парламента; в случае роспуска нижней палаты правительство автоматически отправлялось в отставку.	Запрет правительству принимать законы в период между парламентскими сессиями.
38.	Ирак	Азия	Создание президентской республики.	Сокращение количества депутатов; расширение полномочий президента.	–
39.	Ирландия	Европа	Право государства брать под опеку детей подвергающихся риску жестокого обращения или пренебрежения со стороны родителей; запрещено ограничивать брак по принципу пола; разрешено регулировать прерывание беременности; признание разводов, оформленных за рубежом.	Смягчен запрет на снижение заработной платы судьям.	Запрет смертной казни; декриминализированы кощунственные высказывания; удалено требование о раздельном проживании до возбуждения дела о разводе.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
40.	Испания	Европа	Право премьер-министра отстранять политиков сепаратистов; требование к сбалансированному бюджету; ограничение государственного долга.	Распространили право активного и пассивного избирательного права на граждан ЕС.	–
41.	Италия	Европа	Поощрение участия женщин в политике; требования сбалансированности бюджетов всех уровней.	Расширение полномочий регионов и гарантий на справедливое судебное разбирательство; ограничено число парламентариев и пожизненных сенаторов.	Отмена ограничения гражданских прав мужским представителям Савойского дома; полный запрет смертной казни.
42.	Йемен	Азия	–	Продлен срок полномочий президента до семи лет и срок полномочий парламента до шести лет, а также увеличен размер и полномочия Совета шуры	–
43.	Казахстан	Азия	Закрепление конституционного статуса Ассамблеи народа Казахстана; особый статус первого президента «Елбасы»; закреплён статус Уполномоченного по правам человека.	Переход к пропорциональной избирательной системе; укрепление статуса парламента; срок полномочий президента сокращен и ограничен двумя сроками; дополнения статуса Президента; глава государства лишился законодательных полномочий, но получил функции конституционного контроля; усилены контрольные полномочия парламента; сложение полномочий правительства перед вновь избранным парламентом; расширены полномочия правитель-	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				ства; основы судебной системы и прокуратуры.	
44.	Камерун	Африка	Президенту предоставлен иммунитет от судебного преследования.	Изменение полномочий органов государственной власти.	–
45.	Канада	Северная Америка	–	Изменены названия провинций.	–
46.	Кения	Африка	Комиссия по этике государственных служащих; комиссия по правам человека; создание национальной земельной комиссии; признание экологических прав человека.	Расширенный билль о правах человека; гарантия равного представительства мужчин и женщин в представительных органах.	–
47.	Киргизия	Азия	Кабинет министров, народного курултая (с правом законодательной инициативы); Конституционный суд.	Сокращен срок полномочий президента, разрешено занимать должность не более двух сроков; усилены президентские полномочия; сокращение количества депутатов парламента; установлен полный контроль президента над правительством.	Ликвидируется правительство.
48.	Кирибати	Австралия и Океания	–	Выделены места в органах законодательной власти для представителей острова Банаба, возвращены земли, выкупленные правительством; Генеральный прокурор выведен из состава кабинета министров и парламента.	–
49.	Китай	Азия	Положения «о стимулировании гармоничного развития строительства материальной, политической и	Исключено 10-летнее ограничение на правление председателя КНР.	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
			духовной культуры; создании и усовершенствовании режима соцобеспечения; защите частного имущества; уважении и гарантии прав человека».		
50.	КНДР	Азия	Отражены полномочия Ким Чен Ира как главы государства; внесены идеи кимирсеннизма-кимчениризма; «революционных методов работы»; «социалистической системой ответственности за управление предпринимательством».	Обязанностью Корейской Народной армии стала защита «руководства революции»; неоднократное переименование Центрального Суда, прокуратуры, государственного совета; продлено обязательное образование с 10 до 12 лет; расширены полномочия Государственного совета и его председателя; повышена роль Кабинета министров в управлении экономикой; расширено положение о внешнеэкономических связях.	Исключено упоминание коммунизма; чучхе и сонгун в качестве идеи исключено; упоминание Метода Чхонсанри; Тэанской системы работы, хозрасчета.
51.	Коморские Острова	Африка	Статус ислама в качестве государственной религии.	Продление сроков полномочий президента; расширение полномочий президента по роспуску Ассамблеи союза.	—
52.	Коста-Рика	Северная Америка	Признание государства многонациональным и многокультурным.	—	—
53.	Кот-д'Ивуар	Африка	Статус вице-президента Сената.	Сокращены требования к кандидатам на должность президента.	—
54.	Куба	Северная Америка	Учреждается должность президента и премьер-министра	Расширение полномочий регионов и муниципалитетов.	—

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
55.	Кувейт	Азия	Политические права женщин признаны в полном объеме	–	–
56.	Латвия	Европа	Роль государственного языка; Членство в ЕС; обязательная разнополовость супругов; право граждан инициировать референдум для досрочного роспуска парламента; признание Латвии страной латышей	Увеличение сроков подписания законов Президентом; изменен порядок голосования на выборах президента с закрытого на открытый.	Запрет правительству издавать акты с силой закона между сессиями парламента.
57.	Лесото	Африка	–	–	–
58.	Либерия	Африка	–	Изменены конституционные права граждан; сокращены сроки полномочий парламентариев и главы государства; сокращены сроки рассмотрения жалоб ЦИК	–
59.	Ливия	Африка	Шариат как правовая основа, многоженство.	–	–
60.	Лихтенштейн	Европа	Неограниченная монархия; право проведения референдума по отмене монархии.	–	–
61.	Люксембург	Европа	Признание юрисдикции международного уголовного суда; признание избирательных прав; гарантия свободы слова.	–	–
62.	Маврикий	Африка	Обеспечена возможность парламентского вотума недоверия.	Изменены полномочия Президента.	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
63.	Мавритания	Африка	Создание системы региональных советов, которые регламентируют поведение граждан и решают споры, руководствуясь законами шариата	Верховный суд, Высший совет ислама и должность национального омбудсмана объединяются в один орган — Высший Совет Фетвы.	Ликвидация Сената.
64.	Мадагаскар	Африка	Созданы Высший совет по вопросам защиты демократии и верховенства права, Высокий суд, Независимая национальная комиссия по правам человека и Совет по национальному Примирению; поощрение гендерного равенства.	Снижены возрастные требования к должности президента, установлено требование проживать 6 месяцев до дня голосования для кандидата в президенты; двухпалатный парламент; система местного самоуправления.	Отмена смертной казни.
65.	Мальдивские Острова	Азия	Закреплена судебная система, управляемая независимой комиссией.	Ограничивает полномочия президента; уточняет полномочия парламента; «немусульманин не может стать гражданином Мальдив».	—
66.	Мальта	Европа	Учреждена должность Уполномоченного по правам человека; запрещена дискриминация по сексуальной ориентации и гендерной идентичности.	Вопросы приобретения, владения, отказа и утраты гражданства.	—
67.	Марокко	Африка	Разделены полномочия монарха на «незыблемые» и «законодательные», которыми монарх делится с исполнительной и законодательной властью; закреплен приоритет норм международного права над внутренним законодательством; учреждаются институт омбудсмана, Совет марокканской диаспоры за рубежом,	Расширен объем прав граждан; расширяется конституционный статус институтов гражданского общества; расширены полномочия парламента; повышение статуса судебных органов; расширены полномочия Конституционного суда; усиливается роль Счетной палаты и региональных судов аудиторов;	Отменяется Высокий суд правосудия, который был создан для судебного разбирательства преступлений, совершенных членами правительства, таким образом, конституция еще раз подчеркивает равенство всех поддан-

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
			Высший совет по аудиовизуальной коммуникации, верховного совета безопасности.	перераспределены полномочий центральных и региональных органов власти в пользу предоставления больших прав регионам.	ных перед законом.
68.	Мексика	Северная Америка	Право на питание.	–	Запрет смертной казни.
69.	Мозамбик	Африка	Ретроспективное правило восстановления гражданства утраченного в результате заключения брака с иностранцами; равенство мужчин и женщин	Правила приобретения гражданства; ужесточены правила натурализации.	Автоматическая потеря гражданства.
70.	Молдавия	Европа	Автономно-территориальное образование Гагаузия.	Ограничение прав и свобод на основании закона; регулирование вопросов гражданства; правовой статус иностранных граждан; статус судей; законодательная инициатива.	Смертная казнь отменяется.
71.	Монако	Европа	–	Расширены возможности наследования трона для братьев, сестер, племянниц и племянников монарха.	–
72.	Монголия	Азия	–	Усилены полномочия премьер-министра; президентский срок сокращен до одного шестилетнего срока; расширены экономические возможности граждан; повышена независимость судебной власти.	Президент лишен права назначать судей.
73.	Намибия	Африка	Гендерное равенство.	Увеличение количества членов парламента для обеспечения	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				гендерного равенства.	
74.	Непал	Азия	Федеративная республика; трех уровневая система публичной власти; двух палатный парламент и однопалатные парламенты в провинциях; права гендера и сексуальных меньшинств, права женщин.	–	Запрет на склонение к смене религиозных убеждений.
75.	Нигерия	Африка	Права и свободы человека и гражданина.	Уточняет полномочия Национального собрания, Высокого суда.	–
76.	Нидерланды	Европа	Дополнены положения о выборах нижней палаты, палаты Генеральных штатов, законодательного органа и органов местного самоуправления в связи с краткосрочной заменой их членов по причинам беременности, родов или болезни.	Система образования, въезд в частные дома, органы государственного сектора, управление территориями в Карибском бассейне.	–
77.	Никарагуа	Северная Америка	–	Снято ограничение сроков для должности президента.	–
78.	Новая Зеландия	Австралия и Океания	–	Обеспечение прозрачности и независимости ранее созданных высших судебных органов.	–
79.	Норвегия	Европа	–	Модернизация графическая, лингвистическая, терминологическая, присоединение к Европейской конвенции прав человека.	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
80.	Оман	Азия	Определён статус наследного принца; учрежден Совет Омана; установлен контроль над деятельностью министров.	Внесены изменения в статус парламента.	–
81.	Пакистан	Азия	–	Восстановлены военные суды еще на два года; изменен порядок назначения судей Верховного суда и членов избирательной комиссии; перераспределены места в Национальном собрании между субъектами федерации.	Президент лишен права единоличного роспуска парламента.
82.	Палау	Австралия и Океания	Установлена территория государства.	–	–
83.	Панама	Северная Америка	–	Сокращено число вице-президентов.	–
84.	Папуа – Новая Гвинея	Австралия и Океания	Предоставление Бугенвилю полномочий автономной области.	–	–
85.	Португалия	Европа	Цель достижение высоких показателей социального, экономического и культурного развития в рамках партиципаторной демократии; закреплён принцип равенства полов; разрешение референдумов по международным договорам	Расширены полномочия автономных регионов; проведение референдума одновременно с муниципальными выборами.	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
86.	Республика Конго	Африка	Новое административно-территориальное деление; политический плюрализм; статус политических партий; национальность и гражданство Конголезское гражданство является исключительным; билль о правах и обязанностях.	Запрещены однополые браки.	Запрет на двойное гражданство.
87.	Россия	Европа	Федеративные территории; публичная власть; права «человека труда», защита животных; запрет на отчуждение территории; дети как приоритет государственной политики; защита исторической правды; культура как наследие многонационального народа; приоритет норм национального права; парламентский контроль; статус президента прекратившего исполнение полномочий.	Поддержка соотечественников; дополнены предметы ведения РФ и субъектов РФ; ужесточены требования к кандидатам на должности высших органов государственной власти, судьям; расширены полномочия главы государства, в том числе по формированию органов судебной власти и прокуратуры, роспуску Государственной Думы; увеличены сроки полномочий выборных органов государственной власти; выделение прокуратуры из главы о судебной власти.	Высший Арбитражный суд РФ.
88.	Руанда	Африка	—	Сокращаются сроки полномочий президента, но ограничения обнуляются для действующего президента.	—
89.	Румыния	Европа	Интеграция в Европейский Союз, вступление в НАТО; право использовать свой родной язык при общении с местной администрацией и судами.	Граждане ЕС, проживающие в Румынии, могут голосовать и участвовать в местных выборах; изменено функционирование зако-	Отменяется конституционное обязательство по воинской повинности.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				нодательных палат; ограничены привилегии депутатской неприкосновенности.	
90.	Сальвадор	Северная Америка	Разрешает выдавать граждан в соответствии с международными договорами; контроль профессиональных сообществ за учреждениями здравоохранения; выборность судей высших судебных органов; порядок наложения вето.	–	–
91.	Самоа	Австралия и Океания	Гарантировано представительство женщин в национальном законодательном собрании не менее 5 мест.	–	–
92.	Сан-Марино	Европа	–	Организация правительства.	Создание конституционного гаранта — органа конституционного контроля.
93.	Саудовская Аравия	Азия	Поправки о женском равноправии.	–	–
94.	Северная Македония	Европа	Гарантии неизменности границ и территориальной целостности и меры для поддержки диаспоры за границей.	Добавление слова «Северная» перед названием «Македония» по всему тексту, изменение преамбулы конституции.	–
95.	Сенегал	Африка	Права граждан на здоровую окружающую среду, на свои природные ресурсы и земельное наследие; закрепление обязанностей гражданина; принципы децентрализации и деконцентрации.	Модернизация роли политических партий в политической системе; ограничение срока полномочий президента 5 годами; расширение полномочий Национального собрания; расширение полномочий и	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				состава Конституционного совета.	
96.	Сирия	Азия	Упор сделан на концепцию прав человека; многопартийная система.	Полномочия президента ограничиваются 2 сроками подряд; кандидат в президенты должен быть женат на гражданке Сирии и проживать в Сирии не менее 10 лет; президент назначает судей Верховного Конституционного суда и гарантирует независимость судей совместно с Высшим судебным советом; усилены законодательные полномочия президента.	Баасизм, социалистическое государство, плановая социалистическая экономика.
97.	Словакия	Европа	Признание приоритета международных договоров; учреждение института обдусмена.	Право бессрочно назначать судей передано Президенту.	—
98.	Словения	Европа	Закреплена пропорциональная система голосования; брак определяется как связь между одним мужчиной и одной женщиной; запрет на экспорт питьевой и минеральной воды.	Отдельные полномочия переданы международным органом в связи со вступлением в ЕС; уточнено определение публичной власти; переданы государственные функции муниципальным властям; расширены полномочия Конституционного суда; увеличено время задержания подозреваемых.	—
99.	Соломоновы Острова	Австралия и Океания	Освобождены от уголовной ответственности все участники этнических столкновений 1998–2001 гг.; преобразование государства в республику с федеративной формой	—	—

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
			территориального устройства.		
100.	Сомали	Африка	Права человека, верховенство закона, общие стандарты международного права, справедливость, совместное, консультативное и инклюзивное правительство, разделение властей.	—	—
101.	Сьерра-Леоне	Африка		Спикером парламента может быть назначен только парламентарий с пятилетним сроком законодательной деятельности или бывший парламентарий при условии исполнения полномочий не менее двух сроков по пять лет.	—
102.	Таджикистан	Азия	Признание прав и свобод высшей ценностью; референдум; президентская форма правления; статус основателя мира и национального единства — Лидера нации.	Требования к кандидату на должность президента; расширение перечня прав и обязанностей человека и гражданина; статус правительства, судов; формирование Конституционного суда.	—
103.	Таиланд	Азия	Статус Тайного совета; регентство; разрешения кризиса в случае невозможности разрешения его на основе конституции.	Изменен порядок назначения премьер-министра; антикоррупционный характер; контрасигнатура.	—
104.	Танзания	Африка	Президент получил право назначать в парламент до 10 представителей;	Изменено избирательная система на выборах президента; увеличено количество мест для женщин в парламенте.	—

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
105.	Тринидад и Тобаго	Северная Америка	–	–	–
106.	Тунис	Африка	Паритет между мужчинами и женщинами в выборных органах.	Разделение исполнительной власти, предпочтение исламу.	–
107.	Туркмения	Азия	Учрежден статус экс-президента.	Изменена структура парламента, его полномочия разделены между двумя палатами; отменен возрастной ценз для главы государства.	–
108.	Турция	Азия	Предусмотрена процедура парламентского расследования деятельности президента.	Изменен конституционный статус парламента; упразднен партийный нейтралитет президента, усложнена процедура преодоления вето президента; президент признается главой правительства; президенту предоставлено право инициировать референдум, объявлять военное положение, но требует одобрения парламентом; закреплена процедура досрочных выборов президента; изменено количество и порядок назначения Совета судей и прокуроров; ограничены бюджетные полномочия парламента.	Упразднена подотчетность министров парламента; отменены военные суды.
109.	Уганда	Африка	Многопартийная система.	Неоднократно вводились и отменялись ограничения на срок полномочий президента.	–
110.	Узбекистан	Азия	–	Изменены полномочия парламента, президента, правительства; экс президент становится пожиз-	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				ненным членом Сената; главой исполнительной и представительной власти становится назначаемый хоким области, города, района.	
111.	Украина	Европа	Закрепила приоритет норм международных договоров в связи с вхождением в ЕС и НАТО; учрежден Высший совет правосудия.	Увеличены сроки полномочий высших органов государственной власти на один год; расширены полномочия Счетной палаты; изменена судебная система.	Лишение судей неприкосновенности.
112.	Уругвай	Южная Америка	Закрепила, что доступ к чистой питьевой воде является естественным правом человека, а вся вода является собственностью государства.	–	–
113.	Фиджи	Австралия и Океания	Однопалатный парламент; множественное гражданство.	–	Отказ от избирательных списков на основе расы, квот на места на основе расы, представительства на уровне округов, не избираемой верхней палаты и роли наследственного Совета вождей.
114.	Финляндия	Европа	Учрежден омбудсмен при Парламенте; статус члена ЕС; референдум и гражданская инициатива; признание президента главнокомандующим вооруженными силами.	Уточнен статус гражданина; уточнен статус парламента и парламентских комиссий, а также полномочия в области экономики и бюджета; ограничение прав человека, право законодательной инициативы; подотчетность Государ-	–

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				ственного совета парламенту.	
115.	Франция	Европа	Равный доступ мужчин и женщин к избирательным мандатам, к профессиональной и социальной ответственности; гарантия плюрализма мнений и равное участие партий в политической жизни; возможность вынесения на референдум вопросов об экологии; французские граждане, проживающие за границей, будут представлены в Сенате и Национальном собрании; учрежден Защитник прав человека.	Ограничение полномочий президента двумя сроками подряд; расширение полномочий парламентских комиссий; ограничены исключительные полномочия президента, в том числе право помилования; расширение законодательных полномочий парламента; новые нормы о Счетной палате.	–
116.	ЦАР	Африка	–	Изменения в области финансового управления и полномочий региональных правительства;	Экспроприация земли без компенсации.
117.	Чад	Африка	–	Отменены ограничения на срок полномочий президента	–
118.	Чехия	Европа	Введены прямые выборы Президента.	Срок полномочий президента ограничен двумя сроками подряд.	–
119.	Швейцария	Европа	Содержание под стражей опасных сексуальных преступников на неопределенный срок; принцип иммиграционных квот.	Разрешена депортация осужденных иностранных граждан; отмена срока давности за сексуальное насилие над детьми; ограничение разрешений на строительство домов для отпуска; положение о праве акционеров швейцарских публичных компаний определять размер оплаты труда руководящих работников.	Запрет минаретов; ограничение на использование генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве; запрет осужденным несовершеннолетним правонарушителям работать с несовершеннолетними.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
120.	Шри-Ланка	Азия	Создание Конституционного совета и независимых комиссий.	Неоднократно вводились и отменялись ограничения по переизбранию президента; менялись кадровые полномочия парламентского совета.	–
121.	Эквадор	Южная Америка	Признаются юридически закрепленные права природы или права на экосистемы; защита интеллектуальной собственности коллективного труда, основанного на национальном биоразнообразии; продовольственный суверенитет; право на питание; либерализация наркотиков; признание однополых браков; признание незарегистрированного брака; ограничивается право усыновления парами детей противоположного пола; признание сексуальной ориентации и гендерной идентичности.	–	Запрет передавать юрисдикцию в отношении частной торговли или споров по контрактам внешним организациям.
122.	Экваториальная Гвинея	Африка	В стране образовано 5 новых государственных органов, среди которых Сенат и Совет по социальному и экономическому развитию страны.	Пребывание одного человека на высшем посту в стране ограничивается двумя сроками.	–
123.	Эсватини	Африка	Признается соблюдение прав человека, демократизм; резервирование мест в парламенте для женщин.	Король возглавляет все три ветви власти, конституция закрепляет превосходство короля; совещательные органы при короле; двухпалатный парламент; верхняя палата парламента формируется из 31 человек	Политические партии, профсоюзы.

№	Государства	Части света	Создание оснований для новых конституционных (государственных) отношений	Изменение конституционных (государственных) отношений	Прекращение конституционных (государственных) правоотношений
				20 королем.	
124.	Эстония	Европа	Закреплен приоритет норм ЕС.	–	–
125.	ЮАР	Африка	–	Уточнена структура судебных органов; разрешено продления срока полномочий судей Конституционного суда; расширены полномочия Президента по назначению заместителей министров; расширены полномочия муниципальных советов; уточнены финансовые полномочия правительства; депутатам разрешено менять партийную принадлежность и создавать новые партии; уточнен порядок формирования законодательных собраний провинций.	–
126.	Южный Судан	Африка	Закреплен статус Суверенный совет Судана; принцип децентрализации власти.	–	–

2.3 Влияние конституционных поправок на возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений

На следующем этапе исследования необходимо выяснить, действительно ли конституционные нормы принимались для возникновения, изменения или прекращения конституционных правоотношений, или цель таких поправок никоим образом не связана с последующей реализацией конституционных норм. Для ответа на этот вопрос нам необходимо провести анализ информации, свидетельствующей о наличии какой-либо практики, направленной на реализацию конституционных поправок.

Таблица 7

Практика реализации конституционных поправок

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
1.	Австрия	Европа				Это первый шаг на пути конституционных реформ и кодификации конституционного законодательства ⁵⁹
2.	Азербайджан	Азия			Реализованы	
3.	Алжир	Африка		Не решены многие вопросы		
4.	Ангола	Африка			Реализованы	
5.	Армения	Азия				Процесс конституционных реформ не завершен
6.	Бангладеш	Азия				Процесс конституционных реформ не завершен
7.	Барбадос	Северная Америка				Процесс конституционных реформ не завершен.
8.	Бахрейн	Азия			Реализованы	
9.	Белиз	Северная Америка			Реализованы	
10.	Белоруссия	Европа			Реализованы	

⁵⁹ Водяницкая Е. А. Австрийская конституционная реформа 2008 года // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4 (19). С. 193–198.

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
11.	Бельгия	Европа			Реализованы	
12.	Болгария	Европа			Реализованы	
13.	Бразилия	Южная Америка				Продолжается процесс ограничения конституционных прав и свобод
14.	Бруней	Азия	Нет информации о выборности депутатов			
15.	Буркина-Фасо	Африка				Процесс не завершен, но достигнуты значительные успехи в доступе к питьевой воде; в реализации прав человека также достигнуты некоторые успехи.
16.	Бурунди	Африка				Процесс не завершен в связи с акциями протеста и смертью Президента Нкурунзизу.
17.	Вануату	Австралия и Океания	Нет информации.			
18.	Великобритания	Европа				Не завершен процесс реформирования палаты Лордов.
19.	Венгрия	Европа				Процесс не завершен в результате давления Евросоюза.
20.	Венесуэла	Южная Америка	Нет информации о реализации в связи со смертью Президента Уго Чавеса.			
21.	Вьетнам	Азия				Процесс признания и прав и свобод протекает медленно.

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
22.	Габон	Африка	Нет информации о назначении части сенаторов президентом.			
23.	Гвинея	Африка				Процесс не завершен.
24.	Гвинея-Бисау	Африка	Нет информации в связи с нестабильной политической ситуацией.			
25.	Германия	Европа		Процесс носит разнонаправленный характер, наряду с расширением прав, действующие права в отношении беженцев, запретом экстремизма и расизма, судопроизводства и расследования преступлений ограничиваются ⁶⁰ .		
26.	Греция	Европа				Процесс не завершен в связи с продолжающимся выходом из экономического кризиса, например гарантированный минимальный доход на 1 человека составляет 200 €, на двоих 300 €, в то время как минимальная зар-

⁶⁰ Доклад Amnesty International 2017/18. Права человека в мире; Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						плата 540 €.
27.	Грузия	Азия		Судебная система по-прежнему остается зависимой ⁶¹ .		
28.	Доминика	Северная Америка				
29.	Доминиканская Республика	Северная Америка			Ограничения прав и свобод, получившие конституционное закрепление, реализуются в полном объеме ⁶² .	
30.	ДР Конго	Африка		Частично реализована, отменена смертная казнь, однако, несмотря на создание целого ряда консультативных советов по правам человека, продолжают подавляться протесты, вооруженные конфликты и нападение на гражданское население.		
31.	Египет	Африка		Структурные изменения произошли, создан Сенат, женщины вошли в состав нижней палаты парламента, однако есть		

⁶¹ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 101. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

⁶² Там же.

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
				факты, свидетельствующие о системном нарушении прав и свобод человека, утроилось количество лиц, приговоренных к смертной казни.		
32.	Замбия	Африка	Нет информации об улучшении ситуации с правами человека.			
33.	Зимбабве	Африка	Нет информации о положительной динамике в области прав человека, входит в десять государств с высоким уровнем нарушений прав человека ⁶³			
34.	Израиль	Азия		Процесс создания конституционного строя не завершен, присутствуют факты массовой дискриминации прав палестинцев.		
35.	Индия	Азия		Процесс не реализован в полном объеме, продолжают массовые нарушения прав человека.		

⁶³ Зимбабве. Страновая страница. World. Human rights watch. URL: <https://www.hrw.org/africa/zimbabwe> (дата обращения: 01.06.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
36.	Индонезия	Азия			Реализованы ⁶⁴	
37.	Иордания	Азия		Нет информации о деятельности Конституционного суда, однако создана и действует Центральная избирательная комиссия ⁶⁵		
38.	Ирак	Азия			Реализованы, действия властей вызвали массовые акции протеста, которые разгоняются с применением оружия против протестующих, ограничиваются права и свободы.	
39.	Ирландия	Европа				Процесс не завершен, однако власти Ирландии достаточно много сделали и делают для реализации конституционных положений ⁶⁶ .
40.	Испания	Европа				Введены ограничения для сепаратистов, реализованы новые принципы

⁶⁴ Галушка-Адайкин Р. А. Трансформация политической системы в Республике Индонезия в контексте проведения парламентских и президентских выборов в 2014 году // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3. С. 30–34.

⁶⁵ Демченко А. Иордания // Россия и мусульманский мир. 2014. № 9. С. 144–167.

⁶⁶ О ситуации с правами человека в отдельных странах / МИД России. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTTrCFd0/content/id/4025481#12 (дата обращения: 02.06.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						бюджетной системы ⁶⁷ , однако размер государственного долга в 2020 г. достиг 117 % ВВП ⁶⁸ , предоставлены избирательные права гражданам ЕС
41.	Италия	Европа				Принимаются меры, направленные на рост представленности женщин в руководящих органах министерств, ведомств и госкомпаний, однако тема остается проблемной, требования сбалансированности бюджетов пока не находят должной реализации, размер дефицита государственного бюджета в 2021 г. составил 23.81 EUR млрд ⁶⁹ . Достигнут прогресс в расширении

⁶⁷ Рассыльников И. А. Основы бюджетной деятельности в Конституции Испании 1978 года // Северокавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 99–104.

⁶⁸ Экономика Испании испытала худший кризис за последние 120 лет // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1391597-ekonomika-ispanii-izpytala-hudshii-krizis-za-poslednie-120-let> (дата обращения: 02.06.2021).

⁶⁹ Государственный бюджет Италии: объем, расходы и доходы. URL: <https://take-profit.org/statistics/government-budget/italy> (дата обращения: 02.06.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						полномочий регионов ⁷⁰ . Смертная казнь не назначается ни за одно из преступлений ⁷¹ .
42.	Йемен	Азия			Реализованы	
43.	Казахстан	Азия		Отдельные конституционные положения реализованы формально, в частности статус Уполномоченного по правам человека не позволяет эффективно осуществлять свои функции ⁷² , судебная система не может эффективно защищать права человека ⁷³		
44.	Камерун	Африка			Реализованы, Поль Бийя является Президентом с 1982 г.	
45.	Канада	Северная Америка			Реализованы	
46.	Кения	Африка				По данным ООН процесс направлен на улучшение

⁷⁰ Барабанов О. Н. Тенденции развития региональной политики Италии // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1 (22). С. 61–67.

⁷¹ Смертные приговоры и казни 2014. Amnesty International. С. 61. URL: <https://spring96.org/files/misc/2014-death-penalty-ru.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).

⁷² Узакбаева А. Б. Некоторые аспекты правового статуса Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан и Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 22. С. 49–53.

⁷³ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 123–125. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						ние прав человека ⁷⁴
47.	Киргизия	Азия			Реализованы	
48.	Кирибати	Австралия и Океания			Реализованы	
49.	Китай	Азия		Реализованы, однако вопрос реализации прав человека стоит по-прежнему остро.		
50.	КНДР	Азия			Реализованы	
51.	Коморские Острова	Африка			Реализованы	
52.	Коста-Рика	Северная Америка			Реализованы	
53.	Кот-д'Ивуар	Африка			Реализованы	
54.	Куба	Северная Америка			Реализованы ⁷⁵	
55.	Кувейт	Азия				Несмотря на некоторые сдвиги в признании прав женщин, присутствуют нарушения прав женщин ⁷⁶
56.	Латвия	Европа			Реализованы	
57.	Лесото	Африка	Нет информации			
58.	Либерия	Африка			Реализованы	
59.	Ливия	Африка			Реализованы	
60.	Лихтенштейн	Европа			Реализованы	
61.	Люксембург	Европа			Реализованы	
62.	Маврикий	Африка			Реализованы	
63.	Мавритания	Африка			Реализованы	
64.	Мадагаскар	Африка			Реализованы ⁷⁷	
65.	Мальдивские Острова	Азия			Реализованы	
66.	Мальта	Европа				Несмотря на

⁷⁴ Concluding observations on the fourth periodic report of Kenya. Adopted by the Committee at its 131st session (1–26 March 2021). Human Rights Committee. International Covenant on Civil and Political Rights. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/KEN/CO/4&Lang=En (дата обращения: 03.06.2021).

⁷⁵ Кодзоев М. А.-М. Реформы на Кубе в условиях ухудшения отношений с США // Politbook. 2018. № 3. С. 92–110.

⁷⁶ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 13, 67. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

⁷⁷ Смертные приговоры и казни 2014. Amnesty International. С. 54–55, 61–62 URL: <https://spring96.org/files/misc/2014-death-penalty-ru.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						имеющийся прогресс, права человека не получили полной защиты ⁷⁸
67.	Марокко	Африка				Несмотря на имеющийся прогресс ситуация с правами человека вызывает опасения ⁷⁹
68.	Мексика	Северная Америка			Реализованы ⁸⁰	
69.	Мозамбик	Африка		В связи с вооруженными конфликтами, применением насилия к мирному населению нововведения не могут считаться реализованными ⁸¹		
70.	Молдавия	Европа				Несмотря на существующий прогресс, проблемы с реализацией прав человека сохраняются
71.	Монако	Европа			Реализованы	
72.	Монголия	Азия		Остаются проблемы с реализа-		

⁷⁸ О ситуации с правами человека в отдельных странах // МИД России. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTTrCFd0/content/id/4025481#20 (дата обращения: 03.06.2021).

⁷⁹ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 58–67. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

⁸⁰ Право на питание в разных странах мира. Мексика // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/right-to-food-around-the-globe/countries/mex/ru> (дата обращения: 03.06.2021); Смертные приговоры и казни 2014. Amnesty International. С. 81. URL: <https://spring96.org/files/misc/2014-death-penalty-ru.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).

⁸¹ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 17–26. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
				цией прав человека ⁸²		
73.	Намибия	Африка			Реализованы	
74.	Непал	Азия		Остаются проблемы с защитой прав женщин ⁸³		
75.	Нигерия	Африка				Правительство рассматривает вопрос реализации прав человека как непрерывный ⁸⁴
76.	Нидерланды	Европа			Реализованы	
77.	Никарагуа	Северная Америка			Реализованы	
78.	Новая Зеландия	Австралия и Океания				Правительство признает имеющиеся проблемы с реализацией прав маори ⁸⁵
79.	Норвегия	Европа			Реализованы	
80.	Оман	Азия			Реализованы	
81.	Пакистан	Азия			Реализованы	
82.	Палау	Австралия и Океания			Реализованы	
83.	Панама	Северная Америка			Реализованы	
84.	Папуа — Новая Гвинея	Австралия и Океания			Реализованы	
85.	Португалия	Европа				Реализуются, но имеются системные проблемы с домашним насилием,

⁸² Доклад Amnesty International 2017/18. Права человека в мире. С. 113–114. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

⁸³ Там же.

⁸⁴ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Нигерия. Совет по правам человека Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Семнадцатая сессия Женева, 21 октября – 1 ноября 2013 года. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/52678c394.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

⁸⁵ О ситуации с правами человека в отдельных странах // МИД России. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTTrCFd0/content/id/4025481#24 (дата обращения: 03.06.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						дискриминацией ⁸⁶
86.	Республика Конго	Африка		Нет информации о реализации прав человека		
87.	Россия	Европа				Реализуются, но имеются системные проблемы с реализацией прав человека
88.	Руанда	Африка			Реализованы	
89.	Румыния	Европа			Реализованы	
90.	Сальвадор	Северная Америка			Реализованы	
91.	Самоа	Австралия и Океания				Реализуется, но является частью целого ряда мер, направленных на преодоление дискриминации женщин ⁸⁷
92.	Сан-Марино	Европа			Реализованы	
93.	Саудовская Аравия	Азия				Реализуется, но является частью целого ряда мер, направленных на преодоление дискриминации женщин ⁸⁸
94.	Северная Македония	Европа			Реализованы	

⁸⁶ О ситуации с правами человека в отдельных странах // МИД России. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/4025481#24 (дата обращения: 03.06.2021).

⁸⁷ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Самоа. Приняты Комитетом на его семьдесят первой сессии (22 октября — 9 ноября 2018 года). Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/WSM/CO/6&Lang=En (дата обращения: 04.06.2021).

⁸⁸ Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Саудовской Аравии. Приняты Комитетом на его шестьдесят девятой сессии (19 февраля — 9 марта 2018 года) // Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/SAU/CO/3-4&Lang=En (дата обращения: 04.06.2021).

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершён
95.	Сенегал	Африка		Частично реализованы ⁸⁹		
96.	Сирия	Азия		Реализованы частично в связи с продолжающимся военным конфликтом ⁹⁰		
97.	Словакия	Европа			Реализованы	
98.	Словения	Европа			Реализованы	
99.	Соломоновы Острова	Австралия и Океания	Не реализованы			
100.	Сомали	Африка	Политический кризис привел к угрозе реализации всех конституционных достижений			
101.	Сьерра-Леоне	Африка			Реализованы	
102.	Таджикистан	Азия		Частично реализованы права и свободы, независимость судебной власти ⁹¹		
103.	Таиланд	Азия	Официальный текст Конституции не опубликован			
104.	Танзания	Африка				Процесс не завершён в связи с недостаточностью денежных средств выделяемых на борьбу с дискриминацией ⁹²

⁸⁹ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Сенегала. Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября — 8 ноября 2019 года). Комитет по правам человека. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/SEN/CO/5&Lang=En (дата обращения: 04.06.2021).

⁹⁰ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 151–156. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

⁹¹ Там же. С. 14–165.

⁹² Заключительные замечания по объединенным седьмому и восьмому периодическим докладам Объединенной Республики Танзания. Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (15 февраля — 4 марта 2016 года) // Комитет по

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
105.	Тринидад и Тобаго	Северная Америка	Нет информации			
106.	Тунис	Африка			Реализованы	
107.	Туркмения	Азия			Реализованы	
108.	Турция	Азия			Реализованы	
109.	Уганда	Африка			Реализованы	
110.	Узбекистан	Азия			Реализованы	
111.	Украина	Европа			Реализованы	
112.	Уругвай	Южная Америка				Реализуется, но имеются сложности ⁹³
113.	Фиджи	Австралия и Океания				Реализуются, но вопросы расовой дискриминации решаются медленно ⁹⁴
114.	Финляндия	Европа			Реализованы ⁹⁵	
115.	Франция	Европа				Реализуются, однако отношения испытывают излишнее административное давление ⁹⁶
116.	ЦАР	Африка			реализованы	
117.	Чад	Африка			реализованы	
118.	Чехия	Европа			Реализованы	
119.	Швейцария	Европа				В целом положения реализованы, но есть некоторые проблемы с реализацией

ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/TZA/CO/7-8&Lang=En (дата обращения: 04.06.2021).

⁹³ Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, Добавление: Миссия в Уругвай, 2 июля 2012, A/HRC/21/42/Add.2. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5051c5ee2.html> (дата обращения: 04.06.2021).

⁹⁴ Заключительные замечания по восемнадцатому–двадцатому периодическим докладам Фиджи, принятые Комитетом на его восемьдесят первой сессии (6–31 августа 2012 года). Комитет по ликвидации расовой дискриминации. URL: <https://www.ohchr.org/EN/Countries/AfricaRegion/Pages/TZIndex.aspx> (дата обращения: 04.06.2021).

⁹⁵ О ситуации с правами человека в отдельных странах // МИД России. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/4025481#24 (дата обращения: 03.06.2021).

⁹⁶ Легецкая А. Н. Женщины в политической жизни Франции: Политическое равенство и осуществление властных функций : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Кемерово, 2005. 226 с.

№	Государства	Части света	Отсутствует информация о реализации поправок	Частично реализуются	Полностью реализованы	Процесс реализации не завершен
						прав человека ⁹⁷
120.	Шри-Ланка	Азия			Реализованы	
121.	Эквадор	Южная Америка				Реализуются, но выделяется недостаточно денежных средств на реализацию положений о правах природы, остается актуальной и проблема обеспечения продовольствием ⁹⁸
122.	Экваториальная Гвинея	Африка			Реализованы	
123.	Эсватини	Африка				Процесс реализации не завершен ⁹⁹
124.	Эстония	Европа			Реализованы	
125.	ЮАР	Африка			Реализованы	
126.	Южный Судан	Африка			Реализованы	

Проведенный анализ практики реализации изменений, внесенных в конституционные тексты в первой четверти XXI века, показал, что большинство государств вносили изменения с целью создания новых, изменения и прекращения действующих государственно-правовых, в том числе конституционно-правовых отношений. Только в 9,5 % случаев полностью отсутствует информация о какой-либо реализации государственных правоотношений. В 50 % случаев изменения, внесенные в конституционные тексты, следует считать в целом реализованными.

На наш взгляд, это достаточно высокий показатель, свидетельствующий в целом о прямых намерениях законодателей создавать новые, вносить изменения в действующие правоотношения или прекратить правоотношения, утратившие свою общественную значимость. При ближайшем рассмотрении реализованных конституционных текстов становится очевидным, что чаще всего в полном объеме реализу-

⁹⁷ О ситуации с правами человека в отдельных странах // МИД России. URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/4025481#24 (дата обращения: 03.06.2021).

⁹⁸ Малов А. В. Политика латиноамериканских государств по обеспечению продовольственного суверенитета в XXI веке (опыт Венесуэлы, Эквадора и Боливии) : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2020. 259 с.

⁹⁹ Доклад Amnesty International 2020/21. Права человека в современном мире. С. 17–27. URL: <https://eurasia.amnesty.org> (дата обращения: 31.05.2021).

ются поправки, содержащие положения об изменениях внутри государственного механизма. Такие конституционные нормы реализуются в подавляющем большинстве случаев. Как минимум, государственные органы хотя бы формально создаются, даже если фактически не выполняют в полном объеме те функции, для реализации которых были созданы. Например, Германия, Грузия, ДР Конго, Таджикистан, Казахстан, Россия по данным профильных комиссий ООН продолжают испытывать определенные трудности с реализацией принципа независимости судебной власти, несмотря на проведенные в исследуемый период изменения в судебной системе.

Поправки, связанные с изменениями государственного механизма, на практике оказываются одними из наиболее простых для реализации. Изменения государственно-правовых отношений в исследуемый период успешно реализованы в таких государствах, как: Белиз, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Индонезия, Йемен, Камерун, Канада, Киргизия, Кирибати, КНДР, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Маврикий, Мавритания, Мальдивские Острова и других.

Государственно-правовые отношения смертной казни в исследуемый период были прекращены во всех государствах, внесших соответствующие изменения в конституционные тексты (Молдавия, Мексика, Мадагаскар, Италия, Ирландия, ДР Конго). Такое решение не требует от государств дополнительного выделения значительных денежных средств. По данным исследований, проведенных Бенедиктом Годерисом и Милой Верстег, обязательства, связанные с воздержанием от каких-либо действий со стороны государства, реализуется в 100 % случаев¹⁰⁰. Кроме того, отмена смертной казни является общей тенденцией, государство, принимая на себя обязательства по отмене смертной казни, становится объектом бдительного контроля Совета по правам человека.

В целом нужно отметить, что государствам удается значительно быстрее устанавливать и/или вводить какие-либо запреты. Например, Германия — исключено понятие раса; Доминиканская Республика — запрет на однополые браки и аборты; Израиль — отменена поправка, позволяющая учащимся освобождаться от призыва в армию; Ирландия — удалено требование о раздельном проживании до возбуждения дела о разводе; Италия — отменено ограничение гражданских прав мужским представителям Савойского дома; Мозамбик — отменена автоматическая потеря гражданства; Непал — запрещено склонение к смене религиозных убеждений; Республика Конго — запрет на двойное

---

¹⁰⁰ См.: Транснациональные конституции (1 апреля 2013 года); 6-я ежегодная конференция по эмпирическим правовым исследованиям (2011 г.), Семинар по рациональному выбору и конституционному праву (2010 г.), Серия дискуссионных докладов Центра № 2013-010, 39 Международный обзор права и экономики 1 (2014 г.); вышла под названием «Распространение конституционных прав». URL: <https://ssrn.com/abstract=2216582>.

гражданство; Румыния — отменяется конституционное обязательство по воинской повинности; Фиджи — отменены избирательные списков на основе расы; ЦАР — отменены экспроприация земли без компенсации; Швейцария — запрещены минареты.

В свою очередь, конституционные правоотношения, связанные с созданием гарантий реализации прав человека, устанавливаются наиболее сложно. Буркина-Фасо, Вьетнам, Греция, Ирландия, Италия, Кения, Кувейт, Мальта, Марокко, Молдавия, Нигерия, Новая Зеландия, Португалия, Россия, Самоа, Саудовская Аравия, Танзания, Уругвай, Фиджи, Франция, Швейцария, Эквадор, Эсватини, несмотря на имеющийся прогресс с реализацией прав человека, испытывают трудности с искоренением дискриминации по полу, расе, национальности, гендерной принадлежности, реализацией политических прав, прав женщин, права на питание и питьевую воду, в том числе в связи с недостатком денежных средств, а также внутренними национальными, культурными и религиозными причинами.

Таким образом, конституционные поправки имеют существенное влияние на процесс возникновения, изменения и прекращения государственных правоотношений в большинстве государств мира. В то же время необходимо отметить, что далеко не все поправки в конституционные тексты приводят к возникновению, изменению или прекращению именно конституционных правоотношений как правоотношений, направленных на реализацию прав и свобод человека построение конституционализма, как явления основанного на верховенстве закона и разделении властей. Зачастую поправки в конституционные тексты носят прямо противоположный характер и связаны с нарушением равновесия властей, ограничением прав человека, обнулением сроков полномочий глав государств. В целом поправок в конституционные тексты, не содержащих правовых основ для развития конституционных правоотношений, порядка четверти в общем списке конституционных поправок. На практике такие поправки значительно быстрее находят реализацию в правоотношениях. В то же время поправки, направленные на становление или развитие конституционных правоотношений, проходят достаточно сложный путь развития и сталкиваются с культурными, религиозными и иными традиционными явлениями, которые не позволяют развиваться конституционным правоотношениям так же быстро, как прочим государственным правоотношениям.

Реализация конституционных правоотношений требует высокого уровня развития общества, иной системы общественных ценностей. Конституционные правоотношения, как и новая система ценностей, не может насаждаться только путем поправок в конституционные тексты. Поэтому, конституционные правоотношения в итоге всегда соответствуют уровню общественного развития и должны учитывать традиции, обычаи, в том числе религиозные, свойственные населению государства.

Уровень развития конституционных правоотношений в государствах, вносящих поправки в конституционные тексты в первой четверти XXI века, очень различен. В одном случае, мы можем говорить о том, что государства стоят в начале пути (Бахрейн, Саудовская Аравия, Сомали), а в другом, речь идет о совершенствовании сложившихся конституционных правоотношений (Великобритания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия). На традиционную длительность построения конституционных правоотношений указывает тот факт, что даже в государствах, давно предпринимающих усилия по построению конституционных правоотношений, даже в XXI веке все еще преодолеваются проблемы дискриминации по полу (Великобритания), расе (Нидерланды, Германия), национальности (Новая Зеландия, Израиль), ограничиваются политические права (Франция, Испания). Следовательно, мы можем говорить о том, что процесс построения конституционных правоотношений может занимать годы и даже сотни лет, памятуя, что английский конституционализм ведет свой путь развития с XVII века. На наш взгляд, это не повод отрицать успехи отдельных государств в построении конституционных правоотношений.

Такой подход получил поддержку в работах целого ряда зарубежных авторов, которые анализируют особенности построения конституционных правоотношений в государствах с различными политико-правовыми традициями и отношением к религии: Бэкер, Ларри Ката, «Теократический конституционализм: введение в новый глобальный правовой порядок» (28 июля 2008 г.)¹⁰¹; Гинзбург, Том «Конфуцианский конституционализм: глобализация и судебный контроль в Корею и Тайване»¹⁰²; Эмон, Анвер М. «Пределы конституционализма в мусульманском мире: история и идентичность в исламском праве»¹⁰³; Раджора, Варша Мансингх «Сравнительный анализ верховенства права в Великобритании и Индии» (08 января 2010 г.)¹⁰⁴.

Каждое из исследованных нами 126 государств имеет свои особенности общественного развития, которые позволяют говорить об индивидуальном пути конституционного развития. В то же время мы можем ответить на один из главных вопросов нашего исследования: объединяют ли конституционные поправки первой четверти XXI века общие черты? И здесь мы можем однозначно ответить, что да такие тренды имеются. Во-первых, это права человека и борьба с дискриминацией. Это главный тренд, объединяющий 53 из 126 государств. Особое внимание при этом уделяется правам женщин, детей, гендерному ра-

---

¹⁰¹ Indiana Journal of Global Legal Studies, Vol. 16, No. 1, 2008 // Islamic Law and Law of the Muslim World Paper No. 08-44. URL: <https://ssrn.com/abstract=1184382>.

¹⁰² Научно-исследовательский документ по публичному праву штата Иллинойс № 00-03. URL: <https://ssrn.com/abstract=289255>.

¹⁰³ Конституционный проект для разделенных обществ // Исламское право и Право мусульманского мира. Документ № 08-09. URL: <https://ssrn.com/abstract=1086767>.

¹⁰⁴ Rajora, Varsha Mansingh, Comparative Analysis of Rule of Law in UK & India (January 8, 2010). URL: <https://ssrn.com/abstract=1533265>.

венству. Расширение национального каталога прав человека и гарантии реализации этих прав во многом осуществляется под патронажем Совета по правам человека, а также иных специализированных комиссий, которые регулярно проводят анализ состояния реализации прав человека в отдельно взятых государствах и целых регионах и выносят свои рекомендации, направленные на улучшение ситуации с правами человека в мире. Во-вторых, это вопросы создания независимой судебной системы, в том числе конституционных судов, признания юрисдикции международных судебных органов в 39 государствах из 126.

ГЛАВА 3. Конституционные правоотношения и их место в современном мире

3.1 Либерализм и конституционные правоотношения

Первые десятилетия XXI века привнесли существенные изменения как в целом в мировой правопорядок, так и в конституционные правоотношения каждого конкретного государства. Процесс конституционализации столкнулся с экономическими, технологическими, геополитическими, историческими, религиозными и культурными особенностями государственного развития и приобрел разнообразные черты и формы, ставшие предметом анализа современных исследователей¹⁰⁵. В этот период новые конституции были приняты в 57 государствах (в Конго, Сербии и Черногории, Основной закон страны меняли дважды, а в Кыргызстане — трижды), было проведено 95 наиболее заметных конституционных реформ, удачными из которых признано 86. Конституционные правоотношения охватили новые актуальные сферы, такие как экология, защита животных, научно-техническое развитие, защита персональных данных в Сети, расширение прав человека, включая свободу гендерного самоопределения, укрепление национального единства и национальных ценностей¹⁰⁶.

Распространение идей конституционализма с одной стороны, безусловно, свидетельствует о повышении уровня конституционного развития в мире, а с другой стороны, выявило проблемы, связанные с невозможностью выстраивания традиционной либеральной модели конституционных правоотношений, присущих государствам традиционной демократии. Проникновение идей конституционализма в государства Азии, Африки, Карибского бассейна столкнулось со значительным влиянием традиционных культурных, религиозных ценностей на сложившуюся систему права.

Современной конституционно-правовой наукой в соответствии с общественным запросом все чаще предлагаются концепции конституционализма, адаптированные к объективной правовой реальности государств Азии, Востока и Африки. К таким работам относятся исследо-

---

¹⁰⁵ См., например, Teubner, Gunther, *Societal Constitutionalism: Alternatives to State-Centered Constitutional Theory?* *Constitutionalism and transnational governance*, Christian Joerges, Inge-Johanne Sand and Gunther Teubner, eds., Oxford Press. 2004. Pp. 3–28. URL: <https://ssrn.com/abstract=876941>; Quraishi-Landes, Asifa, *Who Says Shari'a Demands the Stoning of Women?* *Berkeley Journal of Middle Eastern & Islamic Law*. Vol. 2008. 1. Pp. 163–177. // *Islamic Law and Law of the Muslim World Paper No. 08-30* // Univ. of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1059. URL: <https://ssrn.com/abstract=1140204>; Waldron, Jeremy, *Constitutionalism: A Skeptical View* (May 1, 2012) / NYU School of Law // Public Law Research Paper No. 10-87. URL: <https://ssrn.com/abstract=1722771>.

¹⁰⁶ XXI век — обновление конституций: международный опыт : доклад Экспертного института социальных исследований. URL: <http://eisr.ru/upload/iblock/12a/12a6d81e9d6ac30e50d603c137143950.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).

вания теократического конституционализма Ларри Ката Бэкера¹⁰⁷, основанные на признании ислама в качестве нормативной основы конституции. Анализ Тома Гинсбурга¹⁰⁸ конфуцианского конституционализма, сложившегося в Южной Корее и Тайване как трансформированного в соответствии с конфуцианскими традициями либерального подхода. Широкое распространение в мире гибридных политических режимов, по мнению Марка Тушнета, способствовало теоретическому обоснованию сложившегося в этих государствах авторитарного конституционализма. «Невозможность построения либерального конституционализма в современной конституционно-правовой науке более не рассматривается как необходимость отказа от идей конституционализма. По крайней мере, в тех государствах, где альтернатива авторитаризма более вероятна, чем альтернатива либеральной демократии»¹⁰⁹.

Таким образом, предлагается признать, что современные конституционные правоотношения представляют собой новые альтернативные модели пригодные для реализации в государствах с различным теоретическим уровнем конституционного развития, культурным и религиозным укладом.

Распространение конституционных правоотношений в мире, по сути, явилось закономерным процессом исторического влияния государств-метрополий на систему права заморских территорий. Исторически, метрополии оказали важнейшее влияние как на распространение, так и на выбор модели конституционных правоотношений. Влияние английской модели конституционализма прослеживается в таких государствах, как: США, Ирландия, Египет, Палестина, Израиль, Индия, Пакистан, Бирма, Шри-Ланка, ЮАР, Уганда, Нигерия. Так же как французская правовая модель в Гаити, Алжире, Тунисе, Сирии, Ливане, Республике Нигер, Габоне, Кот д'Ивуар, Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. В свою очередь, влияние испанских правовых традиций присутствует в Аргентине, Венесуэле, Мексике, Кубе, Перу, Эквадоре, Чили, Филиппинах.

Вопросы построения конституционных правоотношений в бывших колониях достаточно широко и подробно описываются в научной литературе¹¹⁰. В частности, отмечается признание большинством пост-

---

¹⁰⁷ Backer, Larry Catá, Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering (July 28, 2008) // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. Vol. 16. No. 1. 2008 // *Islamic Law and Law Of The Muslim World Paper No. 08-44*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1184382> (дата обращения: 04.02.2021).

¹⁰⁸ Ginsburg, Tom, Confucian Constitutionalism: Globalization and Judicial Review in Korea and Taiwan. *Illinois Public Law Research Paper No. 00-03*. URL: <https://ssrn.com/abstract=289255> (дата обращения: 24.08.2020).

¹⁰⁹ Tushnet, Mark V., *Authoritarian Constitutionalism* (December 18, 2013). *Harvard Public Law Working Paper No. 13-47*. URL: <https://ssrn.com/abstract=2369518> (дата обращения: 04.02.2021).

¹¹⁰ Федоров М. В. Сравнительно-правовые исследования конституционализма // *Вестник РУДН. серия Юридические науки*. 2013. № 4. С. 182–195.

колониальных государств британской Вестминстерской парламентской системы правления¹¹¹, а также влияние общего права на государства с кодифицированными конституциями¹¹². Активно исследуется влияние французской правовой системы не только на правовые системы колоний, но и конституционные процессы в Испании и Латинской Америке, позволяющие прийти к выводу, что юридические тексты испаноговорящих стран имеют элементы единой юридической базы и, как следствие, представляют собой разрозненную интертекстуальную среду для формирования общих концептов и когнитивных моделей¹¹³. Необходимо отметить, что влияние государств — бывших метрополий — способствовало повсеместному распространению конституций и идей конституционализма. Только 14 из ныне действующих писанных конституций были приняты в первой половине XX века. Подавляющее большинство конституций (139) были приняты во второй половине XX века. При этом пик распространения идей конституционализма пришелся на 90-е годы XX века, когда было принято 72 из примерно 200 ныне действующих конституций. Мы можем предположить, что подавляющая часть конституций мира принималась с целью выстраивания каких-либо конституционных правоотношений¹¹⁴.

Большое значение для современного состояния развития конституционных правоотношений имеют исторические особенности зарождения конституционализма в мире¹¹⁵. До конца XX века в мире господствовало два основных течения конституционализма: англо-американское и евроконтинентальное. Англо-американская модель выстроена, прежде всего, на многовековом опыте построения конституционализма в Великобритании. Эта модель конституционализма впоследствии распространилась на США и, с существенными изменениями, на континентальную Европу.

Британский конституционализм и его американский аналог имеют много общих черт. Особенностью британского конституционализма

---

¹¹¹ Neo, Jaclyn L and Lee, Yvonne C.L., *Constitutional Supremacy: Still a Little Dicey?* (2008). in Thio Li-ann and Kevin YL Tan (eds.). *Evolution of a Revolution: Forty Years of the Singapore Constitution 153–192* (Routledge, 2008) (with Yvonne CL Lee). URL: <https://ssrn.com/abstract=3144433>.

¹¹² Saunders, Cheryl Anne, *Common Law Constitutionalism under a Codified Constitution* (November 29, 2019). U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 863. URL: <https://ssrn.com/abstract=3144433>.

¹¹³ Панкина Е. Е. Становление конституционного права в Испании и испаноговорящих странах Латинской Америки // *Вестник МГЛУ*. 2016. Выпуск 12 (751). С. 113–125.

¹¹⁴ По данным, приведенным в исследовании Дэвида С. Лоу и Милы Ферстег, 90 % государств обладает Конституциями, подкрепленными каким-либо судебным исполнением. Law, David S. and Versteeg, Mila, *The Declining Influence of the United States Constitution* (May 26, 2012). *New York University Law Review*, Vol. 87, No. 3, pp. 762-858, июнь 2012, Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 11-09-01, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2011-39, P. 766. URL: <https://ssrn.com/abstract=1923556> (дата обращения: 24.08.2020).

¹¹⁵ См., например, Ромашов Р. А. *Политогенез*. Храм- Полис- Государьство-State. Санкт-Петербург, 2020.

является отсутствие писаной конституции, и как следствие, — писаной правовой основы конституционных правоотношений. В то время как в США конституции колоний изначально рассматривались в качестве письменной основы конституционных правоотношений¹¹⁶. Британская модель конституционных правоотношений прошла исторически длинный путь становления от абсолютной монархии, протектората до конституционной монархии. В результате чего были закреплены и реализованы на практике принципы «юридической безответственности монарха» и верховенства парламента.

Особенностью американской модели является выраженная аполитичность судебной власти. Американские «отцы-основатели» согласились признать шесть конституционных признаков: равенство штатов; существование трех органов правления (разделение властей); равенство всех перед законом, признание правительства, правительством законов, а не людей; признание права народа изменить власть правительства, изменяя конституцию; конституция, законы конгресса и договоры США являются высшим правом на территории США¹¹⁷. При этом судебный контроль признается «краеугольным камнем всей структуры»¹¹⁸. Англо-американская модель основана на верховенстве закона и свободе индивида, не допускающей вмешательства в частную жизнь гражданского общества.

Евроконтинентальная модель нашла отражение в концепции построения правового государства. Наиболее активно она разрабатывалась в Германии. Акцент в ней был сделан на идее об особой роли государства в жизни общества. Свобода индивида ставится в зависимость от мощи государства, поскольку, будучи сильным, государство способно гарантировать защиту прав человека, его индивидуальную свободу, порядок в обществе. Судьбы конституционализма ставились в зависимость от самого государства, его способности расширять свободу граждан.

---

¹¹⁶ Smith R. M. *Liberalism and American Constitutional Law*. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1985. P. 67-92.

¹¹⁷ Савельев В. А. *Капитолий США: прошлое и настоящее*. М., 1989. С. 60–61.

¹¹⁸ Beard Ch. *An Economic Interpretation of the Constitution of the United States*. N.Y., 1966. P. 162.

3.2 Причины появления альтернативных моделей конституционных правоотношений

Широкое распространение конституций в мире способствовало трансформации представлений о конституционных правоотношениях и распространению альтернативных подходов к конституционализму и конституционным правоотношениям. Либеральный взгляд на конституционные правоотношения, основанный на сочетании свободы и воли, безусловно, остается классическим, однако оказался не столь универсальным для повсеместной реализации. Государства, имеющие существенные национальные, культурные, правовые отличия от либерально-демократических ценностей Западной Европы и США теоретически и практически обосновывают право на формирование своих, самобытных конституционных правоотношений, основанных на собственных национальных ценностях. Именно поэтому, в зарубежной литературе все чаще появляются работы, посвященные широкому пониманию конституционализма, и как следствие, конституционным правоотношениям.

К созданию альтернативных моделей конституционных правоотношений в конце XX – начале XXI века подтолкнул целый ряд причин.

Во-первых, бурный экономический рост отдельных государств Востока и Азии создал условия, при которых идеи конституционализма уже не передавались от развитых и успешных государств, таких как Великобритания, Франция и США, государствам с более низким уровнем социально-экономического, политического и культурного развития. Китай, Япония, Индия, Бразилия, Россия, Канада, Южная Корея, Австралия, Мексика входят в пятнадцать крупнейших экономик мира и как следствие, эти и другие государства Азии, Востока, Африки с устойчивым экономическим развитием претендуют не только на экономическое лидерство но, и право самостоятельно определять модель конституционализма и конституционных правоотношений.

Эти государства уже получили собственный опыт построения конституционализма, который далеко не всегда был удачным. Так, колумбийский политолог Г. Мурильо Кастаньо считает, что новое законодательство и политические институты Латинской Америки, несомненно, носят модернизационный характер, однако поведение в повседневной жизни ничем не отличается от предыдущего периода¹¹⁹. В юридической науке в целом отмечается несомненный положительный опыт от рецепции права, однако механический перенос иностранных конституционных норм породил заметный разрыв между конституционными нормами и их практическим осуществлением. В связи с чем, более перспективным следует считать «сложный процесс адаптации и

---

¹¹⁹ Muncilla H. C.F. Las coreghas dee las Teorlas de la transicion // Revista de Ciencias Sociaies. 2002. Vo1. XIII. No. 3.

институциональной трансформации»¹²⁰, а не заимствование иностранных правовых традиций. В условиях глобализации и международной интеграции любому государству, с одной стороны, нужно суметь воспользоваться плодами правового развития цивилизации, с другой — не растерять ощущение своих национальных интересов, сохранить свои правовые традиции. В современном мире сосуществуют и нарастают, конкурируя между собой, две тенденции: одна связана с глобализацией и международной интеграцией, соответственно с унификацией правовых порядков, другая — со стремлением стран к национальной идентичности, к поддержанию своих исторически сложившихся государственных и правовых институтов и особенностей правовой системы»¹²¹.

Несмотря на широкое распространение конституций, в научной литературе отмечается неравномерность развития конституционных правоотношений и тяготение к полярности. Отдельные регионы развиты очень хорошо, такие как Европа, Северная Америка, отдельные государства Азии и Африки, а с другой стороны, существуют государства со слабым уровнем конституционного развития, к числу таковых относятся отдельные государства Азии и большинство государств Африки. Проведенные Дэвидом С. Лоу, Милой Ферстег, Бенедиктом Годерисом исследования правовой действительности 167 государств в области реализации прав человека, показали, что чаще всего реализуются права, не требующие каких-либо действий или финансовых затрат со стороны государства. Например, по данным исследования, 100 % государств, запретивших смертную казнь, соблюдают данный запрет; право на свободу вероисповедания, запрет на произвольные аресты и задержания соблюдает 70 % государств¹²².

Значительное влияние на уровень конституционно-правового развития оказывает наличие располагаемых ресурсов для реализации дорогостоящих конституционных правоотношений. Нормы, требующие дорогостоящих имплементационных мер, чаще всего сложны для реализации. Поэтому в качестве основных причин неразвитости конституционных правоотношений возможно выделить как собственно фиктивность конституций, так и недостижение заявленных показате-

---

¹²⁰ Ginsburg, Tom, Confucian Constitutionalism: Globalization and Judicial Review in Korea and Taiwan. Illinois Public Law Research Paper No. 00-03. URL: <https://ssrn.com/abstract=289255>.

¹²¹ Немытина М. В. Пространство сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 30 марта 2012 г. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М.: РУДН, 2013.

¹²² Law, David S. and Versteeg, Mila, Sham Constitutions (1 июля 2013 г.). 101 California Law Review 863 (2013), Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 12-09-03, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2012-55. P. 912. URL: <https://ssrn.com/abstract=1989979> (дата обращения: 24.08.2020).

лей по причине слабой теоретической, экономической и правовой базы.

Во-вторых, отрыв национальных ценностей от традиционной модели конституционализма, закреплённой в конституции. Тексты конституций, как правило, имеют достаточно унифицированное содержание, закрепляя признанные международным сообществом демократические ценности. При этом далеко не всегда закреплённые в текстах конституций ценности поддерживаются населением этих государств. Исследование работ, посвящённых альтернативным моделям конституционализма, показало, что авторы, обосновывающие право государств на альтернативные модели конституционализма, указывают на наличие существенных противоречий между общепризнанными ценностями и национальными ценностями.

В качестве аргументов приводятся, в частности: несоответствие конфуцианским традициям, распространённым с VI века в Северо-восточной Азии, европейских принципов организации государственной власти¹²³; наличие противоречий между мнением народа и закреплённым в тексте конституции перечнем прав человека¹²⁴; встраиванием исламского права в систему верховенства права¹²⁵; фактический отказ воспринимать западную теорию конституционализма с её защитой фундаментальных прав человека от посягательств со стороны политического большинства¹²⁶. Таким образом, наличие противоречий между либеральной моделью конституционализма и национальными ценностями прослеживается по всем основным направлениям, таким как общие принципы права, организация государственной власти, статус человека.

Повышение значимости национальных ценностей и стремление к построению собственных конституционных институтов прослеживается и в отсутствии образцовых конституций, на которые могли бы ориентироваться все государства. Если, ещё в 1987 году Джон Гринвалд в своей статье «Подарок нациям» писал о том, что Конституция США стала моделью для 160 государств¹²⁷, а в последствии речь шла о главенствующей роли в конституционном развитии ЮАР, Канады, то уже современные исследователи вынуждены прийти к выводу, что не

---

¹²³ Ginsburg, Tom, Confucian Constitutionalism: Globalization and Judicial Review in Korea and Taiwan. Illinois Public Law Research Paper No. 00-03. URL: <https://ssrn.com/abstract=289255> (дата обращения: 24.08.2020).

¹²⁴ Versteeg, Mila, Unpopular Constitutionalism (January 11, 2013). Indiana Law Journal, Vol. 89, 2014. Forthcoming, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2013-17. URL: <https://ssrn.com/abstract=2267320> (дата обращения: 24.08.2020).

¹²⁵ Emon, Anver M., The Limits of Constitutionalism in the Muslim World: History and Identity in Islamic Law. Constitutional Design for Divided Societies, Forthcoming, Islamic Law and Law of the Muslim World Paper No. 08-09. URL: <https://ssrn.com/abstract=1086767>.

¹²⁶ Хасебе Я. Конституционные заимствования и политическая теория // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4 (53). С. 81–92.

¹²⁷ John Greenwald, A Gift to All Nations, TIME, July 6, 1987, at 92.

только Конституция США, но и ни одна другая, из ныне действующих конституций, не может рассматриваться в качестве такой модели. Исследование, проведенное Дэвидом Лоу и Милой Ферстег, показало что, несмотря на заимствование наиболее удачных конституционных институтов, ни одна из действующих конституций мира не рассматривается в качестве образцовой¹²⁸.

В-третьих, снижение роли международных норм и принципов, следование политике двойных стандартов, на наш взгляд, внесло немалую роль в появление альтернативных моделей конституционализма. Политика двойных стандартов («противоречивая политика», «двойственная политика», «непоследовательная политика») — принципиально различное применение принципов, законов, правил, оценок к однотипным действиям различных субъектов (одним из которых может выступать сам оценивающий) в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего¹²⁹. Провозглашение одних принципов и реальное следование только собственным геополитическим, экономическим и политическим интересам снижает уровень доверия не только к нормам международного права, но и к общепризнанным демократическим ценностям, к которым в том числе относится и конституционализм. В то же время, А. Н. Михайленко рассматривает политику двойных стандартов неизбежной в силу несоответствия международных норм и принципов объективной правовой реальности в мире¹³⁰.

В-четвертых, четвертая промышленная революция. Современные вызовы, обусловленные научно-техническим прогрессом, ставят перед исследователями новые задачи. Процессы цифровизации оказывают огромное влияние на человеческое мышление в целом и, следовательно, на социальные отношения и на право. В частности, интернет играет двойственную роль в сфере конституционного права: с одной стороны, это новый мощный инструмент для достижения конституционных целей (новый способ определения, контроля и регулирования власти); с другой стороны, это новый объект конституционного права (новая власть, подлежащая определению, контролю и регулированию)¹³¹. В связи с этим вопросы цифрового конституционализма, а

---

¹²⁸ Law, David S. and Versteeg, Mila, The Declining Influence of the United States Constitution (May 26, 2012). New York University Law Review, Vol. 87, No. 3, pp. 762–858, June 2012, Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 11-09-01, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2011-39. URL: <https://ssrn.com/abstract=1923556>.

¹²⁹ Политика двойных стандартов // Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1100025>.

¹³⁰ Михайленко А. Н. Двойные стандарты в современной мировой политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 5. С. 26–35.

¹³¹ Simoncini, Andrea, The Constitutional Dimension of the Internet: Some Research Paths (2016). EUI Department of Law Research Paper No. 2016/16. URL: <https://ssrn.com/abstract=2781496> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2781496> (дата обращения: 24.08.2020).

также использования больших данных все чаще становятся объектом исследования, в том числе конституционалистов¹³². В юридической науке однозначно признается, что цифровизация стала новой реальностью существования личности, общества и государства. В то же время цифровизация признается угрозой существующему иерархическому механизму осуществления власти, так как сетевой мир является децентрализованной, гибкой властью¹³³. Выборы Президента США и блокировка аккаунтов, на тот момент действующего Президента США Дональда Трампа и его сторонников в «Твиттер», «Фейсбук», «Инстаграм», а также видеохостинге YouTube¹³⁴, является ярким примером использования цифровых технологий для воздействия на традиционные механизмы государственного управления.

Процессы цифровизации вынуждают по-новому взглянуть на сложившиеся общественные отношения. С одной стороны, они расширяют и подталкивают конституционные правоотношения к дальнейшему развитию. С другой, — внедрение технологий искусственного интеллекта и блокчейна создают вызовы современному миропорядку, приводят к смещению ценностных ориентиров и изменению системы конституционных правоотношений.

Анализ работ по вопросам построения цифрового государства позволил прийти к выводу, что изменятся не только конституционные правоотношения но, и нормативная основа регулирования. Во-первых, появятся новые конституционные ценности, например, доступ к сети Интернет, как одно из основных прав человека. Примером развития таких цифровых правоотношений является Эстония, которая в 2000 г. объявила доступ к сети Интернет одним из основных прав граждан¹³⁵. Во-вторых, произойдет переосмысление конституционных принципов с учетом развития цифровых отношений¹³⁶.

Расширенное толкование ранее закрепленных конституционных норм и формулирование новых конституционных ценностей способствует развитию новых конституционных правоотношений, а также новых форм реализации уже существующих конституционных правоотношений. В частности, избирательные правоотношения и конституционные правоотношения референдума в рамках цифрового государ-

---

¹³² Giannaccari, Andrea, *The Big Data Competition Story: Theoretical Approaches and the First Enforcement Cases* (2018). EUI Department of Law Research Paper No. 2018/10. URL: <https://ssrn.com/abstract=3244419>; Simoncini, Andrea, *The Constitutional Dimension of the Internet: Some Research Paths* (2016). EUI Department of Law Research Paper No. 2016/16. URL: <https://ssrn.com/abstract=2781496> (дата обращения: 24.08.2020).

¹³³ Owen T. *Disruptive power: The crisis of the state in the digital age*. N.Y.: Oxford univ. press, 2015. 248 p.

¹³⁴ Крупнейшие соцсети заблокировали Дональда Трампа. Нарушили ли они свободу слова? URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55574089>.

¹³⁵ URL: <https://e-estonia.com> (дата обращения: 15.02.2021).

¹³⁶ Лунгу Е. В. Тенденции развития конституционных правоотношений в свете перехода к DIGITAL STATE // *Российская юстиция*. 2020. № 2. С. 61–63.

ства получили новое развитие. Электронное голосование расширило возможности организации и проведения выборов и референдумов, позволяя максимально широко реализовать институты прямой демократии и внедрять правоотношения партиципаторной демократии. Япония, Сингапур, Германия, Дания, Швеция, США, Эстония, Киргизия уже развивают новые формы конституционных правоотношений в сфере выборов и референдумов.

Актуальной тенденцией развития конституционных правоотношений является построение цифровой демократии. О. В. Омеличкин предлагает рассматривать цифровую демократию как форму взаимодействия народа и власти, при которой процессы информирования и вовлечения граждан в политику, голосование, совместное обсуждение и принятие решений, контроль за их исполнением и т. д. осуществляются на основе новейших информационно-коммуникационных технологий¹³⁷. Основные идеи электронной демократии высказывали в разное время Ч. Кули, Р. Парк, Дж. Гэллап, Г. Лассуэлл, О. Тоффлер.

В-пятых, интерес отечественных и зарубежных ученых к альтернативным конституционным правоотношениям в последние годы подогревается таким фактором, как пандемия COVID-19. В сочетании с новыми цифровыми технологиями цифрового государства она привнесла свои коррективы в традиционные конституционные правоотношения. Вынужденное социальное дистанцирование ускорило темпы цифровизации государств и внедрение искусственного интеллекта. Цифровизация экономики и образования, цифровые пропуска и «код здоровья» инструменты, активно внедряемые современными государствами¹³⁸.

Пандемия коронавируса в целом обозначила два основных момента. Государства традиционного либерального конституционализма пострадали гораздо сильнее от последствий пандемии. В пересчете на одну тысячу человек количество заболевших в США 84 человека, Великобритании — 61,3 человек, Франции — 51,9 человек, Испании — 66,2 человек¹³⁹.

Пандемия коронавируса оказала влияние и на экономику. По данным Всемирного банка, по итогам 2020 года падение ВВП США составило 6 %, Великобритании — 9,9 %, Франции — 8,7 %, Испании — 11,6 %. Эти факторы заставляют задуматься об эффективности традиционных конституционных правоотношений, если они не позволяют сохранить жизнь и здоровье человека и обеспечить экономический рост в условиях сложившейся объективной реальности. В это же время

---

¹³⁷ Омеличкин О. В. Электронная демократия: понятие, проблемы // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57). Т. 2. С. 86–89.

¹³⁸ Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–75.

¹³⁹ Коронавирус — таблица по странам мира на сегодня. URL: <https://koronavirustoday.ru/info/koronavirus-tablicza-po-stranam-mira-na-segodnya>.

государства, отстаивающие национальные ценности в выстраивании конституционных правоотношений, показывают явно лучшую динамику. По данным того же ресурса, заболеваемость коронавирусом на 1 тысячу человек в Индии составила 8 человек, Япония 3,3 человек, Саудовская Аравия 10,9 человек, Южная Корея 1,7 человек, Китай 0,1 человек. При этом на общем негативном фоне экономические показатели Китая, Индия показали рост ВВП на 5 %¹⁴⁰.

Пандемия коронавируса усугубила политические и социальные проблемы. В частности, проблемы, связанные с реализацией прав и свобод человека, преимущественно, наиболее незащищенных слоев населения. Так в США отмечается обострение проблем, связанных с расовыми предрассудками, по данным ООН, в целом увеличилось количество преступлений против женщин и детей (домашнее насилие), в Италии, Великобритании, Швеции выявлены массовые случаи нарушения права на здоровье пожилых граждан. Государства, относящиеся к молодым демократиям с неокрепшими и недостаточно устойчивыми конституционными правоотношениями, подвергаются риску ужесточения политических режимов. Собственно об этой опасности еще в начале пандемии предупреждал ООН, а Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) предоставило рекомендации по принятию ответных мер в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, ориентированные на права человека¹⁴¹.

Широкое распространение идей конституционализма в государствах с разнообразными политическими, государственными, религиозными и культурными традициями в условиях четвертой промышленной революции позволяет выдвинуть гипотезу о сложившихся в мире конституционных правоотношениях переходного периода. Когда либеральные традиции, присущие англо-американскому и евроконтинентальному конституционализму, трансформируются под влиянием правовых традиций государств Азии, Востока, Африки, Южной Америки. Существенное влияние на конституционные правоотношения во всех государствах оказывает необходимость трансформации конституционных принципов в целях построения цифрового государства.

---

¹⁴⁰ Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 4. С. 937–960.

¹⁴¹ Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19 // Организация Объединённых Наций. Департамент глобальных коммуникаций. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.

3.3 Конфуцианский конституционализм и конституционные правоотношения

Конфуцианский конституционализм¹⁴² — термин, используемый Томом Гинзбургом для характеристики своеобразия правоотношений, сложившихся в современных государствах Северо-восточной Азии под многовековым влиянием традиций китайской конфуцианской философии и культуры, — довольно точно отражает особенности конституционных правоотношений в этих государствах.

Согласно традиционному конфуцианскому мировоззрению власть неделима: «нет такой человеческой силы, которая могла бы обуздать могущество императора, если он пользуется мандатом небес»¹⁴³. Некоторые ограничения власти императора исходили из универсальных истин, воплощенных в древних учениях, и концепции *ли* (обряды или правила поведения). Каждый человек в гармоничном обществе должен следовать нормам правильного поведения, соответствующим его социальной роли. Закон в конфуцианских традициях рассматривается только как инструмент эффективного государственного управления. Роль человека никоим образом не связана с контролем государства, так как государство и общество представляют собой органическое единство. Конфуцианская философия в этом смысле контрастирует политической философии Дж. Локка и Ш. Л. Монтескье, основанной на контроле государства со стороны общества разделением властей и верховенством права.

Конфуцианский акцент на нравственности руководителя и признании закона лишь как инструмента государственного управления оказывает существенное влияние на конституционные правоотношения в государствах северо-восточной Азии. Например, в КНР большинство конституций предусматривало суверенитет народа, законодательный орган всегда избирался либо с помощью косвенных выборов или узким кругом избирателей и обладал ограниченными полномочиями в государственных делах. Влияние граждан на государственную политику нивелировано. Однако, несмотря на это, граждане КНР получили возможность участвовать в общественных обсуждениях конституции 1954 года. В результате, за три месяца было собрано более миллиона предложений, которые оказали существенное влияние на содержание конституции, в том числе в области авторитета и независимости суда.

В целом, конституция КНР не смогла функционировать как в развитых европейских и североамериканских демократиях. Причин этому в науке выделяется несколько. Во-первых, сложный путь к

---

¹⁴² Ginsburg, Tom, Confucian Constitutionalism: Globalization and Judicial Review in Korea and Taiwan. Illinois Public Law Research Paper No. 00-03. URL: <https://ssrn.com/abstract=289255>.

¹⁴³ Confucian traditions in East Asian modernity: moral education and economic culture in Japan and the four mini-dragons (Tu Wei-ming ed., 1996).

построению конституционализма через борьбу противоборствующих партий и культурную революцию. Во-вторых, противостояние западных либерально-демократических институтов и основных социально-политических ценностей Китая¹⁴⁴. В результате Коммунистическая партия Китая принимает решение о разработке проекта конституции, отвечающей национальным условиям Китая.

Конституция 1982 года провозгласила переход от радикальной политики к модернизации и экономическому развитию, а также позицию Коммунистической партии от революционной партии к правящей партии. Чжу Сули заметил, что в то время, как во многих странах современное государство предшествовало подъему политических партий и демократических конституционных порядков, в Китае рост числа политических партий предшествовал современному национальному государству¹⁴⁵.

Переход к рыночной экономике потребовал более эффективного управления, включая более подходящую правовую систему. Поэтому в преамбуле Конституции 1982 г. в качестве основной цели провозглашается «неуклонное совершенствование социалистических институтов, развитие социалистической демократии, совершенствование социалистической правовой системы и упорная и самоотверженная работа над модернизацией промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки и техники шаг за шагом, чтобы превратить Китай в мощное и процветающее социалистическое государство с высоким уровнем культуры и демократии». Последующие поправки в Конституцию Китая закрепляли последовательные шаги к достижению этой цели, прежде всего, в экономической и политической сферах.

Первая поправка 1988 года закрепила, что «государство разрешает частному сектору экономики существовать и развиваться в пределах, установленных законом. Частный сектор экономики является дополнением к социалистическому государственному хозяйству». Поправка 1999 года повысила статус частного сектора экономики, и признала его «основным компонентом» социалистического рынка. Остальные поправки закрепили изменения, касающиеся управления автономиями и госпредприятиями; изменения в коллективах и коммунах; ответственность по контрактам на домашнее хозяйство; необходимость более эффективной защиты права землепользования.

Конституционные поправки санкционировали не только экономические, но и идеологические изменения. Поправка 1993 года была направлена на примирение социализма с переходом к рыночной

---

¹⁴⁴ Balme and Dowdle Introduction: Exploring for Constitutionalism in 21st Century China, 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/304694670_Introduction_Exploring_for_Constitutionalism_in_21st_Century_China.

¹⁴⁵ Чжу Сули Судебная политика как государственное строительство. URL: https://www.researchgate.net/publication/304694670_Introduction_Exploring_for_Constitutionalism_in_21st_Century_China.

экономике как неизбежной начальной фазе построения социалистического государства. В 1999 году идеологический сдвиг от радикальной политики к экономическому развитию был подкреплён конституционным положением о том, что Китай будет оставаться на начальной стадии социализма «в течение длительного времени». В 2004 году в Конституцию были внесены поправки «Три представителя», связанные с Цзян Цзэмином. Их главная цель состояла в том, чтобы преобразовать Коммунистическую партию Китая из партии пролетариата в партию более широкого представительства путем включения нового класса капиталистов и предпринимателей в состав партии.

Поправки к конституции политического характера, по мнению Баого Фан и Сяоху Инь, можно определить, в широком смысле, как оперативное изменение положений конституции на основании изменения политики государства, при этом руководящим принципом внесения в конституцию поправок является текущий политический курс; в узком смысле под политическими поправками понимается прямая конституционализация ряда политических положений¹⁴⁶.

Конституционализации сложившихся правоотношений отведена не столь значительная роль. Это поправка 1999 г., добавившая в ст. 5 Конституции новый абзац следующего содержания: «В Китайской Народной Республике осуществляется принцип законности государственного управления и строительство социалистического государства, управляемого на основании закона»). А также поправка 2004 г. к ст. 33 Конституции, которая установила принцип уважения и гарантии прав человека со стороны государства.

В 2018 году конституционные правоотношения вновь подверглись изменениям. В Конституцию были внесены идеи Си Цзиньпина «О социализме с китайской спецификой новой эпохи»; «работа над строительством сообщества единой судьбы человечества»; исключена из конституции страны норма о том, что председатель и заместитель председателя КНР «могут занимать должность не более двух сроков подряд»; надзорная комиссия в качестве государственного органа.

Основные изменения конституционных правоотношений в Китае закладываются Коммунистической партией Китая и вносятся Центральным комитетом партии на рассмотрение Всекитайского собрания народных представителей. Изменения основного закона страны также тесно связаны с внесением изменений в Устав КПК. Таким образом, конституционные правоотношения в Китае получают не только правовую, но и политическую основу. При этом приоритетными и наиболее динамично развивающимися общественными отношениями признаются конституционные правоотношения в области экономики и политики. Конституция явно выполняла сигнальную функцию, отражая

---

¹⁴⁶ Баого Фан, Сяоху Инь Об изменениях конституции политического и системного характера. «Правовой форум», 2000. Кн. 15. Вып. 2.

серьезные изменения в идеологии, характере экономики, управления, а также, по негативным последствиям, более медленные темпы фундаментальной политической реформы¹⁴⁷.

Отношения, связанные с организацией государственной власти, являются наиболее стабильными и подвергаются изменениям только под влиянием внутренних и внешних угроз политике, проводимой Коммунистической партией Китая. К таковым изменениям относятся, прежде всего, снятие ограничений по срокам полномочий Председателя КНР и его заместителей. Ликвидация системы сменяемости власти направлена на обеспечение стабильного и последовательного руководства государством на период с 2020 по 2035 год, то есть на период социальной модернизации.

По мнению Сун Лэй, «поправки отражают результаты реформы системы государственного контроля, которая велась с XVIII съезда КПК, они помогают довести до конца замысел XIX съезда КПК по установлению системы всепартийного и всегосударственного контроля, а также показывают новые перемены и новые потребности ВСНП и его Постоянного комитета, местных собраний народных представителей и их постоянных комитетов, Госсовета и местных правительств разного уровня после создания Национального комитета по контролю и местных комитетов по контролю»¹⁴⁸.

Таким образом, конституционализм, основанный на традициях конфуцианской философии, существенно отличается системой базовых ценностей, не признающих верховенство права и права человека как высшую ценность. Правовой основой современного китайского конституционализма является Устав Коммунистической партии Китая и Конституция, которые в качестве основных приоритетов закрепляют последовательное развитие экономики, построение социализма с китайской спецификой и развитым государственным контролем. При этом в реализацию основных приоритетных задач вовлечены все социальные слои населения, включая не только социалистических тружеников, но и предпринимателей.

---

¹⁴⁷ Peerenboom, Randall The Social Foundations of China's Living Constitution (January 26, 2010). URL: <https://ssrn.com/abstract=1542463>.

¹⁴⁸ Сун Лэй Содержание и процесс принятия поправок к Конституции Китая в 2018 году // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 12 (1). С. 155–166.

3.4 Авторитарный конституционализм и конституционные правоотношения

Проблема авторитарного конституционализма и конституционных правоотношений привлекает внимание исследователей на волне изучения гибридных политических режимов, сложившихся и часто продолжающих существовать не один десяток лет на разных континентах. Тайвань примерно с 1955 по конец 1980-х годов, Южная Корея в течение большей части периода с 1948 по 1987 год, Сингапур с 1959 года, Мексика до 2000 года, Египет при президенте Мубараке, Французская четвертая республика, современная Турция Президента Реджепа Тайипа Эрдогана выстраивали и продолжают выстраивать конституционные правоотношения, вступающие в противоречие с либеральным конституционализмом.

Авторитарный конституционализм в последние годы пристально анализируется в науке конституционного права. Это, по сути самое радикальное во всем спектре конституционализма направление. Оно характеризуется как «принятие структур управления, которые содержат большинство особенностей конституционной демократии, за примечательным исключением самой демократии», таким образом, автор определяет авторитарный конституционализм в современной Турции как «форму скрупулезного соблюдения конституции, положения которой прямо и недвусмысленно подчиняют свободы граждан репрессивной концепции общественного порядка и безопасности»¹⁴⁹.

Авторитарный конституционализм в науке признается далеко не всеми исследователями¹⁵⁰, тем не менее, он рассматривается как лучшая альтернатива авторитаризму, в условиях, когда построение либерального конституционализма по каким-либо причинам в данный исторический период менее вероятно. Классическим примером авторитарного конституционализма часто признают Сингапур — государство, отличающееся скрытым тотальным государственным наблюдением и жестким реагированием на правонарушения. Законодательство Сингапура разрешает содержание под стражей без суда тех, кто представляет угрозу национальной безопасности, рассматривает критику политики правительства как подстрекательство к мятежу, суды Сингапура регулярно поддерживают действия правительства¹⁵¹. Конституция Сингапура рассматривается как документ, определяющий задачи правитель-

---

¹⁴⁹ Turkuler Isiksel Between text and context: Turkey's tradition of authoritarian constitutionalism // International Journal of Constitutional Law. 2013. Vol. 11. July. No. 702.

¹⁵⁰ См., например, Silverstein, Gordon, Singapore's Constitutionalism: A Model, But of What Sort? Cornell Law Review, Vol. 100. 2015. P. 1. URL: <https://ssrn.com/abstract=2680347>.

¹⁵¹ Internal Security Act, Cap. 143, 1985 Rev. Ed. Sing.

ства в области социального и экономического развития и не является единым политически продуманным документом¹⁵².

Злоупотребление конституционализмом имеет несколько особенностей. Во-первых, оно предполагает использование конституционно допустимых методов изменения существующей конституции. Во-вторых, принятие многочисленных поправок к действующей конституции. В-третьих, взятые по отдельности поправки не могут противоречить идеям конституционализма. Но, рассматриваемые в комплексе, они представляют для него угрозу.

Конституционные правоотношения представляют интерес для авторитарных режимов, так как могут служить целям авторитаризма. Например Дженифер Гандхи и Элен Ласт-Окар небезосновательно считают, что выборы могут способствовать установлению взаимодействия между государственной властью и населением (по крайней мере, выявят уровень доверия населения государственной политике), позволят направить активность потенциальной оппозиции в менее опасное русло¹⁵³. В частности, предоставив возможность оппозиционным партиям возглавить отдельные профильные комитеты или занять некоторые должности в составе правительства (как например, это произошло в Сингапуре в 2011 году, в России в 2016 году).

Авторитарный конституционализм поддерживает и использует конституционные правоотношения для сохранения власти, в то же время существующая конституционная основа является неким сдерживающим фактором, за рамки которого режим выходить не желает. Именно поэтому Марк Тушнерт, различая авторитаризм и авторитарный конституционализм, справедливо указывает на следующие отличительные черты последнего: режим принимает все решения в области государственной политики; режим не арестовывает политических оппонентов произвольно, но может создавать условия, исключаящие оппонентов из политической борьбы (например, признавая банкротами, иностранными агентами и тому подобное); допускается разумное обсуждение и частичная критика проводимой политики; проводятся разумно свободные и справедливые выборы, уделяя пристальное внимание таким вопросам, как составление избирательных округов и создание партийных списков, что должно обеспечить, насколько это возможно победу с существенным отрывом на выборах; режим чувствителен к общественному мнению и изменяет свою политику по вопросам вызвавшим общественное осуждение; создаются механизмы, обеспечивающие минимальное количество несогласных (в том числе, путем выявления талантливых и перспективных молодых людей и направления их на государственные должности); суды достаточно независимы в

---

¹⁵² Kevin Tan Yew Lee The Evolution of Singapore's Modern Constitution: Developments from 1945 to the Present Day. URL: <https://ssrn.com/abstract=626724>.

¹⁵³ Jennifer Gandhi & Ellen Lust-Okar Elections Under Authoritarianism, 2009. URL: <https://ssrn.com/abstract=1600552>.

обеспечении соблюдения основных требований верховенства права, при этом высшие суды чувствительны к интересам режима¹⁵⁴.

Интересно, что идеологически авторитарный конституционализм и либеральный конституционализм мало чем отличаются друг от друга. Примером тому является Европейская концепция о правах человека, которая в ст. 8 (2), 10 (2) санкционирует ограничения права на частную и семейную жизнь «в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благополучия страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты прав и свобод других лиц» и о праве на свободу выражения мнений «в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступления, для защиты здоровья или нравственности, для защиты репутации или прав других, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитет и беспристрастность судебной власти»¹⁵⁵. Эти нормы удобно вписываются в «азиатские ценности» Ли Куан Ю, «национальную идею» В. В. Путина, А. Г. Лукашенко и целого ряда других государственных лидеров.

Выделенные особенности авторитарного конституционализма позволяют сформулировать следующие отличительные черты конституционных правоотношений.

Во-первых, конституционные правоотношения призваны обеспечить сохранение режима и содержат механизмы, направленные на консервацию существующего политического режима, в частности «обнуление» сроков полномочий, снятие ограничений по количеству сроков замещения выборных должностей.

Во-вторых, конституционные правоотношения развиваются и поддерживаются фрагментарно. Повышенное внимание правящего режима к выборам, референдумам, проводимым на всех уровнях публичной власти, и разумная свобода выбора, обеспеченная высоким уровнем технического оснащения избирательного процесса и процесса референдума.

В-третьих, выраженный односторонний характер конституционных правоотношений (отсутствие обратной связи). Конституционные правоотношения не предполагают учета мнения населения в политике режима. Исключения составляют случаи, получившие широкий общественный резонанс (например, падение благосостояния населения,

---

¹⁵⁴ Tushnet Mark V. Authoritarian Constitutionalism (December 18, 2013). Harvard Public Law Working Paper No. 13-47. URL: <https://ssrn.com/abstract=2369518>.

¹⁵⁵ European Convention on Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

экологические проблемы). В большинстве своем отношения носят субъект-объектный характер¹⁵⁶.

В-четвертых, субъекты по инициативе режима могут исключаться из состава субъектов конституционных правоотношений (признаваться банкротами, осужденными, владельцами недвижимости в оффшорах, лицами, признанными иностранными агентами).

В-четвертых, все наиболее важные конституционные правоотношения требуют санкции режима и им контролируются (выборы, референдумы, митинги, шествия и пикетирования, формирование и деятельность органов конституционного контроля).

3.5 Конституционные правоотношения в условиях теократического государства

Все меняется, и если в XX веке основной акцент приходится на нормативном закреплении классических либеральных традиций конституционализма, то в XXI веке в конституциях отдельных государств появляются трансцендентные нормы — прежде всего нормы ислама (Афганистан, 2004 год; Ирак 2004 год). «В Афганистане ни один закон не может противоречить убеждениям и положениям священной религии ислама» — закрепляет ч. 1 ст. 3 Конституции. В отличие от средневековых теократических государств, теократический конституционализм отличает законность использования в конституционном процессе альтернативных систем организации государственной власти.

Среди причин, способствующих появлению и оформлению теократического конституционализма, необходимо выделить практику отдельных сообществ придерживаться традиционных рамок (например, КНР, США, Великобритания и целого ряда других государств), несмотря на призывы к универсализации и наднациональности, а также внутреннюю конфронтацию, вызванную не всегда удачными попытками имплементации универсальных элементов. Необходимо признать, что светский универсальный конституционализм представлял собой при этом достаточно удачную модель, система которой могла наполняться новыми нормативными ограничениями. Именно это свойство конституционализма было охотно воспринято, прежде всего, исламскими государствами как наиболее динамично развивающимися теократическими сообществами.

В результате, отмечает Ларри Ката Бэкер, «демократия становится тиранией, равенство становится терпимостью, а дискурс о правах подчиняется одному всеобъемлющему праву — праву доминирующей

---

¹⁵⁶ Более подробно см.: Ромашов Р. А. Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные состояния и межсубъектные взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 290–293.

религии устанавливать политическую основу для государственной деятельности»¹⁵⁷. Ислам признается как основополагающий источник законодательства. Фельдман и Мартинес характеризуют это как своего рода победу нового лица универсалистского демократического общества, основанного на религии¹⁵⁸.

Религия, — закрепляет Каирская декларация прав человека в исламе, — выступает в качестве высшего закона, который ограничивает конституционное выражение политики: существует вне государства; не зависит от какого-либо государства или его аппарата; она вечна; является автономной и полной, включает в себя как моральные, этические, теологические так и правовые основы¹⁵⁹.

Степень влияния ислама на конституционные правоотношения может различаться. Интисар Рабб выделяет следующие основные способы исламизации: конституция объявляет ислам высшим законом (доминирующая конституционализация); конституционализация ислама и делигирование права толкования юристам (делигированная конституционализация); конституционализация ислама и либеральных норм (координация конституционализации)¹⁶⁰.

Несмотря на то, что от классического конституционализма теократический конституционализм чаще всего заимствует только форму, он все же не сводится к теократии. Государственная власть принадлежит политическим институтам, предусмотренным конституцией. При этом даже среди мусульманских ученых нет единого взгляда на политическую систему, демократию и права человека в соответствии с исламскими теократическими конституциями. Некоторые ученые предполагают, что лучшим подходом было бы связать их воедино¹⁶¹ или выработать компромиссные нормы которые позволили бы снять напряжения между исламом, нормами международного права и правами человека¹⁶².

Таким образом, понятие теократический конституционализм относится к достаточно разнообразным конституционным «семействам» религиозных конституций, в которых ислам стал частью структурной

---

¹⁵⁷ Backer, Larry Catá God(s) Over Constitutions: International and Religious Transnational Constitutionalism in the 21st Century. *Mississippi Law Review*. Vol. 27. 2008. URL: <https://ssrn.com/abstract=1070381>.

¹⁵⁸ Noah Feldman and Roman Martinez A New Constitutional Order? *Constitutional Politics And Text In The New Iraq: An Experiment In Islamic Democracy*, 75 *FORDHAM L. REV.* 883 (2006).

¹⁵⁹ Каирская декларация о правах человека в исламе. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (дата обращения: 23.09.2021).

¹⁶⁰ Интисар Рабб «Мы, юристы»: Исламский конституционализм в Ираке // *Журнал конституционного права Пенсильванского университета*. 2008. № 10.

¹⁶¹ Fathi Al-Dirini Justice in the Islamic Shari'a / in Gerald E Lampe (ed) // *Justice and human rights in Islamic law* International Law Institute, Washington, DC, 1997.

¹⁶² Paul H Robinson and others Codifying Shari'a: International Norms, Legality & the Freedom to Invent New Forms // *Journal of Comparative Law*. 2007. Vol. 2. No. 1. U of Penn Law School, Public Law Working Paper No. 06-26. URL: <https://ssrn.com/abstract=941443>.

архитектуры самой конституции, и содержит точки соприкосновения и расхождения с ценностями и нормами светского либерального конституционализма.

ГЛАВА 4. Конституционные правоотношения и пандемия

4.1 Пандемия как фактор нестабильности

11 марта 2020 года глава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейесус сделал заявление, что ситуация с распространением коронавируса нового типа (COVID-19) «может быть расценена как пандемия»¹⁶³. Большая российская энциклопедия определяет пандемию как «крупномасштабную эпидемию, которая может охватывать всю страну, несколько соседних стран и даже континенты. Для пандемии характерно большое число заболевших (нередко до нескольких миллионов человек) и длительность от года до десяти лет»¹⁶⁴. В XXI веке ВОЗ объявляла пандемию несколько раз в 2002–2003 годах атипичной пневмонии, в 2009–2010 годах «свиного гриппа», в 2014 году полиомиелита и вируса Эболы, в 2016 и 2018 годах вируса Зика.

На первый взгляд, пандемии происходят достаточно часто, для того чтобы государства были готовы к борьбе с высоким уровнем заболеваемости не только материально, но и сохраняли конституционный баланс системы государственной власти, обеспечивали реализацию прав человека. Однако хронология событий распространения коронавируса по государствам и континентам показала, что далеко не все государства имели необходимые конституционные нормы и механизмы, которые позволили бы в рамках существующих правоотношений быстро и эффективно справиться с распространяющимся вирусом. Почему же пандемия коронавируса стала поводом нестабильности в XXI веке? Почему правовые системы целого ряда государств оказались неготовыми к быстрым и эффективным действиям?

Несмотря на то, что пандемии тех или иных заболеваний происходят регулярно, их распространение в мире является неравномерным. Первая пандемия XXI (атипичной пневмонии 2002–2003 гг.) окончилась, не оказав какого-либо заметного влияния на конституционные правоотношения. Пандемия «свиного» гриппа коснулась уже 98 государств, однако конституционный баланс государственной власти она не затронула, массовых ограничений прав государства не вводили. Отмечалось введение ограничений в отношении отдельных групп лиц повышенного риска (Китай, Австралия). А председатель подкомитета

---

¹⁶³ Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁶⁴ Жаров С. Н. Пандемия // Большая российская энциклопедия. Том 25. Москва, 2014. С. 208.

здравоохранения Парламентской ассамблеи Совета Европы Вольфганг Водарг вообще поставил под сомнения сам факт пандемии¹⁶⁵.

Лихорадка Эболы затронула ограниченный круг государств (Синегал, Конго, США, Великобритания, Испания, Мали, Италия, Сьерра-Лионе, Нигерия, Гвинея и Либерия). Большинство государств в ответ на угрозу распространения инфекции ограничились введением предусмотренных действующим законодательством санитарных мер. Попытки закрыть границы с государствами, охваченными пандемией, были пресечены резолюцией Совета Безопасности ООН, призвавшей снять ограничения, так как «они способствуют изоляции и подрывают усилия по борьбе с вирусом». ВОЗ, в свою очередь, обратилась к перевозчикам с просьбой возобновить авиасообщение. «Существует риск того, что ответные действия сойдут на нет только из-за того, что у нас не будет достаточного количества мест в самолетах для того, чтобы доставить людей до места и вывезти их оттуда, чтобы доставить помощь», — обратился к перевозчикам помощник гендиректора ВОЗ Брюс Айлуорд. В ВОЗ также подчеркнули, что полный запрет на международные поездки, «вероятнее всего, приведет к экономическим трудностям и может в итоге вызвать неконтролируемую миграцию людей из пострадавших стран, что повысит риск международной передачи вируса Эбола»¹⁶⁶.

Лихорадка Зика распространилась в странах Африки, Центральной и Южной Америки. Резонанс в обществе возник в основном из-за тератогенного действия вируса. Большинство государств, охваченных лихорадкой Зика, отличаются резко патриархальной культурой (особенно африканские), аборт запрещен. Поэтому из-за страха врожденной патологии у ребенка женщины этих стран очень часто идут на незаконный аборт, который чреват осложнениями вплоть до летального исхода. Такое положение дел не может не волновать общество, поэтому во многих странах Латинской Америки впервые за много лет был поднят вопрос легализации абортов¹⁶⁷. Однако высокие риски рождения детей с патологиями у матерей, перенесших вирус Зика, не оказали влияния на сложившиеся правоотношения в области прав женщин.

Общей тенденцией, сложившейся в борьбе с пандемиями, зарегистрированными в XXI веке, следует признать сохранение конституционного баланса государственной власти, использование санитарных мер и точечное введение ограничений права на свободу передвижения

---

¹⁶⁵ Собина А. Расследование «Известий»: Грипп для состоятельных господ // Известия. 24 февраля 2010. URL: <https://iz.ru/news/358765> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁶⁶ Вирус Эбола — невидимая угроза миру. URL: <https://tass.ru/ebola/borba-s-epidemiey/1572462> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁶⁷ Вирус Зика: история распространения // BBC News. Русская служба (2016). URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160202_zika_timeline (дата обращения: 25.09.2021).

в отношении лиц, оказавшихся в зоне повышенного риска, как достаточного условия для успешного преодоления пандемии. Все ограничения прав человека носили временный характер, в целом ситуация с правами человека в пандемичных регионах не изменилась. Международные органы и организации, такие как Совет Безопасности ООН, Всемирная организация здравоохранения, каждый раз указывали на необходимость придерживаться сложившихся конституционных правоотношений в сфере прав человека как необходимого условия преодоления пандемии, прежде всего, права на свободу передвижения, на медицинскую помощь.

Пандемию коронавируса COVID-19 следует признать первой пандемией XXI века, борьба с которой потребовала отхода от универсальных конституционных принципов в области прав человека, дестабилизировала деятельность высших органов государственной власти и привела к беспрецедентным ограничениям всех групп прав человека.

Выделим факторы, которые способствовали изменению конституционных правоотношений в связи с распространением COVID-19.

Во-первых, КНР оказался лидером успешной борьбы с коронавирусом. Первым выявив заболевших и решительно введя полный локдаун территории, подвергшейся инфицированию, приняли меры по выявлению каждого случая заболевания. 24 января 2020 г. власти Китая приостановили транспортное сообщение с 13 городами центральной провинции Хубэй. Тем самым фактически под карантином оказались в общей сложности более 41 млн человек. Следующим впечатляющим шагом стало строительство госпиталя на 1000 пациентов в г. Ухань за рекордные полторы недели. 29 марта 2020 г. власти Китая объявили об успешном окончании борьбы с вирусом¹⁶⁸. Опыт КНР оказал влияние на методы борьбы с коронавирусом во многих государствах.

Во-вторых, неожиданно быстрый темп распространения вируса. 10 февраля 2020 г. в среднем заражалось в неделю 3 269 человек, в начале апреля более 72 000 человек, в январе 2021 г. уже более 731 000 человек. На момент подготовки материала количество выявленных случаев в мире более 231 млн, при этом более 4 млн смертельных¹⁶⁹.

В-третьих, основными методами борьбы с пандемией становятся выявление и учет заразившихся, а также государственный контроль за лицами из группы риска заражения. Современная пандемия сопровождается высокотехнологичными инструментами, статистика заболеваемости ведется в режиме реального времени¹⁷⁰. Выявляемость зара-

---

¹⁶⁸ Китайские власти заявили об окончании эпидемии коронавируса в стране // РИА Новости. 29.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200329/1569310147.html> (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁶⁹ Коронавирус — карта коронавируса и статистика. URL: <https://koronavirus-today.ru> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁷⁰ См., например, Статистика коронавируса по странам мира. URL: <https://russian-trade.com/coronavirus> (дата обращения: 25.09.2021).

жения коронавирусом поставлена на новый уровень, появился даже термин «бессимптомный больной»¹⁷¹. Экономически развитые государства стремились к 100 % диагностики своих граждан (Южная Корея, Китай)¹⁷². Следствием массовой диагностики является распространение санитарных пропусков (Франция, КНР, Италия, Нидерланды)¹⁷³.

В-четвертых, локдауны и замораживание целых отраслей вызвали серьезные экономические последствия во всем мире. По прогнозам Международного валютного фонда, потери мирового экономического производства составят с 2020 по 2025 год 28 триллионов долларов, при этом существует угроза банкротства кредитных организаций обладающих 40 % всех банковских активов. Особенно болезненный удар получили государства с большой долей малого и среднего бизнеса, такие как Испания, Италия¹⁷⁴.

В-пятых, ограничение прав человека. Пандемия коронавируса высветила, а в отдельных случаях и усугубила, накопившиеся проблемы, связанные с реализацией прав и свобод человека, преимущественно наиболее незащищенных слоев населения. В США отмечается обострение проблем, связанных с расовыми предрассудками, по данным ООН, в целом увеличилось количество преступлений против женщин и детей (домашнее насилие), в Италии, Великобритании, Швеции выявлены массовые случаи нарушений права на здоровье пожилых граждан. Социал-дарвинистический подход к спасению населения продемонстрировали многие европейские государства с развитыми конституционными правоотношениями. В США, Испании, Швеции, Великобритании в медицинской помощи было фактически отказано пожилым гражданам и мигрантам. В результате, согласно данным Европейского бюро ВОЗ, в странах региона до половины всех смертей от коронавируса приходится на центры содержания пожилых людей. В Испании 66 %, Великобритании 25 % смертей приходится на дома престарелых¹⁷⁵. Необходимо отметить, что, по мнению европейских правоведов, «конституционный плюрализм может и будет оставаться

---

¹⁷¹ Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19. 10 июня 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---10-june-2020> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁷² Europe Considers Testing Everyone for Covid-19 — ‘You Have Nothing to Lose’ — WSJ. URL: https://www.wsj.com/articles/europe-considers-new-idea-about-who-should-get-tested-for-covid-everybody-11604346337?mod=hp_lead_pos6 (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁷³ Режим въезда иностранных граждан, включая граждан Российской Федерации, в страны Европы в условиях пандемии — Информация для российских и иностранных граждан в связи с коронавирусной инфекцией — Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/informacia-dla-rossijskih-i-inostrannyh-grazdan-v-svazi-s-koronavirusnoj-infekciej/-/asset_publisher/UUDFpNltySPE/content/id/4809967 (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁷⁴ Global Economic Effects of COVID-19. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R46270.pdf>.

¹⁷⁵ Почему в странах Запада наблюдается высокий уровень летальности от COVID-19. URL: https://news.rambler.ru/other/44195139/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_soure=copylink (дата обращения: 29.09.2021).

актуальным для отношений ЕС / Великобритании, а также в рамках ЕС, в будущем»¹⁷⁶.

В-шестых, социальная напряженность в обществе. По некоторым оценкам в результате пандемии от 100 млн до 110 млн человек во всем мире могут оказаться за чертой бедности¹⁷⁷. Бедность — важный социально-экономический аспект пандемии, который отмечается многими исследователями¹⁷⁸. Кроме бедности, пандемия высветила проблемы: гендерного неравенства, расовой дискриминации, падения уровня образования. Меры, принимаемые правительствами в рамках борьбы с пандемией, вызывают социальные протесты против введенных ограничений прав человека, принудительной вакцинации. Акции протеста проходили в США, Германии, Бразилии, Израиле, Руанде, Кот-д'Ивуар, России, Украине, Нидерландах, Франции, то есть государствах с самым разным уровнем экономического развития и возможностями реализации прав человека¹⁷⁹.

В-седьмых, государственные органы власти отреагировали на вспышку коронавируса с запозданием, тем самым допустив распространение инфекции и потерю контроля над ситуацией. С 24 января 2020 года Китай ввел режим наивысшего реагирования на ЧС из-за эпидемии практически на всей территории. Израиль ввел полный карантин 20 марта; Великобритания 23 марта, Италия 10 марта; Испания 14 марта; Франция 17 марта¹⁸⁰.

Таким образом, когда Китай готовился объявить об успешном завершении борьбы с вирусом, другие государства только определялись с методами борьбы. С одной стороны, это государства, которые под влиянием высокого уровня смертности от COVID-19 ввели строгие ограничения конституционных прав и свобод. Италия, Испания, Чехия, Великобритания, США, Германия. С другой стороны, государства, отказавшиеся от серьезных ограничений прав человека даже в условиях пандемии Швеция, Нидерланды, Бразилия, Беларусь, Мексика и Южная Корея выбрали альтернативные пути борьбы с пандемией. По ряду показателей такая тактика себя оправдала.

---

¹⁷⁶ Mac Amhlaigh C. Back to a Sovereign Future?: Constitutional Pluralism after Brexit // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. 2019. Vol. 21. P. 41–58. DOI: <https://doi.org/10.1017/cel.2019.8>.

¹⁷⁷ Global Economic Effects of COVID-19. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R46270.pdf> (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁷⁸ См., например, Шеремет А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136–141.

¹⁷⁹ «Руки прочь от наших прав!» Как карантин в Европе привел к массовым беспорядкам и протестам против вакцинации // Lenta.ru. Политика. Мир. URL: https://lenta.ru/articles/2021/09/06/antikovid_eu/ (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁸⁰ Меры борьбы с распространением COVID-19 в разных странах // РИА Новости, 31.12.2020. URL: <https://ria.ru/20201231/covid-19-1591420327.html> (дата обращения: 29.09.2021).

Пандемия коронавируса выявила ряд проблем в области наличия или отсутствия правовых основ принятых противоэпидемических мер; особенностей распределение полномочий внутри системы государственных органов; роль судебной власти, особенно с точки зрения защиты основных прав человека; наличия конфликтов по вертикали власти; наличие ранее существовавших чрезвычайных схем эти и другие причины анализируются в отечественных и зарубежных исследованиях¹⁸¹.

4.2 Пандемия как основание трансформации конституционных правоотношений

Изучению отдельных аспектов пандемии в российской и зарубежной литературе посвящено немало работ, однако комплексно оценить влияние пандемии коронавируса на правовое регулирование еще только предстоит. Конституционное законодательство большинства государств не предусматривало норм, позволяющих не только быстро реагировать на распространение коронавируса, но и обеспечить конституционный баланс в новых условиях. В. А. Грошев, Д. А. Шебако отмечают, что «Пандемия вызывает серьезный кризис с существенными социальными и экономическими последствиями»¹⁸². Н. Н. Черногор и М. В. Залоило отличительной чертой правового регулирования в условиях борьбы с коронавирусом называют изменение композиции правового пространства, что выражается в смещении его основания, когда вводятся ограничения конституционных прав и свобод, приостанавливается действие отдельных норм законов¹⁸³.

Интересно, что в зарубежной и российской литературе по-разному оценивают правовые последствия пандемии. В зарубежной литературе чаще пишут о временном характере правовых последствий пандемии, отмечая, что последствия долгосрочного характера вряд ли будут многочисленны¹⁸⁴. В российской литературе, прогнозируют

---

¹⁸¹ Golia, Angelo Jr and Hering, Laura and Moser, Carolyn and Sparks, Tom Constitutions and Contagion. European Constitutional Systems and the COVID-19 Pandemic (November 9, 2020). Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-42. URL: <https://ssrn.com/abstract=3727240> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁸² Groshev, V. A. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis / V. A. Groshev, D. K. Shabeka // *Economy and Banks*. 2021. No 1. P. 31–43.

¹⁸³ Черногор Н. Н. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // *Журнал российского права*. 2020. № 7. С. 5–26.

¹⁸⁴ Golia, Angelo Jr and Hering, Laura and Moser, Carolyn and Sparks, Tom Constitutions and Contagion. European Constitutional Systems and the COVID-19 Pandemic (November 9, 2020). Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-42. URL: <https://ssrn.com/abstract=3727240> (дата обращения: 24.09.2021).

долгосрочные последствия, которые глубоко затронут многие сферы как частных, так и публичных отношений.

Границы временных последствий пандемии определяются нормативно и зависят от политической воли высших органов государственной власти. Во Франции правом определять временные границы санитарного режима наделяется парламент¹⁸⁵. В Германии § 5 п. 4 Закона «О защите населения в случае эпидемической ситуации национального значения», предусматривает, что указы и постановления, принятые в соответствии с этим законом, прекращают свое действие со дня отмены эпидемической ситуации общегосударственного значения, но не позднее конца 31 декабря¹⁸⁶. В Великобритании действие Закона «О коронавирусе» автоматически истекает через 2 года. В Италии наделение чрезвычайными полномочиями также ограничено по времени, но правительство может продлить срок действия чрезвычайной фазы, так что парламент вмешивается только *ex post facto*, чтобы дать свое согласие на такое продление¹⁸⁷. В России режим повышенной готовности в соответствии с ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁸⁸ введен и продлевается субъектами Российской Федерации.

Введение специальных правовых режимов обуславливает ограничение конституционных прав отнесенных к большинству групп входящих в национальные каталоги прав человека. Для количественного анализа ограниченных конституционных прав были исследованы формально закрепленные права и фактически наложенные на них ограничения. При этом для уточнения национального каталога прав были использованы данные, полученные Дэвидом С. Лоу и Милой Верстег¹⁸⁹. По данным исследования, Италия закрепляет 13 прав, Великобритания — 10, Россия — 12, Китай — 11, Германия — 7, Франция — 6.

---

¹⁸⁵ См.: Закон № 2021-160 от 15 февраля 2021 г. «О продлении чрезвычайного положения в области здравоохранения». URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000042962092> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁸⁶ Третье Постановление о мерах, необходимых для защиты населения от заражения коронавирусом SARS-CoV-2ю (3-e InfSchMV) // Berlin.de. URL: <https://www.berlin.de/corona/massnahmen/verordnung/artikel.910773.ru.php> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁸⁷ Golia, Angelo Jr and Hering, Laura and Moser, Carolyn and Sparks, Tom Constitutions and Contagion. European Constitutional Systems and the COVID-19 Pandemic (November 9, 2020). Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-42. URL: <https://ssrn.com/abstract=3727240> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁸⁸ Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

¹⁸⁹ Law, David S. and Versteeg, Mila, Sham Constitutions (July 1, 2013). 101 California Law Review 863 (2013), Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 12-09-03, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2012-55, Available at URL: <https://ssrn.com/abstract=1989979> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1989979> (дата обращения: 24.09.2021).

Исследование Т. А. Васильевой ситуации в Италии показало: «введенные ограничения затронули значительный круг основных прав и свобод, в первую очередь, свободу передвижения и проживания в любой части национальной территории (ст. 16), право собираться мирно (ст. 17), свободу выражения мнения (ст. 21), свободу исповедовать религиозные верования (ст. 19), право на забастовку (ст. 40), право на труд (ст. 4), свободу частной хозяйственной инициативы (ст. 41), свободу преподавания и права учебных заведений (ст. 33), право на образование (ст. 34), свободу переписки и всех видов связи (ст. 15) Конституции Итальянской Республики»¹⁹⁰.

Великобритания первая из европейских государств на территории Англии заменила ограничения прав на рекомендации по соблюдению карантинных мероприятий 19 июля 2021 г. В предшествующий период отмечены ограничения права на свободу, право на труд, право на образование, право на публичные собрания.

В России ограничения распространились на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни (ст. 24), право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27), свободу мысли и слова (ст. 29), право собираться мирно (ст. 31), право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32), право обращаться лично в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 33), право на предпринимательскую деятельность (ст. 34), право на труд (ч. 1 ст. 37), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41), право на образование (ч. 1 ст. 43), право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44), гарантию судебной защиты прав и свобод (ч. 1 ст. 46) Конституции РФ.

В Германии ограничены: свобода передвижения (ст. 11 (1)), право на отправление религиозных обрядов (ст. 4 (2)), свободу преподавания (ст. 5 (3)), право собираться мирно (ст. 8 (1)), право свободно избирать место работы и место получения образования (ст. 12^{*} (11). (1)) Основного закона ФРГ.

Франция ввела ограничения для таких конституционных прав как свобода и равенство от рождения, право делать все, что не запрещено законом (Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г.), право на труд, право на стачку, право на отдых и досуг, социальное обеспечение (Преамбула Конституции 1946 г.).

Китай ввел один из самых жестких карантинных, включая ограничения таких прав, как право на свободу слова, печати, собраний, уличных шествий и демонстраций (ст. 35), свободу вероисповедания

---

¹⁹⁰ Васильева Т. А. Ответ Италии на пандемию COVID-19: проблемы правового регулирования в чрезвычайной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 54–60.

(ст. 36), свободу личности (ст. 37), право на труд (ст. 42), право на отдых (ст. 43), право на образование (ст. 46) Конституции КНР.

Ограничения конституционных прав коснулись всех групп каталога прав и свобод человека. В отдельных государствах ограничения были менее жесткими, как например, в России или Великобритании, в других локдауны отличались наибольшей строгостью (Италия, Франция, Германия, Китай). Ограничения коснулись не только личных, социально-экономических, культурных прав и свобод, но и затронули политические права и свободы, в том числе право на свободу слова, право собираться мирно, право на участие в выборах и референдумах. Изменения в календаре выборов коснулись Великобритании, России, Италии и Франции¹⁹¹.

К одним из наиболее очевидных временных последствий пандемии, наряду с ограничением прав, относится потеря конституционного баланса государственной власти. В частности, Франция, Италия, Германия, Россия изменили свой конституционный баланс в пользу исполнительной власти. В первые месяцы пандемии существенно ограничивалась возможность работы парламентов. Именно на этом фоне парламент Франции передал ряд общих законотворческих прерогатив исполнительной власти: парламент наделил правительство более чем в 40 случаях (за исключением бюджетных вопросов) полномочиями в соответствии со статьей 38 Конституции. Такое всеобъемлющее делегирование беспрецедентно. В Германии законодательно регулятивные полномочия и чрезвычайные функции на время «эпидемиологической ситуации национального значения» были переданы Федеральному министерству здравоохранения. Параграфы 5, 3 и 4 Закона «О защите от инфекций» разрешают Федеральному министерству здравоохранения изъятия из различных правовых норм «в установленном законом порядке без согласия Бундесрата». В Италии первые три месяца чрезвычайного положения главной задачей итальянского парламента было преобразование декрет-легге (акты Правительства, относящиеся к делегированному законодательству) в обычные законы, в условиях ограниченной предметной проверки этих актов¹⁹². Парламент Великобритании, в большей степени, противостоял данной тенденции. Хотя он также в некоторой степени утратил свою эффективность в результате защитных мер, однако не утратил ни полномочий, ни конституционных оснований.

Кроме временных правовых последствий пандемии, возможно выделить долгосрочные последствия.

---

¹⁹¹ Аналитическая записка «Электоральный коронавирус. Пандемия и электоральные процедуры» // Фонд Развития Гражданского Общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/116> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁹² Lupo, Così l'emergenza pandemica ha aggravato la crisi del procedimento legislativo in Italia, LUISS Policy Brief No. 13 (2020). URL: <https://sog.luiss.it/news/2020/10/20/policy> (дата обращения: 24.09.2021).

Во-первых, правовое регулирование становится подвижным, даже в сфере регулирования конституционного законодательства, в том числе изменяются его пределы (возрастает роль неправовых, квазиправовых (в частности, этических) регуляторов)¹⁹³. По данным СПС «Консультант плюс», только в Российской Федерации в связи с пандемией коронавируса было принято 460 актов на федеральном уровне и 260 — на уровне субъектов РФ, из них 48 актов в сфере основ конституционного строя. И только два из них — это изменения и дополнения в федеральные законы. В остальных случаях речь идет о подзаконных актах. Выросла роль этических регуляторов, в частности в вопросах соблюдения требований к ношению средств индивидуальной защиты, вакцинации. Подвижки в сфере конституционно-правового регулирования очень настороженно воспринимаются общественностью и приводят к акциям протестов в каждом из исследуемых государств. В большинстве случаев недовольство вызывает смещение конституционного баланса в пользу исполнительной власти, свертывание демократических институтов и ослабление судебной власти, как наиболее важного элемента в защите прав человека.

Во-вторых, опыт борьбы с пандемией позволит сформировать интегрированную антипандемийную отрасль «как форму конвергенции международного и национального права». Следует согласиться с И. А. Умновой, что такие отрасли предназначены для «противодействия глобальным вызовам и угрозам человечеству»¹⁹⁴. Правовую основу такой отрасли, безусловно, составят конституционные поправки и законы, регулирующие чрезвычайные ситуации в области здравоохранения с учетом коллективного опыта преодоления пандемии¹⁹⁵.

В-третьих, изменится организация работы органов государственной власти. Например, в Германии виртуальные парламентские сессии будут возможны после внесения поправки в пункт 3 статьи 39 Основного закона. Эти требования «виртуального парламентаризма» еще не получили широкого признания, однако участие в заседаниях комитета уже возможно с помощью электронных средств. Однако наиболее заметным нововведением стало расширение законодательных мер по внедрению «электронного правосудия» посредством аудиовизуальных конференций или мер по обеспечению более широкого применения средств удаленного доступа.

В-четвертых, актуализируется поиск конституционного баланса соотношения прав личности и общественного здоровья, а также вопрос

---

¹⁹³ См.: Правовое пространство: границы и динамика : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2019. С. 34–35.

¹⁹⁴ Умнова И. А. Конституционное право и развитие: диалектика общего и частного. М., 2015. С. 114–134.

¹⁹⁵ См., например, Grogan, Joelle States of Emergency. May 26, 2020 // *Verfassungsblog*, 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3611057>; Лунгу Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 3. С. 69–75.

о том, какие юридические, в том числе социальные обязанности, несет государство перед своими гражданами в связи с введенными локдаунами и массовой заболеваемостью. В 2021 г. сюда же добавился вопрос об обязательной / добровольной вакцинации. Во Франции, Италии, России, Китае, Великобритании уже введена обязательная вакцинация для отдельных категорий населения. В то же время введены ограничения для непривитых граждан в Германии, Италии, Франции, Китае, России. Санитарные пропуска, требования к вакцинации спровоцировали новые массовые акции протеста во Франции, Италии и Великобритании.

В-пятых, еще одним значимым последствием пандемии является широкое применение цифровых технологий и создание в ускоренных темпах правовой основы их применения, в том числе в сфере конституционных правоотношений. Пандемия коронавируса подтолкнула использовать цифровые технологии в деятельности всех ветвей органов государственной власти (даже такой консервативной, как британский парламент), а также мониторинге заболеваемости среди граждан и въезжающих на территорию государства иностранцев. Дальше всех в вопросе цифрового контроля продвинулись власти Китая, широко внедрив приложение Кодекс здоровья от Alipay¹⁹⁶. В России, например, уже создана нормативная база применения различных цифровых технологий, в том числе при проведении выборов, что явно демонстрирует нам, что и после окончания пандемии Россия уже не вернется к прежней схеме функционирования¹⁹⁷.

Пандемия COVID-19 поставила многие государства перед сложнейшими проблемами социального, экономического и, очевидно, политического порядка, решение которых приведет к трансформации современных конституционных правоотношений. Она затронет все наиболее важные общественные отношения, включая установление нового конституционного баланса как внутри системы государственной власти, так и между обществом и государством, между частными и публичными интересами. Широкое внедрение цифровых технологий в традиционную сферу конституционного реагирования, а также необходимость нормативного закрепления накопленного опыта борьбы с пандемией потребует расширения границ конституционно-правового регулирования.

---

¹⁹⁶ Alipay разработала национальную систему оценки кодов здоровья Китая TechNode. URL: <https://technode.com/2020/02/17/alipay-developed-chinas-national-health-code-rating-system> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁹⁷ См., например, Головкин А. Г. Цифровизация избирательного законодательства в современных российских реалиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). С. 44–46.

ГЛАВА 5. Новейшие информационные технологии и цифровое государство

5.1 Конституционные правоотношения и новейшие информационные технологии

Информационные технологии проникают во все сферы общественных отношений, не исключая конституционные правоотношения. В соответствии со смыслом ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁹⁸ информационные технологии в конституционных правоотношениях следует рассматривать как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации о конституционно-правовых действиях и событиях и способах осуществления таких процессов и методов.

Применение передовых информационных технологий в конституционных правоотношениях, по общему мнению, должно способствовать развитию демократических процессов и становлению конституционализма. Благодаря интернету, пишет Ингольф Пернице, «мы можем наблюдать возникновение нового потенциала для открытия совещательной демократии на глобальном уровне: без полей, в режиме реального времени связи и информации; доступа к знаниям и образованию, независимо от географических расстояний, через социальные сети, дискуссионные площадки и совещательные пространства без границ и материков и т. д. допуская появление глобальной публичной сферы, что является одним из условий глобальной демократии»¹⁹⁹.

Ожидание больших экономических результатов предопределило либеральную политику многих государств в вопросах правового регулирования информационных технологий²⁰⁰. В то же время рост влияния высокотехнологичных компаний на государственную политику, формирование огромных баз персональных данных частными и государственными Интернет-платформами поставил вопрос о необходимости поиска конституционного баланса²⁰¹. Такой поиск осуществляется по двум основным направлениям: использование информационных

---

¹⁹⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹⁹⁹ Pernice, Ingolf Risk Management in the Digital Constellation // A Constitutional Perspective (October 2017). HIIG Discussion Paper Series No. 2017-07. URL: <https://ssrn.com/abstract=3051124>.

²⁰⁰ John P. Barlow A Declaration of Independence of the Cyberspace // ELECTRONIC FRONTIER FOUNDATION. 1996. URL: www.eff.org/cyberspace-independence.

²⁰¹ De Gregorio, Giovanni The Rise of Digital Constitutionalism in the European Union (2019). 19 (1) // International Journal of Constitutional Law. 2020. PP. 41-70. URL: <https://ssrn.com/abstract=3506692>.

технологий в традиционных конституционных правоотношениях; признание новейших информационных технологий предметом конституционно-правового регулирования.

Информационные технологии в традиционных конституционных правоотношениях активно применяются в деятельности всех трех ветвей государственной власти, а также процессе выборов и референдумов²⁰².

В нормотворческой деятельности новейшие информационные технологии обеспечивают прозрачность законодательного процесса и участие населения в публичном обсуждении проектов нормативных актов. К наиболее важным элементам, обеспечивающим законодательную деятельность в Российской Федерации, следует отнести «Систему обеспечения законодательной деятельности» sozd.duma.gov.ru, а также портал публичного обсуждения²⁰³ проектов нормативных актов regulation.gov.ru «Федеральный портал проектов нормативных актов».

В базе данных «Системы обеспечения законодательной деятельности» находится свыше 30 608 законопроектов с 1994 года. Для обсуждения на «Федеральном портале проектов нормативных актов» размещено более 83 305 проектов. Несмотря на то, что сама по себе идея публичного обсуждения проектов нормативных актов, безусловно, направлена на демократизацию нормотворческих процессов, применение новейших информационных технологий в данной сфере вызывает целый ряд вопросов. Из большого количества проектов нормативных актов, размещенных на портале проектов федеральных законов, всего 2 225, то есть 2,7 % от общего количества актов. Безусловно, мы должны учитывать, что именно федеральные законы регулируют все наиболее важные общественные отношения в государстве. При этом система поиска не предусматривает выборки из общего перечня проектов федеральных конституционных законов, несмотря на то, что данная категория нормативных правовых актов в первую очередь, после Конституции РФ принимается по вопросам конституционно-

---

²⁰² См., например, Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г. Г. Гришина, В. И. Захарова и др. М.: Проспект, 2010. 376 с. (Инновационные социальные технологии); Булина Ю. В. Информационные технологии в избирательном процессе // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики : сборник статей по материалам Третьей межрегиональной научно-практической конференции, Великий Новгород, 24–25 апреля 2014 года. Великий Новгород: Северный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства» в г. Великий Новгород, 2014. С. 12–16.

²⁰³ См., например, Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г. Г. Гришина, В. И. Захарова и др. М.: Проспект, 2010. 376 с. (Инновационные социальные технологии).

правового регулирования. В сложившейся ситуации портал для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов перегружен подзаконными актами и фактически не содержит проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов. По данным СПС «Консультант плюс», с 1 января 2014 г. (т. е. с момента создания платформы regulation.gov.ru)²⁰⁴ в Российской Федерации принято 69 федеральных конституционных законов и 4 023 федеральных законов, из них по вопросам конституционного строя и государственного управления 1 182. По нашему убеждению, именно согласование такого рода актов должно составлять смысл и содержание публичных обсуждений.

Основная задача вовлечение населения в законотворческий процесс фактически реализуется лишь формально. Применение информационных технологий в законодательной деятельности не подразумевает обратной связи с населением.

В условиях пандемии коронавируса применение информационных технологий расширилось за счет использования видео-конференц-связи, которая применялась для работы с экспертным сообществом в Государственной Думе РФ, для организации работы комитетов в немецком Бундестаге (эта идея не получила широкой поддержки). Напротив, в Великобритании значительные цифровые инновации рассматриваются как единственный способ обеспечить эффективное функционирование парламента. Опыт Палаты общин в переходе на онлайн-технологии фактически повысил эффективность парламента, возможно, даже до такой степени, что правительству было дискомфортно от возросшего уровня контроля²⁰⁵.

Применение информационных технологий в законодательной деятельности не создает новых конституционных правоотношений, а лишь обеспечивает сложившиеся правоотношения. При этом опыт применения платформы regulation.gov.ru показал, что отсутствие конституционных правоотношений не может быть восполнено только за счет появления технических возможностей реализации конституционных норм. В то же время применение информационных технологий в условиях развитых конституционных правоотношений повышает эффективность деятельности государственных органов.

В деятельности органов исполнительной власти использование информационных технологий представляет интерес, прежде всего, с позиции реализации прав человека. Важным звеном в связи с этим является развитие портала «Госуслуги». В 2020 году количество зарегистрированных пользователей на портале «Госуслуги» увеличилось на

---

²⁰⁴ Письмо Минэкономразвития России от 19.12.2013 № 28290-ОФ/Д09И «О размещении проектов нормативных правовых актов на официальном сайте в сети Интернет regulation.gov.ru» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 09.08.2021).

²⁰⁵ Groshev V. A. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis // *Economy and Banks*. 2021. No 1. P. 31–43.

12 млн человек и превысило 78 млн граждан. Это почти 2/3 всех граждан старше 14 лет²⁰⁶. В 2020 г. через портал было получено 230 млн услуг, а также была реализована политика «одного окна». В период борьбы с пандемией через портал «Госуслуги» были реализованы социальные проекты, направленные на поддержку семьи, материнства, детства, поддержку бизнеса, выдачу паспортов вакцинации. В целом работу портала большинство пользователей оценивают положительно.

В настоящее время многие государства мира в той или иной степени пытаются реализовать программу электронного правительства. Страны — лидеры в области электронного правительства определяются Организацией Объединенных Наций по ряду наиболее важных показателей: широта и качество онлайн-услуг, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и объем человеческого капитала. По данным ООН, в 2018 году лидерами являются Дания, Австралия, Республика Корея, Великобритания. Россия занимает 32 место в списке²⁰⁷. Аналитики в целом отмечают, что в России развитие электронных госуслуг происходит динамично, с полной поддержкой государства, создано множество качественных онлайн-сервисов в сфере электронного правительства. Однако возможность дистанционно взаимодействовать с государством не реализована в полной мере. Вне онлайн-доступа остаются востребованные госуслуги в сфере образования, медицинского обслуживания и другие. Например, невозможно в интернете пройти всю процедуру получения водительских прав, оформления загранпаспортов, обжаловать постановление о наложении штрафа²⁰⁸.

Таким образом, в сфере исполнительной власти применение новейших информационных технологий также не позволят решить классическую проблему — отсутствие обратной связи между населением и государством.

Новейшие информационные технологии активно применяются и в деятельности органов судебной власти. Новый толчок к применению информационных технологий в правосудии, несомненно, дала пандемия COVID-19. По данным аналитического доклада «Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир», Российская Федерация входит в число лидеров по внедрению инфор-

---

²⁰⁶ Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (дата обращения: 09.08.2021).

²⁰⁷ Исследование ООН: электронное правительство 2018. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества // ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Russian.pdf (дата обращения: 18.08.2021).

²⁰⁸ Россия заняла 11 место в ТОП-20 стран с самыми удобными электронными госуслугами // Plusworld. Новости. Исследования. URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/397220-2/> (дата обращения: 18.08.2021).

мационных технологий в судопроизводство²⁰⁹. В докладе отмечается высокий уровень информатизации судебной системы, прежде всего, в системе арбитражных судов. По словам исследователей, уровень информатизации российской системы, соответствуя уровню Сингапура и Китая, превосходит показатели Австралии, Германии и Канады. В качестве одной из сильных сторон российского арбитражного правосудия называется возможность подачи иска в электронной форме вне зависимости от типа судопроизводства, категории дела и инстанции, а также возможность полного, неограниченного и бесплатного доступа к текстам судебных актов и процессуальных документов по всем арбитражным спорам, поступившим на рассмотрение суда.

Кроме того, Верховным судом РФ было анонсировано скорое внедрение в арбитражной системе сервисов по автоматизации рассмотрения дел в порядке приказного производства с применением технологий искусственного интеллекта. Это позволит повысить скорость и прозрачность судопроизводства по соответствующим категориям дел. Однако, по статистике Судебного департамента, арбитражные дела составляют порядка 6 % всех дел, рассматриваемых в Российской Федерации. При рассмотрении остальных категорий дел уровень информатизации процессов гораздо скромнее.

Однако в любом случае, процессы информатизации, при условии упрощения правовых требований к дистанционному производству, установлению личности участников судебного заседания, а также требований к защищенности каналов связи, должны способствовать большей доступности юридической помощи и удешевлению судопроизводства²¹⁰.

Так, например, в Великобритании внедрение цифровой инфраструктуры делопроизводства (HM Courts & Tribunals Service Digital Case System) с момента запуска в 2015 г. позволило сократить объем используемой бумаги на 500 тонн, а временные затраты на подачу искового заявления — с 15 рабочих дней до 10 минут. По оценкам экспертов, в Великобритании к 2023 г. ежегодно более 2 млн дел будут рассматриваться вне реальных залов суда, за счет чего государству удастся сэкономить около £244 млн²¹¹.

Таким образом, процесс применения новейших информационных технологий в деятельности судов является, безусловно, позитивным и

---

²⁰⁹ Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир / А. В. Кашанин, А. Б. Козырева, Н. А. Курносова, Д. В. Малов; отв. ред.: А. В. Кашанин. М.: Центр развития современного права, 2020.

²¹⁰ См., например, Алешкова И. А., Молокаева О. Х. Судебная власть в условиях новой информационной реальности // Государство и право в новейшей информационной реальности. 2018. С. 82–98.

²¹¹ Аватар вместо мантии: какое будущее ждет судебную систему в эпоху инноваций? // Российская газета. 2020. 30 января. URL: <https://rg.ru/2020/01/30/avatar-vmesto-mantii-kakoe-budushchee-zhdet-sudebnuju-sistemu-v-epohu-innovacij.html> (дата обращения: 18.08.2021).

способствует реализации основных конституционных принципов правосудия, однако на сегодняшний день технически и нормативно не может быть применим для рассмотрения подавляющего большинства дел. Например, аппаратные решения, применяемые в г. Москве, позволяют подключить одновременно не более 60 участников. Другими словами, в среднем в судах г. Москвы с использованием видео-конференц-связи могут одновременно проводиться всего около 20 заседаний²¹².

В избирательном процессе информационные технологии применяются уже более десяти лет на основе Государственной автоматизированной системы «Выборы». «По масштабам применения, количеству использованных технических средств и решений система "Выборы" считается одной из самых крупных компьютерных сетей страны. С точки зрения функционального потенциала, пакета программного обеспечения и универсальности структурного построения, сегодня ее считают ведущей информационно-телекоммуникационной системой России»²¹³.

В современных условиях информационные технологии применяются в следующих сферах: организация и проведение выборов с помощью современных технологий (электронные выборы), комплексы обработки избирательных бюллетеней для голосования, возможности применения электронной цифровой подписи, а также облачных технологий, например, блокчейна. В практике Российской Федерации применение информационных технологий на базе блокчейна состоялось на выборах в сентябре 2021 года. Возможность проголосовать дистанционно появилась у избирателей семи регионов России: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областей, Москвы и Севастополя на портале голосования vuboy.gov.ru. В рамках функционирования «Мобильного избирателя» во всех регионах подано 2 млн 695 тыс. 538 заявлений²¹⁴.

Сегодня только Эстония предоставляет всем избирателям возможность онлайн-голосования на национальных выборах. Например, в 2017 году доля проголосовавших онлайн составила 32 %²¹⁵.

В то же время внедрение информационных технологий в организацию и проведение выборов достаточно серьезно тормозится из-за недостаточного финансирования. Например, комплексы обработки

---

²¹² Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир / А. В. Кашанин, А. Б. Козырева, Н. А. Курносова, Д. В. Малов; отв. ред.: А. В. Кашанин. М.: Центр развития современного права, 2020.

²¹³ Павлютенкова М. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в современной политике. Политология. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 300.

²¹⁴ ЦИК РФ принял более 5,2 млн заявок на голосование онлайн и по месту пребывания // ТАСС. Политика. 13.09.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12370861> (дата обращения: 19.08.2021).

²¹⁵ Статистика интернет-голосования в Эстонии // Выборы в Эстонии. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 19.08.2021).

избирательных бюллетеней тестируются в России с 2011 г. Пять лет назад в избирательной системе работали около 5 тысяч комплексов обработки избирательных бюллетеней. Заместитель Председателя ЦИК России Николай Булаев обратил внимание на то, что имеющиеся на 2021 г. 13,8 тысяч комплексов обработки избирательных бюллетеней дают возможность принять участие в голосовании 26–27 миллионам избирателей. «Если мы увеличим число КОИБ до 20–25 тысяч, то это позволит нам установить их на избирательных участках в районных центрах, а значит, с помощью КОИБ смогут проголосовать более 50 процентов избирателей»²¹⁶.

Безусловным преимуществом проведения выборов с помощью информационных технологий следует считать доступность и удобство для молодых избирателей, прозрачность, интерактивность голосования, а также мгновенный учет результатов волеизъявления. В то же время информационные технологии могут быть применимы не везде. По данным РБК, доля россиян старше 12 лет, выходящих в интернет хотя бы раз в месяц, составляет 78,1 %²¹⁷. Безусловно, это очень высокий показатель, который указывает, в том числе, на необходимость сохранения и традиционных технологий.

Кроме сторонников новейших информационных технологий в мире немало и противников применения таких технологий на выборах. Основная причина — это высокая вероятность фальсификации результатов голосования в результате несанкционированного вмешательства в избирательный процесс. Нематериальная природа цифровых процессов затрудняет обнаружение фальсификаций. Это иллюстрирует опыт латиноамериканских и азиатских стран. Например, Дэвид Лилл из Стенфордского университета утверждает, что сегодня самые значимые проблемы выборных технологий — это возможность злоумышленникам перехватывать голоса, поданные удаленно, а также хакерские атаки на саму систему голосования.

Например, на выборах 2017 года в Венесуэле явка избирателей была завышена, как минимум, на один миллион голосов (при населении страны в 32 миллиона человек)²¹⁸. Нерешенные проблемы с возможным

---

²¹⁶ Состоялось 16-е заседание ЦИК России. 09.07.2021 // Сайт Центральной избирательной комиссии РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/49629/> (дата обращения: 09.08.2021).

²¹⁷ Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100 % // РБК. Технологии и медиа. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 09.08.2021).

²¹⁸ Disgruntled Venezuelans to Vote for Governors // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/disgruntled-venezuelans-to-vote-for-governors-1507978802> (дата обращения: 19.08.2021).

вмешательством в выборы привели к тому, что Ирландия²¹⁹ и Нидерланды²²⁰ вернулись к использованию бумажных бюллетеней.

Кроме организации и проведения выборов, информационные технологии используются и в процесс предвыборной агитации. Избирательные кампании в США, Франции, Украине, построенные с упором на применение информационных технологий, оказались успешными. Однако применение таких технологий выявило не только плюсы, но и ряд минусов: угроза утечки персональных данных, невозможность полноценного охвата населения, высокий риск некорректной обратной связи, отсутствие комплексного законодательного регулирования, необходимость учитывать национальные особенности²²¹, угрозы кибератак, проблема обеспечения безопасности персональных компьютеров.

Внедрение новейших информационных технологий в сферу конституционно-правового регулирования создает новые возможности для реализации прав человека, в том числе в решении вопросов государственного значения. В то же время, отсутствие комплексного законодательного регулирования в сфере информационных технологий может приводить к злоупотреблениям и незтичному использованию полученной информации.

Таким образом, применение новейших информационных технологий в конституционных правоотношениях, безусловно, признается предметом конституционно-правового регулирования. Так, в докладе Генеральной ассамблеи ООН от 16 мая 2011 г., доступ к сети «Интернет» отнесен к базовым (или неотъемлемым) правам человека, а ограничение доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и распространению информации признано нарушением базовых прав человека²²², а Советом Европы подготовлено в 2014 году руководство по правам человека для интернет-пользователей²²³. Споры об использовании новейших информационных технологий, а также о

---

²¹⁹ Европа отказывается от цифровых машин для голосования = Europe Rejects Digital Voting Machines. URL: <https://www.newsweek.com/europe-rejects-digital-voting-machines-80085> (дата обращения: 19.08.2021).

²²⁰ Оппозиция электронной системе голосования растет во Франции // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/04/world/europe/04france.html> (дата обращения: 19.08.2021).

²²¹ Роль новых информационных технологий на примере президентских гонок разных стран / К. А. Антуганов, Д. О. Виноградов, Н. В. Дмитриенко [и др.] // Век информации (сетевое издание). 2019. Т. 3. № 2 (7). С. 71–80. DOI 10.33941/age-info.com32(7)015.

²²² Frank, La Rue. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 19.08.2021).

²²³ Руководство по правам человека для интернет-пользователей. Юридические инструменты. URL: <https://rm.coe.int/guide-to-human-rights-for-internet-users-russian-/1680768065> (дата обращения: 21.08.2021).

доступе к сети Интернет неоднократно становились предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека²²⁴.

В то же время в объективной правовой реальности многие государства используют новейшие информационные технологии (например, США, Великобритании, Германии, Китая, Австралии) для ограничения свободы в интернете²²⁵. Прежде всего, это ограничения направленные на защиту детей, а также использование новейших информационных технологий для вторжения в личную жизнь граждан в целях общественной безопасности, в том числе борьбы с терроризмом, экстремизмом, а также пандемией коронавируса.

В Российской Федерации вопросам информационных технологий, по данным СПС «Консультант плюс», посвящено порядка 399 законодательных актов на федеральном уровне и 600 законодательных актов субъектов РФ²²⁶. С 14 марта 2020 г. в соответствии с п. «и» и п. «м» ст. 71 Конституции РФ информационные технологии, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных относятся к ведению Российской Федерации²²⁷ и в соответствии с п. 3 ст. 23 находятся в компетенции Правительство РФ²²⁸.

Основным источником правового регулирования информационных технологий, исходя из смысла закона, является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который определяет понятие информационных технологий, цели государственного регулирования в этой области, полномочия государственных органов и органов местного самоуправления, порядок использования, а также ответственность в сфере информационных технологий. Права человека в сети интернет, а также в сфере новейших информационных технологий не нашли законодательного закрепления.

---

²²⁴ См., например, Постановление Европейского суда по делу "Янковскис против Литвы" (Jankovskis v. Lithuania) от 17 января 2017 г., жалоба N 21575/08 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2017. N 6; Постановление Европейского суда по делу "Ахмет Йилдырым против Турции" (Ahmet Yildirim v. Turkey) от 18 декабря 2012 г., жалоба N 3111/10. // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. N 6 и др.

²²⁵ См., например, Воскресенская Е. В. Сравнительно-правовой анализ законодательств зарубежных стран в сфере защиты прав граждан в сети интернет // *Colloquium-journal*. 2019. № 20 (44). С. 37–40.

²²⁶ СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=7D60FF16FFEC1881C14F4A9631DCCA07&NOQUERYLOG=1&ts=NMOLWgSuuzIikov6&sb=21-7&from=21&rnd=8711E0FF8B4A8E1D0BF2D1B438C2E506#7keLWgS49m7HLXbu> (дата обращения: 19.08.2021).

²²⁷ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

²²⁸ О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Таким образом, новейшие информационные технологии активно применяются в современных конституционных правоотношениях, а также входят в предмет конституционно-правового регулирования. Применение новейших информационных технологий позволяет совершенствовать объективно сложившиеся конституционные правоотношения, способствует прозрачности и точности конституционных процедур, расширяет возможности населения в решении вопросов государственного значения, упрощает доступ к правосудию.

В то же время применение информационных технологий не является гарантией конституционализации сложившихся правоотношений. Это лишь инструмент сложившейся государственной политики. Широкое применение информационных технологий в конституционных правоотношениях обуславливает необходимость поиска конституционного баланса между государством и правами человека.

5.2 Цифровое государство как основание трансформации конституционных правоотношений

Цифровое государство в науке рассматривается как новый этап развития государства и права²²⁹. Он характеризуется не только использованием информационных технологий, но и новым подходом к типологии, признакам и функциям государства. Научные представления о цифровом государстве находятся в процессе формирования. Юридической науке только предстоит сформировать комплексные знания позволяющие выработать понятие, признаки и функции цифрового государства.

Уже сейчас известно, что цифровое государство (digital state) существенно отличается от известных формаций. В науке его рассматривают как цифровую платформу, которая автоматизирует большую часть рутинных функций «государство, которое работает с цифровой трансформацией — с новыми цифровыми реалиями в экономике и обществе, причем использует при этом новые цифровые инструменты и процессы»²³⁰ или как «инструментарий, технологию развития глобализации в мире»²³¹.

Создание цифрового государства рассматривается как одно из самых перспективных направлений развития современного государства, которое может в дальнейшем обеспечить государству лидирующие

---

²²⁹ Ромашов Р. А. Политогенез: Храм — Полис — Государство — State : монография / Р. А. Ромашов; вступ. сл. В. П. Сальников. СПб.: Алетейя, 2020. С. 186.

²³⁰ Баранов Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. М., 2018. № 2 (25). С. 15–23. doi: 10.21777/2587-554X-2018-2-15-23.

²³¹ Мельков С. А., Сушанский А. С. Цифровое государство, цифровое государственное и муниципальное управление: проблематизация и смыслы // Вестник Евразийской науки. 2020. № 6. Т. 12.

позиции в мировой экономике. Независимо от сложившегося политического режима, государства законодательно закрепляют стремления к построению цифрового государства или как минимум его отдельных элементов²³². Цифровое государство связывают не только с перспективами развития экономики, но и с опасениями построения цифровой диктатуры, в частности с произведением Дж. Оруэлла «1984»²³³. Отсутствие научно обоснованной комплексной теории цифрового государства является причиной столь неоднозначного отношения к перспективам перехода к эпохе цифрового государства.

Цифровое государство следует рассматривать как новую форму государства, содержание которого должно получить конституционно-правовые основы. Оно не исключает, но и не предусматривает установление той или иной формы политического режима. Информационные технологии только расширяют возможности для реализации конституционных правоотношений. Цифровое государство автоматизирует большую часть рутинных функций в экономике и обществе, в зависимости от целей, поставленных органами государственной власти.

Китайская модель цифрового государства формируется на крупнейших платформах электронной коммерции, таких как Alibaba, JD и WeChat и государственного контроля общества посредством Alipay Health Code, а также нашумевшей системы SCS — Система Социального Кредита (доверия). Ядро системы — социальный рейтинг, т. е. интегральная оценка поведения человека по критериям доброжелательности и открытости к обществу, следования национальной традиции и приверженности «китайской мечте» — построения социализма с китайской спецификой²³⁴, Эстония развивает концепцию сервисного государства, когда правоотношения посредством цифровых платформ направлены на предоставление услуг населению в цифровом формате (оформление документов, участие в решении вопросов государственного значения, получение доступа к образовательным услугам, услугам здравоохранения, социального обеспечения, реализации права на обращения в органы государственной власти, судопроизводства, трудоустройства, получения специальных прав, в том числе занятие предпринимательской деятельностью)²³⁵.

Разные концепции формирования цифрового государства в целом продолжают традиции государственного строительства доцифровой эпохи. Таким образом, не форма определяет содержание цифрового

---

²³² Чиниев Д. Б. Цифровое государство в Таджикистане: основные этапы формирования, проблемы и возможности // Россия и Азия. 2019. № 4 (9). С. 25–31; Сатолина М. Н. Комплексное правовое обеспечение создания цифрового государства // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 5–9.

²³³ См. об этом: Susi M. The image of human rights in e-state // Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. 2020. № 1. С. 62–68.

²³⁴ Петров А. А. Идеология и экспериментальные проекты балльно-рейтинговой системы Китая // Chronos. 2020. № 9 (47). С. 12–24.

²³⁵ Eesti.ee. URL: <https://www.eesti.ee/ru> (дата обращения: 29.09.2021).

государства, а сложившиеся традиции государственного управления получают цифровую форму и служат целям государственного развития.

На основании деклараций Генеральной Ассамблеи ООН В. С. Осипов делает вывод о необходимости усиления контроля судебной власти над исполнительной властью во избежание установления цифрового тоталитаризма²³⁶. Если проблема цифровой диктатуры и способы ее предотвращения обсуждаются достаточно часто в свете построения цифрового государства, то вопрос цифровой дискриминации по степени доступности цифровых ресурсов менее распространен.

По мнению С. Ранхордас, нынешняя правовая политика и принципы формирования ресурсов цифрового правительства могут иметь такие последствия, как цифровая изоляция граждан, их цифровое отчуждение, что равносильно неравному обращению с гражданами, дискриминации. Это проблема коснется, прежде всего, тех граждан, которые по разным причинам не являются в достаточной степени компетентными пользователями государственных цифровых систем и услуг. В результате складывается ситуация, в которой «оцифровка» государственных услуг в действительности приводит к тому, что многие люди «исключаются» из процессов общественного развития. По мере появления новых «цифровых разрывов» цифровое неравенство не только воспроизводит давнее социально-экономическое неравенство, но и становится самостоятельным источником отчуждения. При этом автор замечает, что юридическая наука в существенной мере упустила из сферы своего внимания анализ правовых последствий неравного доступа и использования ресурсов цифрового правительства²³⁷.

Материалы для подобного рода исследования уже становятся доступными для анализа. Например, блокировка аккаунтов Twitter, Google, YouTube, Discord и Pinterest Президента США — Дональда Трампа²³⁸; нарушения субъективного равенства прав избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; высших должностных лиц субъектов Российской Федерации; депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации 17–19 сентября 2021 г., когда около 10 млн избирателей в семи субъектах Российской Федерации в рамках дистанционного электронного голосо-

---

²³⁶ Osipov V. S. Yellow Brick Road to Digital State // Digital Law Journal. 2020. Vol. 1. No 2. P. 28–40. DOI 10.38044/2686-9136-2020-1-2-28-40.

²³⁷ Ranchordas S. The digitalization of government and digital exclusion: Setting the scene // University of Groningen faculty of law research paper. Groningen, 2020. 31 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3663051 (дата обращения: 21.09.2021).

²³⁸ Американские сервисы начали блокировать аккаунты сторонников Трампа: Политика // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2021/5ff92bfe9a7947d1f628a49b> (дата обращения: 30.09.2021).

вания, получили возможность неограниченное количество раз в течение суток менять свой выбор во время голосования²³⁹.

Это дает нам возможность предположить, что конституционные правоотношения в цифровом государстве продолжают выполнять важную роль в сохранении конституционализма. Анализ работ по вопросам построения цифрового государства позволил прийти к выводу, что изменятся не только конституционные правоотношения но, и нормативная основа регулирования.

Во-первых, появятся новые конституционные ценности, например, доступ к сети Интернет как одно из основных прав человека. Примером развития таких цифровых правоотношений является Эстония, которая в 2000 г. объявила доступ к сети Интернет одним из основных прав граждан²⁴⁰.

Во-вторых, произойдет переосмысление конституционных принципов с учетом развития цифровых отношений. Например, расширенное толкование права на доступ к информации, находящейся в распоряжении эстонских властей²⁴¹ (в свете развития цифрового государства, включает информацию, находящуюся в распоряжении эстонских властей в сети Интернет)²⁴². Франция в рамках цифровизации государства закрепила право на бесплатный доступ к сети Wi-fi образовательным учреждениям и библиотекам, а также бесплатное обучение граждан новым цифровым технологиям²⁴³.

Расширенное толкование ранее закрепленных конституционных норм и формулирование новых конституционных ценностей способствует развитию новых конституционных правоотношений, а также новым формам реализации уже существующих конституционных правоотношений. В частности, избирательные правоотношения и конституционные правоотношения референдума в рамках цифрового государства получили новое развитие. Электронное голосование расширило возможности организации и проведения выборов и референдумов, позволяя максимально широко реализовать институты прямой демократии и внедрять правоотношения партиципаторной демократии. Япония, Сингапур, Германия, Дания, Швеция, США, Эстония уже раз-

---

²³⁹ Москвичи при онлайн-голосовании смогут изменить выбор в течение суток. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/788441> (дата обращения: 30.09.2021).

²⁴⁰ История электронной Эстонии. URL: <https://e-estonia.com> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁴¹ Статья 44 Конституции Эстонской Республики от 28.06.1992 г. URL: <https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html#15> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁴² История электронной Эстонии. URL: <https://e-estonia.com> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁴³ Définition de l'économie numérique [Ressource électronique] // Observatoire du numérique. URL: <https://www.entreprises.gouv.fr/observatoire-du-numerique/definition-economie-numerique> (дата обращения: 15.11.2019).

вивают новые формы конституционных правоотношений в сфере выборов и референдумов.

Анализ норм Конституции РФ позволяет считать, что следующие основы конституционного строя станут базой для развития цифрового государства:

- принцип распространения суверенитета на всю территорию Российской Федерации включает сеть Рунет, которую государство уполномочено защищать извне и изнутри (ч. 3, ч. 4. ст. 4);

- принцип государственной целостности подразумевает единые правовые начала размещения и использования материалов в сети Рунет на всей территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 5);

- принцип единства экономического пространства, в том числе включает единое экономическое пространство сети Рунет, в которой экономическая деятельность осуществляется по единым правилам без получения каких-либо дополнительных разрешений, лицензий (ч. 1 ст. 8);

- принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств реализуется с помощью запрета для федеральных и региональных властей принимать решения, препятствующие свободному движению товаров, услуг и капиталов в сети Рунет (ч. 1 ст. 8);

- принцип свободной конкуренции — важнейшее условие свободы экономической деятельности. Конкуренция между субъектами экономической деятельности стимулирует развитие экономики, появление новых технологий, востребованность производимых товаров, работ и услуг как на локальном (внутри данного государства), так и на глобальном (международном) рынке²⁴⁴. Поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности должны быть реализованы, в том числе, за счет использования сети Рунет (ч. 1 ст. 8).

Развитие конституционных правоотношений в этом направлении будет создавать правовой фундамент для реализации цифровых прав. В статье 141.1 ГК РФ такие права предусмотрены, при этом законодательно не определено какие права следует считать цифровыми²⁴⁵. Думается, что речь идет о новых формах реализации уже известных прав. В области конституционного строительства среди новых форм объектов конституционных прав можно выделить не только уже известный электронный референдум или электронные выборы, но и статус цифровой личности, полномочия цифрового государства, цифрового правительства, цифрового общества и цифровых институтов гражданского общества.

Таким образом, возвышение цифровых отношений до конституционного уровня приведет к обновлению содержания конституцион-

---

²⁴⁴ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

²⁴⁵ Эрделевский А. М. О цифровых правах // СПС «Консультант Плюс». 2019.

ных принципов и формированию новых видов конституционных правоотношений и, как следствие, — к расширению состава участников конституционных правоотношений.

Тенденция к расширению состава участников конституционных правоотношений отмечается в конституционном праве достаточно давно и обусловлена возвышением до конституционного уровня отдельных видов общественных отношений. Так в работах, С. А. Авакьяна посвященных предмету конституционного права такие общественные отношения достаточно подробно описаны²⁴⁶. Развитие современных технологий ставит вопрос о включении в состав участников конституционных правоотношений искусственного интеллекта. Возможности искусственного интеллекта превышают возможности человека. Д. Минделл, профессор аэронавтики и космонавтики в Массачусетском технологическом институте, доказал, что автономные роботы могут предоставить материал и выполнить задачи, которые не могут решить люди²⁴⁷. Искусственный интеллект наделенный автономностью и адаптивностью уже сегодня рассматривается как обязательный элемент развития цифровой экономики²⁴⁸. Именно поэтому проблема наделения искусственного интеллекта гражданско-правовой правосубъектностью вызывает активные дискуссии в профессиональных сообществах²⁴⁹.

Решение вопроса признания за искусственным интеллектом функциональной правосубъектности (то есть правосубъектности в ограниченной сфере общественных отношений, для работы в которой был создан искусственный интеллект), в том числе в конституционных правоотношениях, позволит защитить искусственный интеллект от внешнего несанкционированного воздействия, а также позволит учитывать обоснованные предложения искусственного интеллекта в области организации и проведения выборов, референдума, систематизации законодательства, повышения эффективности законодательной деятельности и по целому ряду других вопросов, которые человеческий разум не может охватить и проанализировать в полном объеме.

---

²⁴⁶ Авакьян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 43–54.

²⁴⁷ Why robots still need us: David A. Mindell debunks theory of complete autonomy. URL: <https://www.techrepublic.com/article/why-robots-still-need-us-david-a-mindell-debunks-theory-of-complete-autonomy/> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁴⁸ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

²⁴⁹ Кашаргин, Р. Роботы как субъекты права: общие проблемы правового регулирования // Zakon.ru. Право и жизнь. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/22/robot_kak_subekt_prava#comment_479620. (дата обращения: 10.12.2019); Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

Первые законодательные инициативы, направленные на признание за искусственным интеллектом правосубъектности показали опасность очеловечивания искусственного интеллекта²⁵⁰. Однако, как справедливо отмечают А. В. Березкин, Е. А. Войниканис, Г. А. Гаджиев, С. Ю. Крицкая, это проблема смешения правового понятия лица и понятия человеческой личности. В римском праве эти понятия имели разное значение и только в XIX веке понятия лицо и человеческая личность признаются неразрывными. Неразрывная связь этих понятий, как справедливо отмечают Г. А. Гаджиев и Е. А. Войниканис, является существенным препятствием для признания правосубъектности искусственного интеллекта, несмотря на очевидные экономические выгоды от такого шага²⁵¹.

Актуальной тенденцией развития конституционных правоотношений является построение цифровой демократии. О. В. Омеличкин предлагает рассматривать цифровую демократию как такую форму взаимодействия народа и власти, при которой процессы информирования и вовлечения граждан в политику, голосование, совместное обсуждение и принятие решений, контроль над их исполнением и т. д. осуществляются на основе новейших информационно-коммуникационных технологий²⁵². Основные идеи электронной демократии, высказывали в разное время Ч. Кули, Р. Парк, Дж. Гэллап, Г. Лассуэлл, О. Тоффлер. А в 2006 г. Совет Европы создал специальный комитет по электронной демократии (САНДЕ).

Концепция цифрового государства, предложенная в частности Центром стратегических разработок «Государство как платформа», подразумевает ориентацию деятельности органов государственной власти на человека, при этом минимизируется влияние человеческого фактора в предоставлении государственных услуг. На практике это означает создание унифицированных баз данных граждан, юридических лиц, используемых государственными информационными системами; устранения человеческого фактора из принятия решений; создание дополнительных (в том числе мобильных) каналов взаимодействия граждан и бизнеса с государством; совершенствование госаппарата за счет развития каналов обратной связи и оптимизации расходов на гос-

---

²⁵⁰ European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Debates, 15 February 2017. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20170215&secondRef=ITEM-014&language=EN&ring=A8-2017-0005> (дата обращения: 31.10.2018); Ibid. P. 16.

²⁵¹ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

²⁵² Омеличкин О. В. Электронная демократия: понятие, проблемы // Вестник КемГУ 2014 № 1 (57) Т. 2. С. 86–89.

ударственное управление²⁵³. Все это открывает широкие возможности построения цифровой демократии.

Основными угрозами развития цифровой демократии являются низкий уровень политической культуры и активности граждан, который может обесценить весь потенциал технологий цифровой демократии, манипулирование общественным мнением с помощью цифровых технологий и контроль над цифровыми каналами информации правящих кругов, что в конечном итоге может привести к построению цифровой диктатуры. Именно поэтому, в конституционно-правовой науке существуют как сторонники, так и противники развития данных правоотношений²⁵⁴.

Таким образом, цифровое государство является обязательным этапом развития современного высокоразвитого государства. Построение цифрового государства повлечет изменения во многих видах правоотношений, в том числе и в конституционных правоотношениях. Во-первых, появятся новые конституционные ценности, во-вторых, произойдет переосмысление конституционных принципов с учетом развития цифровых отношений. Происходящие изменения в обществе и государстве будут способствовать развитию новых конституционных правоотношений, а также появлению новых форм реализации уже существующих правоотношений и, как следствие, расширению состава участников конституционных правоотношений. При этом потребуются решить вопрос наделения функциональной правосубъектностью искусственного интеллекта, а также принять меры, направленные на защиту институтов цифровой демократии от монополизации со стороны правящих кругов.

---

²⁵³ Петров М., Буров В, Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа (кибер) государство для цифровой экономики цифровая трансформация. URL: <https://roscongress.org/materials/gosudarstvo-kak-platforma-kiber-gosudarstvo-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovaya-transformatsiya/> (дата обращения: 12.12.2019).

²⁵⁴ Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010.

Заключение

Завершая профильное тематическое исследование, направленное на выяснение особенностей современных конституционных правоотношений в условиях глобальной нестабильности, полагаем возможным признать, что современные конституционные правоотношения отличаются целым рядом специфических черт, обусловленных историческими и геополитическими причинами, которые будут продолжать оказывать существенное влияние на процесс развития конституционных правоотношений в обозримой перспективе.

Сложность исследования конституционных правоотношений заключается в недостаточной разработанности теории конституционного права, в том числе предмета конституционного права. Традиционно отраслевые правоотношения рассматриваются как правоотношения, складывающиеся в границах предмета отрасли права, поэтому размытость границ предмета конституционно-правового регулирования, безусловно, тормозит исследование в области конституционных правоотношений.

Каждое из исследованных нами государств имеет свои особенности общественного развития, которые позволяют говорить об индивидуальном пути конституционного развития. В то же время мы можем однозначно ответить, что имеются общие тенденции развития конституционных правоотношений.

Во-первых, это признание прав человека и борьба с дискриминацией. Особое внимание при этом уделяется правам женщин, детей, гендерному равенству.

Во-вторых, это создание независимой судебной системы, в том числе конституционных судов, признание юрисдикции международных судебных органов.

Либеральные традиции, присущие англо-американскому и евроконтинентальному конституционализму, трансформируются под влиянием правовых традиций государств Азии, Востока, Африки, Южной Америки. Современные конституционные правоотношения представляют собой новые альтернативные модели, пригодные для реализации в государствах с различным теоретическим уровнем конституционного развития, культурным и религиозным укладом.

В то же время, применение информационных технологий не является гарантией конституционализации сложившихся правоотношений. Это лишь инструмент государственной политики. Широкое применение информационных технологий в конституционных правоотношениях обуславливает необходимость поиска конституционного баланса между государством и правами человека.

Создание цифрового государства является обязательным этапом развития современного высокоразвитого государства. Построение цифрового государства влечет изменения во многих видах правоотно-

шений, в том числе и в конституционных правоотношениях. Во-первых, появляются новые конституционные ценности, во-вторых, происходит переосмысление конституционных принципов с учетом развития цифровых отношений. Эти изменения в обществе и государстве будут способствовать развитию новых конституционных правоотношений, а также новых форм реализации уже существующих правоотношений и, как следствие, расширению состава участников конституционных правоотношений.

Библиографический список

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2-х т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. — Т. 1.
2. Авакьян, С. А. Вместо предисловия. Размышления о жизни и о времени / С. А. Авакьян // Размышления конституционалиста: Избранные статьи. — Москва: Изд-во МГУ, 2010.
3. Авакьян, С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы / С. А. Авакьян // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 43–54.
4. Алешкова, И. А., Молокаева, О. Х. Судебная власть в условиях новой информационной реальности / И. А. Алешкова, О. Х. Молокаева // Государство и право в новейшей информационной реальности. — 2018. — С. 82–98.
5. Баого Фан, Сяоху Инь. Об изменениях конституции политического и системного характера // Правовой форум. — 2000. — Кн. 15. Вып. 2.
6. Барабанов, О. Н. Тенденции развития региональной политики Италии / О. Н. Барабанов // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 1 (22). — С. 61–67.
7. Баранов, Д. Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д. Н. Баранов // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. — Москва, 2018. — № 2 (25). — С. 15–23. DOI: 10.21777/2587-554X-2018-2-15-23.
8. Бекбаев, Е. З. Проблема начала в правопонимании : монография / Е. З. Бекбаев. — Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2015. — С. 47–54.
9. Боброва, Н. А. Дума о Думе / Н. А. Боброва. — Самара : Самарский научный центр РАН, 2019. — 256 с.
10. Боброва, Н. А. Конституционные и государственно-правовые отношения: одна и две отрасли права? / Н. А. Боброва // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2020. — Вып. 36. — С. 16–29.
11. Боброва, Н. А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности : монография / Н. А. Боброва. — Москва: Юрлитинформ, 2019. — 414 с.
12. Боброва, Н. А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли / Н. А. Боброва // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 4. — С. 3–9.
13. Булина, Ю. В. Информационные технологии в избирательном процессе / Ю. В. Булина // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики : сборник статей по материалам Третьей межрегиональной научно-практической конференции. Великий Новгород, 24–25 апреля 2014

- года. — Великий Новгород: Северный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства" в г. Великий Новгород, 2014. — С. 12-16.
14. Васильева, Т. А. Ответ Италии на пандемию COVID-19: проблемы правового регулирования в чрезвычайной ситуации / Т. А. Васильева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 3 (87). — С. 54–60.
  15. Водяницкая, Е. А. Австрийская конституционная реформа 2008 года / Е. А. Водяницкая // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 4 (19). — С. 193–198.
  16. Воскресенская, Е. В. Сравнительно-правовой анализ законодательств зарубежных стран в сфере защиты прав граждан в сети интернет / Е. В. Воскресенская // Colloquium-journal. — 2019. — № 20 (44). — С. 37–40.
  17. Вощанов, П. И. Ельцин как наваждение. Записки политического проходимца (первого пресс-секретаря) / П. И. Вощанов. — Москва, 2017. — 416 с.
  18. Гаджиев, Г.А., Войниканис, Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 24–48.
  19. Гаджиев, Г. А., Войниканис, Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? / Г. А. Гаджиев, Е. А. Войниканис // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 24–48.
  20. Галушка-Адайкин, Р. А. Трансформация политической системы в Республике Индонезия в контексте проведения парламентских и президентских выборов в 2014 году / Р. А. Галушка-Адайкин // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки. — 2015. — № 3. — С. 30–34.
  21. Головкин, А. Г. Цифровизация избирательного законодательства в современных российских реалиях / А. Г. Головкин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 6 (121). — С. 44–46.
  22. Гревцов, Ю. И. Проблемы теории правового отношения / Ю. И. Гревцов. — Ленинград: ЛГУ, 1981. — 83 с.
  23. Демченко, А. Иордания / А. Демченко // Россия и мусульманский мир. — 2014. — № 9. — С. 144–167.
  24. Дзоло, Д. Демократия и сложность: реалистический подход / Д. Дзоло. — Москва, 2010. — 313 с.
  25. Дробот, Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления / Е. В. Дробот

- // Экономические отношения. — 2020. — Том 10. — № 4. — С. 937–960.
26. Дудин, А. П. Категория «правоотношение» — центральная в марксистской теории права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1983. — 39 с.
  27. Жаров, С. Н. Пандемия // Большая российская энциклопедия. — Том 25. — Москва, 2014.
  28. Инновационные технологии проведения общественной экспертизы государственно значимых решений и общественных слушаний с применением «высоких» информационных технологий / Л. А. Василенко, Г. Г. Гришина, В. И. Захарова и др. — Москва: Проспект, 2010. — 376 с. — (Инновационные социальные технологии).
  29. Интисар, Рабб «Мы, юристы»: Исламский конституционализм в Ираке // Журнал конституционного права Пенсильванского университета. — 2008. — № 10.
  30. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. — Москва: Юридическая литература, 1984. — 144 с.
  31. Кабышев, В. Т. С Конституцией по жизни / В. Т. Кабышев // Избранные научные труды. — Москва: Формула права, 2013. — 318 с.
  32. Карташов, В. Н. Инновационные и традиционные подходы к исследованию конституционных правоотношений / В. Н. Карташов // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 3. — С. 12–16.
  33. Кечекъян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекъян. — Москва, 1959. — 187 с.
  34. Конституционное право: академический курс: в 3 т. — Т. 3 / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — Москва: Проспект, 2021. — 512 с.
  35. Конституционное право: университетский курс : учебник: в 2 томах / С. В. Арбузов, Т. В. Бережная, И. А. Володько и др.; под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. — Москва: Проспект, 2015. — Т. 1. — 428 с.
  36. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. — 2-е изд., изм. и доп. — Москва: Статут, 2013. — 688 с.
  37. Лепешкин, А. И. Курс советского государственного права. — Т. 1 — Москва, 1961. — С. 32–33.
  38. Лунгу, Е. В. Пандемия COVID-19. Новый вызов конституционным правоотношениям / Е. В. Лунгу // Правоприменение. — 2020. — Т. 4. — № 3. — С. 69–75.

39. Лунгу, Е. В. Тенденции развития конституционных правоотношений в свете перехода к DIGITAL STATE / Е. В. Лунгу // Российская юстиция. — 2020. — № 2. — С. 61–63.
40. Лунгу, Е. В. Конституционные правоотношения и государственно-правовые отношения: особенности методов реализации / Е. В. Лунгу // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 10 (155). — С. 63–70.
41. Лунгу, Е. В. Конституционные правоотношения: опыт теоретического исследования / Е. В. Лунгу. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 106 с.
42. Лучин, В. О. Конституционные нормы и правоотношения : учебн. пособие для вузов / В. О. Лучин. — Москва: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. — 159 с.
43. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 687 с.
44. Мельков, С. А., Сушанский, А. С. Цифровое государство, цифровое государственное и муниципальное управление: проблематизация и смыслы / С. А. Мельков, А. С. Сушанский // Вестник Евразийской науки. — 2020. — № 6.
45. Михайленко, А. Н. Двойные стандарты в современной мировой политике / А. Н. Михайленко // Этносоциум и межнациональная культура. — 2015. — № 5. — С. 26–35.
46. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. — Москва, 1985.
47. Мухачев, И. В. проблемы гомеостаза в теории и практике российского конституционного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Мухачев. — Москва, 1999.
48. Немытина, М. В. Пространство сравнительно-правовых исследований / М. В. Немытина // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 30 марта 2012 г. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. — Москва : РУДН, 2013. — С. 171–173.
49. Объект уголовно-правовых отношений: вопросы теории и правоприменительной практики / И. В. Упоров, В. В. Кашоида, А. З. Хун ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Краснодар. акад. — Краснодар : Краснодар. акад. МВД России, 2005.
50. Омеличкин О. В. Электронная демократия: понятие, проблемы / О. В. Омеличкин // Вестник КемГУ. — 2014. — № 1 (57). — Т. 2. — С. 86–89.
51. Основин, В. С. Советские государственно-правовые нормы и отношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. С. Основин. — Ленинград, 1965.

52. Павлютенкова, М. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в современной политике. Политология / М. Ю. Павлютенкова. — Москва: Изд-во РАГС, 2002.
53. Панкина, Е. Е. Становление конституционного права в Испании и испаноговорящих странах Латинской Америки / Е. Е. Панкина // Вестник МГЛУ. — 2016. — Выпуск 12 (751). — С. 113–125.
54. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. — Санкт-Петербург: Лань, 2000.
55. Петров, А. А. Идеология и экспериментальные проекты балльно-рейтинговой системы Китая / А. А. Петров // Chronos. — 2020. — № 9 (47). — С. 12–24.
56. Петров, М., Буров, В., Шклярчук, М., Шаров, А. Государство как платформа (кибер) государство для цифровой экономики цифровая трансформация. — URL: <https://roscongress.org/materials/gosudarstvo-kak-platforma-kiber-gosudarstvo-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-tsifrovaya-transformatsiya/>.
57. Поляков, А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций / А. В. Поляков. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003.
58. Правовое пространство: границы и динамика : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — Москва, 2019.
59. Равин, С. В. Основные особенности советского государственного права / С. В. Равин // Правоведение. — 1961. — № 1. — С. 3–14.
60. Рассыльников, И. А. Основы бюджетной деятельности в Конституции Испании 1978 года / И. А. Рассыльников // Северокавказский юридический вестник. — 2011. — № 1. — С. 99–104.
61. Роль новых информационных технологий на примере президентских гонок разных стран / К. А. Антуганов, Д. О. Виноградов, Н. В. Дмитриенко [и др.] // Век информации (сетевое издание). — 2019. — Т. 3. — № 2 (7). — С. 71–80.
62. Ромашов, Р. А. Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные состояния и межсубъектные взаимодействия // Евразийский юридический журнал. 2016. №3(94). С. 290-293.
63. Ромашов, Р. А. Политогенез. Храм- Полис- Государство-State / Р. А. Ромашов. — Санкт-Петербург, 2020.
64. Ромашов Р. А. Теория конституционно-правового отношения / Р. А. Ромашов. // Юридическая наука: история и современность. — 2016. — № 9. — С. 25–32.
65. Савельев, В. А. Капитолий США: прошлое и настоящее / В. А. Савельев. — Москва, 1989.
66. Сатолина, М. Н. Комплексное правовое обеспечение создания цифрового государства / М. Н. Сатолина // Право.by. — 2018. — № 6 (56). — С. 5–9.

67. Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. — Саратов, 1979.
68. Сун Лэй Содержание и процесс принятия поправок к Конституции Китая в 2018 году / Сун Лэй // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Право 1. — С. 155–166. — URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.111>.
69. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права / Ф. В. Тарановский. — 3 изд. — Санкт-Петербург, 2001.
70. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — Москва: НОРМА — ИНФРА-М, 1998.
71. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. — Ленинград: ЛГУ, 1959.
72. Третьяков, К. Н. Некоторые особенности изменения конституции КНР / К. Н. Третьяков // Вестник МГИО Университета — Юридические науки. — 2010. — № 2. — С. 1–6.
73. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=410>.
74. Узакбаева А. Б. Некоторые аспекты правового статуса Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан и Российской Федерации / А. Б. Узакбаева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 22. — С. 49–53.
75. Умнова, И. А. Конституционное право и развитие: диалектика общего и частного / И. А. Умнова. — Москва, 2015.
76. Федоров, М. В. Сравнительно-правовые исследования конституционализма / М. В. Федоров // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. — 2013. — № 4. — С. 182–195.
77. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — Москва, 1973.
78. Хасебе, Я. Конституционные заимствования и политическая теория / Я. Хасебе // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 4 (53). — С. 81–92.
79. Хвостов, В. М. Общая теория права. Элементарный очерк / В. М. Хвостов. — Москва: Университетская типография, Страстной бульваръ, 1905.
80. Черногор, Н. Н. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса / Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 5–26.
81. Чжу Сули Судебная политика как государственное строительство. — URL: https://www.researchgate.net/publication/304694670_Introduction_Exploring_for_Constitutionalism_in_21st_Century_China.
82. Чиниев, Д. Б. Цифровое государство в Таджикистане: основные этапы формирования, проблемы и возможности / Д. Б. Чиниев // Россия и Азия. — 2019. — № 4 (9). — С. 25–31.

83. Шеремет, А. Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2020. — № 4. — С. 136–141.
84. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1911.
85. Эрделевский, А. М. О цифровых правах / А. М. Эрделевский // СПС «КонсультантПлюс», 2019.
86. Backer, Larry Catá, God(s) Over Constitutions: International and Religious Transnational Constitutionalism in the 21st Century // *Mississippi Law Review*. — Vol. 27. — 2008. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1070381>.
87. Backer, Larry Catá, Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering (July 28, 2008) // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. — Vol. 16. — No. 1. — 2008. — *Islamic Law and Law Of The Muslim World Paper No. 08-44*. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1184382>.
88. Balme and Dowdle, Introduction: Exploring for Constitutionalism in 21st Century China, 2009. — URL: https://www.researchgate.net/publication/304694670_Introduction_Exploring_for_Constitutionalism_in_21st_Century_China.
89. Beard, Ch. *An Economic Interpretation of the Constitution of the United States*. — N.Y., 1966.
90. Confucian traditions in East Asian modernity: moral education and economic culture in Japan and the four mini-dragons / Tu Weiming ed. — 1996.
91. De Gregorio, Giovanni, The Rise of Digital Constitutionalism in the European Union (2019). 19(1) *International Journal of Constitutional Law*, 2020, 41-70. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3506692>.
92. Définition de l'économie numérique // *Observatoire du numérique*. — URL: <https://www.entreprises.gouv.fr/observatoire-du-numerique/definition-economie-numerique>.
93. Emon, Anver M., The Limits of Constitutionalism in the Muslim World: History and Identity in Islamic Law. *Constitutional Design for Divided Societies*, Forthcoming, *Islamic Law and Law of the Muslim World Paper No. 08-09*. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1086767>.
94. *European Convention on Human Rights*. — URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
95. Fathi Al-Dirini “Justice in the Islamic Shari’a” in Gerald E Lampe (ed) *Justice and human rights in Islamic law* (International Law Institute, Washington, DC, 1997) at 44.
96. Giannaccari, Andrea, The Big Data Competition Story: Theoretical Approaches and the First Enforcement Cases (2018). *EUI Department of Law Research Paper No. 2018/10*. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3244419>.

97. Ginsburg, Tom, Confucian Constitutionalism: Globalization and Judicial Review in Korea and Taiwan. Illinois Public Law Research Paper No. 00-03. — URL: <https://ssrn.com/abstract=289255>.
98. Goderis, Benedikt and Versteeg, Mila, Transnational Constitutions (April 1, 2013). 6th Annual Conference for Empirical Legal Studies Paper (2011), Rational Choice and Constitutional Law Workshop Paper (2010), CentER Discussion Paper Series No. 2013-010, 39 International Review of Law and Economics 1 (2014); appeared under title "The Diffusion of Constitutional Rights". — URL: <https://ssrn.com/abstract=2216582>.
99. Golia, Angelo Jr and Hering, Laura and Moser, Carolyn and Sparks, Tom Constitutions and Contagion. European Constitutional Systems and the COVID-19 Pandemic (November 9, 2020). Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2020-42. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3727240>.
100. Grogan, Joelle, States of Emergency (May 26, 2020). Verfassungsblog, 2020. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3611057>.
101. Groshev, V. A. Quality of the institutional system and the COVID-19 pandemic: empirical analysis / V. A. Groshev, D. K. Shabeka // Economy and Banks. — 2021. — No 1. — P. 31–43.
102. Jennifer Gandhi & Ellen Lust-Okar Elections Under Authoritarianism, 2009. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1600552>.
103. John Greenwald A Gift to All Nations. 1987. July 6.
104. John, P. Barlow, A Declaration of Independence of the Cyberspace, electronic frontier foundation 1996). — URL: www.eff.org/cyberspace-independence.
105. Kevin Tan Yew Lee The Evolution of Singapore's Modern Constitution: Developments from 1945 to the Present Day. — URL: <https://ssrn.com/abstract=626724>.
106. Law, David S. and Versteeg, Mila Sham Constitutions (July 1, 2013). 101 California Law Review 863 (2013), Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 12-09-03, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2012-55. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1989979>.
107. Law, David S. and Versteeg, Mila The Declining Influence of the United States Constitution (May 26, 2012). New York University Law Review, Vol. 87, No. 3, pp. 762–858, June 2012. Washington University in St. Louis Legal Studies Research Paper No. 11-09-01. Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2011-39. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1923556>.
108. Lupo, Così l'emergenza pandemica ha aggravato la crisi del procedimento legislativo in Italia, LUISS Policy Brief No. 13 (2020). — URL: <https://sog.luiss.it/news/2020/10/20/policy>.

109. Mac Amhlaigh C. Back to a Sovereign Future?: Constitutional Pluralism after Brexit / C. Mac Amhlaigh // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. — 2019. — Vol. 21. — P. 41–58.
110. Muncilla, H. C.F. Las coreghas dee las» Teorlas de la transicion // Revista de Ciencias Sociales. — 2002. — Vol. XIII. — № 3.
111. Neo, Jaclyn L and Lee, Yvonne C.L., Constitutional Supremacy: Still a Little Dicey? (2008). in Thio Li-ann and Kevin YL Tan (eds.), Evolution of a Revolution: Forty Years of the Singapore Constitution 153-192 (Routledge, 2008) (with Yvonne CL Lee). — <https://ssrn.com/abstract=3144433>.
112. Noah Feldman and Roman Martinez, A New Constitutional Order? Constitutional Politics And Text In The New Iraq: An Experiment In Islamic Democracy, 75 FORDHAM L. REV. 883 (2006).
113. Osipov, V. S. Yellow Brick Road to Digital State / V. S. Osipov // Digital Law Journal. — 2020. — Vol. 1. — No 2. — P. 28–40.
114. Owen, T. Disruptive power: The crisis of the state in the digital age. — N.Y.: Oxford univ. press, 2015. — 248 p.
115. Paul H Robinson and others Codifying Shari'a: International Norms, Legality & the Freedom to Invent New Forms // Journal of Comparative Law. — 2007. — Vol. 2. — No. 1. — U of Penn Law School, Public Law Working Paper No. 06-26. — URL: <https://ssrn.com/abstract=941443>.
116. Peerenboom, Randall The Social Foundations of China's Living Constitution (January 26, 2010). — URL: <https://ssrn.com/abstract=1542463>.
117. Pernice, Ingolf, Risk Management in the Digital Constellation — A Constitutional Perspective (October 2017) // HIIG Discussion Paper Series No. 2017-07. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3051124>.
118. Quraishi-Landes, Asifa, Who Says Shari'a Demands the Stoning of Women? Berkeley Journal of Middle Eastern & Islamic Law, Vol. 1, pp. 163-177, 2008, Islamic Law and Law of the Muslim World Paper No. 08-30, Univ. of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1059. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1140204>.
119. Ranchordas, S. The digitalization of government and digital exclusion: Setting the scene / University of Groningen faculty of law research paper. — Groningen, 2020. — 31 p. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3663051.
120. Saunders, Cheryl Anne, Common Law Constitutionalism under a Codified Constitution (November 29, 2019) // U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 863. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3495337>.
121. Silverstein, Gordon Singapore's Constitutionalism: A Model, But of What Sort? Cornell Law Review, Vol. 100, 2015, p. 1. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2680347>.

122. Simoncini, Andrea The Constitutional Dimension of the Internet: Some Research Paths (2016). EUI Department of Law Research Paper No. 2016/16. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2781496>.
123. Smith, R.M. Liberalism and American Constitutional Law. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1985. P. 67–92.
124. Susi, M. The image of human rights in e-state / М. Susi // Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. 2020. № 1. P. 62-68.
125. Teubner, Gunther Societal Constitutionalism: Alternatives to State-Centered Constitutional Theory? Constitutionalism and transnational governance / Christian Joerges, Inge-Johanne Sand and Gunther Teubner, eds., Oxford Press, 2004. Pp. 3–28, — URL: <https://ssrn.com/abstract=876941> (дата обращения: 24.09.2021 г.)
126. Turkuler Isiksel Between text and context: Turkey's tradition of authoritarian constitutionalism // International Journal of Constitutional Law. — 2013. — Vol. 11. — July. — No. 702.
127. Tushnet, Mark V., Authoritarian Constitutionalism (December 18, 2013). Harvard Public Law Working Paper No. 13-47.
128. Versteeg, Mila, Unpopular Constitutionalism (January 11, 2013). Indiana Law Journal, Vol. 89, 2014, Forthcoming, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2013-17. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2267320>.
129. Waldron, Jeremy, Constitutionalism: A Skeptical View (May 1, 2012). NYU School of Law, Public Law Research Paper No. 10-87. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1722771>.
130. Why robots still need us: David A. Mindell debunks theory of complete autonomy — URL: <https://www.techrepublic.com/article/why-robots-still-need-us-david-a-mindell-debunks-theory-of-complete-autonomy/>.

Электронные ресурсы

131. «Руки прочь от наших прав!» Как карантин в Европе привел к массовым беспорядкам и протестам против вакцинации // Lenta.ru. Мир. Политика. — URL: https://lenta.ru/articles/2021/09/06/antikovid_eu/.
132. Alipay разработала национальную систему оценки кодов здоровья Китая echNode. — URL: <https://technode.com/2020/02/17/alipay-developed-chinas-national-health-code-rating-system>.
133. Disgruntled Venezuelans to Vote for Governors // The Wall Street Journal. — URL: <https://www.wsj.com/articles/disgruntled-venezuelans-to-vote-for-governors-1507978802>.
134. Europe Considers Testing Everyone for Covid-19 — You Have Nothing to Lose // The Wall Street Journal. — URL: https://www.wsj.com/articles/europe-considers-new-idea-about-who-should-get-tested-for-covid-everybody-11604346337?mod=hp_lead_pos6.

135. Каирская декларация о правах человека в исламе. — URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm.
136. XXI век — обновление конституций: международный опыт. Доклад Экспертного института социальных исследований. — URL: <http://eistr.ru/upload/iblock/12a/12a6d81e9d6ac30e50d603c137143950.pdf>.
137. Аватар вместо мантии: какое будущее ждет судебную систему в эпоху инноваций // Российская газета. — 2020. — 30 января. — URL: <https://rg.ru/2020/01/30/avatar-vmesto-mantii-kakoe-budushchee-zhdet-sudebnuiu-sistemu-v-epohu-innovacij.html>.
138. Американские сервисы начали блокировать аккаунты сторонников Трампа // РБК. Политика. — 2021. — 09 января. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2021/5ff92bfe9a7947d1f628a49b>.
139. Аналитическая записка «Электоральный коронавирус. Пандемия и электоральные процедуры» // Фонд Развития Гражданского Общества. Политические исследования. 06.04.2020. — URL: <http://civilfund.ru/mat/view/116>.
140. Вирус Зика: история распространения // BBC News Русская служба (2016). — URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160202_zika_timeline.
141. Вирус Эбола — невидимая угроза миру // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ebola/borba-s-epidemiye/1572462>.
142. Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19 — 10 июня 2020 г. — URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---10-june-2020>.
143. Государственный бюджет Италии: объем, расходы и доходы. — URL: <https://take-profit.org/statistics/government-budget/italy>.
144. Доклад Amnesty International 2017/18. Права человека в мире // Права человека в современном мире. — URL: <https://eurasia.amnesty.org>.
145. Доклад Amnesty International 2020/21 // Права человека в современном мире. — URL: <https://eurasia.amnesty.org>.
146. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% // РБК: Технологии и медиа. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426.
147. Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19 // ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.
148. Зимбабве. Страновая страница. World. Human rights watch. — URL: <https://www.hrw.org/africa/zimbabwe>.

149. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир / А.В. Кашанин, А. Б. Козырева, Н. А. Курносова, Д.В. Малов; отв. ред.: А. В. Кашанин. — Москва: Центр развития современного права, 2020.
150. Кашаргин, Р. Роботы как субъекты права: общие проблемы правового регулирования // *Zakon.ru*. Право и жизнь. 2018. 22 ноября. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/22/robot_kak_subekt_prava#comment_479620.
151. Китайские власти заявили об окончании эпидемии коронавируса в стране // *РИА. Новости*. 29.03.2020. — URL: <https://ria.ru/20200329/1569310147.html>.
152. Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/>.
153. Конституционные реформы // Совет Европы. Венецианская комиссия. — URL: https://www.venice.coe.int/WebForms/pages/?p=02_Reforms&lang=RU.
154. Коронавирус — онлайн-карта коронавируса и статистика. — URL: <https://koronavirus-today.ru> (дата обращения: 25.09.2021).
155. Коронавирус — таблица по странам мира на сегодня. — URL: <https://koronavirustoday.ru/info/koronavirus-tablicza-po-stranam-mirana-segodnya>.
156. Крупнейшие соцсети заблокировали Дональда Трампа. Нарушили ли они свободу слова? — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55574089>.
157. Меры борьбы с распространением COVID-19 в разных странах // *РИА. Новости*. 31.12.2020. — URL: <https://ria.ru/20201231/covid-19-1591420327.html>.
158. Москвичи при онлайн-голосовании смогут изменить выбор в течение суток. — URL: <https://www.interfax.ru/moscow/788441>.
159. О ситуации с правами человека в отдельных странах // Министерство иностранных дел. — URL: https://www.mid.ru/publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/4025481#12.
160. Оппозиция электронной системе голосования растет во Франции = Opposition to Electronic Voting System Grows in France // *The New York Times*. 2007/04/04/. — URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/04/world/europe/04france.html>.
161. Политика двойных стандартов // *Академик*. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1100025>.
162. Почему в странах Запада наблюдается высокий уровень летальности от COVID-19. — URL: https://news.rambler.ru/other/44195139/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

163. Режим въезда иностранных граждан, включая граждан Российской Федерации, в страны Европы в условиях пандемии — Информация для российских и иностранных граждан в связи с коронавирусной инфекцией // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — URL: https://www.mid.ru/informacia-dla-rossijskih-i-inostrannyh-grazdan-v-svazi-s-koronavirusnoj-infekciej/-/asset_publisher/UUDFpNltySPE/content/id/4809967.
164. Россия заняла 11 место в ТОП-20 стран с самыми удобными электронными госуслугами. Исследования // Plusworld. Новости. Исследования. — URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/397220-2/>.
165. Смертные приговоры и казни 2014 / Amnesty International. 01.04.2015. — URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/act50/0001/2015/ru/>.
166. Собина, А. Расследование «Известий»: Грипп для состоятельных господ // Известия. 24 февраля 2010. — URL: <https://iz.ru/news/358765>.
167. Состоялось 16-е заседание ЦИК России. — URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/49629/>.
168. Статистика интернет-голосования в Эстонии // Выборы в Эстонии. — URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia>.
169. Статистика коронавируса по странам мира. — URL: <https://russian-trade.com/coronavirus>.
170. Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline>.
171. Экономика Испании испытала худший кризис за последние 120 лет // Федеральное агентство новостей. — URL: <https://riafan.ru/1391597-ekonomika-ispanii-ispytala-hudshii-krizis-za-poslednie-120-let> (дата обращения 2.06.2021 г.).

научное издание

кандидат юридических наук, доцент
Лунгу Евгения Владимировна

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

монография

Редактор: Н. В. Балашова

Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 31.05.2022.

Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж 300 экз. Заказ №31.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская область – Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49